

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66) / 2019

5 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жураев С. А. КУЛЬТУРНО ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ УЗБЕКСКО - АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ4	Штанько М. А. ПРОИМПЕРИАЛИЗМ ГЕГЕМОНИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ ПЕКИНА.....14
Фенухин В. И., Гончарова Н. В. ПРИВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.....12	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абильмажинова Б.Ж., Айкенова Р.А., Еденбаева Г.З. АҚЫН-ЖАЗУШЫЛАР ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ СӨЗ ҚОЛДАНУ МӘДЕНИЕТІ17	Петухов Р. А., Абдулина Е. В. ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СОВМЕСТНЫХ (ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ) ТОРГОВ НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ45
Аванесова Р. Р., Слюсаренко Э. Е. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА21	Петухов Р. А., Абдулина Е. В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ТОРГОВ НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ48
Белогорская А. Н., Симурица Е. В. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО ЗОНАМ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ.....24	Пягай А. А., Жекеева К. К. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН СО СТРАНАМИ ЕАЭС В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ51
Правилова Д. В., Зеньков Е. В. СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС- ПРОЦЕССАМИ ОТДЕЛА СНАБЖЕНИЯ29	Пягай А. А., Искакова М. ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН СО СТРАНАМИ ЕАЭС И ОЦЕНКА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ54
Леонтьев Р. Г. ЧАСТЬ 2. ПСЕВДОНАУЧНАЯ БАЗА ЛОББИСТОВ ДЛЯ ОБВИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ДИСКРИМИНАЦИИ СУДОВЫХ КОМПАНИЙ31	Пягай А. А., Наукенова Б. Н. ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СТРАНЫ НА ОБЩЕМ РЫНКЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС58
Миленький А.В., Ван Пэн РЫНОК ТРУДА РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ.....39	Разинкина А. И. ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ63
Миленький А.В., Ли Чэн РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ42	Рудковская А. Н., Кунцевич В. П. МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В АУДИТЕ И СИСТЕМА ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ68

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРНО ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ УЗБЕКСКО - АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.317](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.317)*Жураев Сайфиддин Ахматович**доктор политологических наук, профессор**Ташкентского государственного института востоковедения.*

CULTURAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF UZBEK - AFGHAN RELATIONS

*Zhuraev Sayfiddin Akhmatovich**Doctor of Political Science, Professor**of the Tashkent State Institute of Oriental Studies.*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается культурно гуманитарный фактор как система образующий элемент двухсторонних отношений. Показываются некоторые тенденции культурно гуманитарном сотрудничестве между Узбекистаном и Афганистаном. Особое внимание уделяется конференционную дипломатию как фактор развития культурно гуманитарного сотрудничества.

ANNOTATION

This article discusses the cultural and humanitarian factor as a system forming an element of bilateral relations. Some tendencies of cultural and humanitarian cooperation between Uzbekistan and Afghanistan are shown. Particular attention is paid to conference diplomacy as a factor in the development of cultural and humanitarian cooperation.

Ключевые слова. Культурные ценности. Народная дипломатия. Общества дружбы «Узбекистан - Афганистан». Термезский образовательный центр. Конференционная дипломатия.

Keywords. Cultural values. People's diplomacy. Friendship Society "Uzbekistan - Afghanistan". Termez educational center. Conference diplomacy.

Введение

На сегодняшний день во взаимоотношениях между Узбекистаном и Афганистана появился усиливающие новые тенденции. За последнее три года состоялись семь встречи между Президентом Ш.Мирзиёева и А.Гани, которого раньше не было, поэтому эти встречи и принимаемые решение носит исторический характер. Заметно активизировался делегационный обмен между экономическими ведомствами двух стран; подписан и постепенно реализуются ряд двусторонних документов, в том числе «Дорожная карта» по дальнейшему развитию полномасштабного сотрудничества между двумя государствами. Начался работа по торгово - экономическом сотрудничестве, пунктах пропуска через государственную границу, оказание правовой помощи по гражданским, семейным делам, сотрудничестве в области транзита грузов, взаимном содействии в таможенных делах, сотрудничестве в сферах сельского хозяйства, энергетики, здравоохранения, высшего образования.

Сегодня важным стратегическим задачей стал пополнений этих действие реальным участием представителей науки, образовании, культуры¹ этом направлении Ташкент предпринимает

активные меры по расширению культурно-гуманитарного сотрудничества. В частности начата работа совместной реставрации, ремонте и благоустройстве являющихся символом общего культурно-духовного наследия мест упокоения Абу Райхана Беруни, Алишера Навои, Захириддина Мухаммада Бабура и других великих ученых и мыслителей; Узбекистан начал обучать в своих высших учебных заведениях специалистов для Афганистана.

Значение культурно гуманитарного фактора в международных отношениях

Актуальность усиления культурно гуманитарных факторов двухсторонних и многосторонних отношений между государствами обусловлена Во первых, возрастанием роли культурно гуманитарные составляющие современных международных отношениях также складывающиеся современная геополитические ситуация в мире и в Азиатском регионе, вызванные последствием рядом глобальных процессов, которые заставили внести коррективы во внешнеполитический действия современных. Новые развивающиеся страны вынуждены учитывать, что в современных условиях ведущим игрокам мировой политике стала присущи

¹ Данная статья подготовлена на основе представленных докладов автора на международную конференцию «Афганистан на пороге XX и XXI веков: исторические, социально-экономические и политические аспекты, вопросы взаимного сотрудничества со странами Центральной Азии.» 21- 22 июня 2019 года в

г.Ташкенте. Которую организовал Ташкентский государственный институт Востоковедения и общество дружбы «Узбекстан – Афганстан» посвященным 100 летию независимости Исламской Республики Афганистана

изменений правила сфера влияний на территории других стран. Также свою роль сыграло началом острых стратегических противоречий между основными игроками. Именно с усилением глобализации крупным игрокам мировой политики характерным стал решение своих стратегических проблем непрямым непосредственно на территории других странах мира. Как печально Афганистан тоже оказался в этом процессе. В этом контексте за последний сорок лет Афганскому народу выпало трудное историческое испытание связанных с появлением и быстрыми темпами глобализации и вступлением международных отношений на новом этапе развития. На сегодняшний день эти вопросы требуют анализа под углом культурно гуманитарном измерении так как именно это фактор могут стать основным условием разрешением Афганского кризиса которым мирового сообщества безуспешно пытается уже несколько лет.

Во вторых, имидж государства на мировой арене ныне основывается не только на экономическом и военно-политическом но и культурно - гуманитарным и культурном потенциале. Новым фактором международного влияния стала «культурная дипломатия» государства. За счет интенсивных культурно гуманитарных связей с зарубежными странами, используя современной информационно коммуникационной технологии в сферы аудиовизуальной взаимодействие формируется привлекательный образ государства. В этой связи культурно - гуманитарная политика превращается в неотъемлемый компонент внешней политики современных государств. Сейчас стратегическая актуально приобретает культура как инструмент решения внешнеполитических задач и укрепления двухстороннего и многостороннего сотрудничества.

В третьих, Во многих странах, в том числе и в Узбекистане, идут процессы формирования определенной модели культурно гуманитарного развития, влияющие на саму сущность духовных идеалов и нравственных принципов, которые сопровождается формированием культурно-цивилизационного многообразия, развития открытых, информационно технологических и инновационных обществ, становления новой цивилизации образование. Вместе тем, наряду с этими усиливается процесс глобализацию экстремизма, терроризма Большинство стран сегодня сталкивается со схожими вызовами и угрозами, которые невозможно преодолеть в одиночку. Это и касается Афганистану. В таких условиях фактор науки, культуры, образования в укреплении и дальнейшего развития отношений между странами становится в высшей степени востребованной. Однако такие факторы используются в разрешении Афганского кризиса одним из последних.

В четвертых, новые вызовы начала века и масштабные задачи в области международных отношений в условиях глобализации придают

культурно гуманитарным связям Узбекистана с Афганистаном все возрастающую значимость. Процессы глобализации влекут за собой не только взаимопроникновение и взаимообогащение культур, но и нередко ставят под угрозу культурную самобытность стран и народов. Перед лицом угрозы межкультурного разлома особое значение приобретают коллективные усилия по налаживанию культурно гуманитарного диалога. С другой стороне в мире многие страны стремятся к гармонизации отношений, установление на культурно гуманитарного диалога, сотрудничество которые является одним из наиболее эффективных средств налаживания межкультурного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами, преодоления конфронтации в мире. В этой связи все острее встают проблемы сохранения и преумножения культурно гуманитарного наследия, а также более активного использования этих факторов на решение Афганского кризиса.

В пятых, Афганистан имеет свой истории и своя места в истории цивилизации человечества. Так как, Афганистан находясь культурно цивилизационным перекрестке между крупными регионами внесла свой вклад в развитии целого региона. Став связующий мостом между Азии и Европой способствовало распространение прогрессивных идей, опыт, культуры. Все это способствовало значительное влияние оказало в формировании повестка дня взаимоотношений Узбекистана и Афганистана. Культурное ценности Афганского народа на сегодняшний день во первых, является одним из система образующим факторам, «ядром» афганской государственности и использование этих факторов содействуют не только решение Афганских проблем но и развитие афганской государственности, экономики, социального развития. Во вторых, не только научным но и практическим вопросам стал использование этого ресурса в современном развитии Афганистана. Именно поэтому Узбекистан активно развивает культурно-гуманитарного диалога, регулярное проведение дней культуры стран, творческих мероприятий. В третьих, в свою очередь это способствуют вместе государствами Центральной Азии формирование нового геокультурного и геоэкономического пространства связующий между Востоком и Западом, между югом и севером.

Динамика сотрудничества в культурно гуманитарной сферы

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев в своем выступлении на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан (2016 год) отметил, что тесное сотрудничество с зарубежными государствами, прежде всего с соседними странами, будет осуществляться на уровне современных требований, на основе принципов взаимного доверия и учета обоюдных интересов. Узбекистан неизменно остается приверженным открытой, доброжелательной и прагматичной политике в

отношении своих ближайших соседей. Задачи региональной политики Узбекистана заключаются в обеспечении мира и стабильности, активизации взаимовыгодного и конструктивного политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия со всеми соседними странами.

Отдельное место в этих процессах занимает Афганистан, с которым Узбекистан связывают уходящие вглубь веков тесные узы дружбы и добрососедства, основанные на общности истории, культуры, традиций и ценностей. Следует отметить, что сегодня на территории Исламской Республики Афганистан (ИРА) проживает более 5 миллионов представителей узбекской национальности. Этнические узбеки принимают активное участие в созидательных процессах, происходящих в этом государстве, в т.ч. занимая высокие государственные должности.

Началу новой динамики в двусторонних отношениях послужила встреча Первого Президента нашей страны Ислама Каримова с главой ИРА Мухаммадом Ашрафом Гани в июне 2016 года в рамках Ташкентского саммита Шанхайской организации сотрудничества. Афганский лидер также провел встречу с Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым 2 сентября 2016 года в Самарканде, на которой два лидера договорились приложить совместные усилия для придания принципиально нового качества сотрудничеству между странами.

М.А.Гани присутствуя на торжественном открытии портрета великого поэта и мыслителя, государственного деятеля, основоположника узбекской классической литературы Алишера Навои в Галерее выдающихся людей в президентской резиденции «Арг», выразил глубокое уважение к личности А.Навои и его бесценному наследию, связывающему узбекский и афганский народы. Президент Афганистана особо остановился на исторических узах между узбекским и афганским народами, схожести их менталитетов, общности культуры, языка, религии, обычаев и традиций.

Это подтверждает встреча Президента Исламской Республики Афганистан Мохаммада Ашрафа Гани 2017 году с профессорско - преподавательским составом и студентами Бухарского государственного университета. Мохаммаду Ашрафу Гани был вручен диплом о присвоении ему звания почетного доктора Бухарского государственного университета. «Я мечтал посетить Бухару, сыгравшую важную роль в развитии мировой науки и исламской цивилизации. Земля Узбекистана взрастила многих великих мыслителей, в числе которых Имам Бухари и Имам Термизи. Обучающаяся здесь молодежь воспитывается достойным предков личностями», - сказал Президент Мохаммад Ашраф Гани.

По словам В.С.Бойко именно целостное, видение руководством Узбекистана развития ситуации в Афганистане привел к выработке совершенно новой, прагматичной и дальновидной

политики в отношении Афганистана. В последние три года начал формироваться оптимистический взгляд на будущее мирного развития Афганистана. Плодотворно развивается сотрудничество в культурно - гуманитарной сфере. Свою роль начал играть Общества Дружбы «Узбекистан – Афганистан», основной целью которого является дальнейшее развитие гуманитарных, духовно-культурных, научно-образовательных, просветительских отношений между народами Узбекистана и Афганистана. Наряду с этим в стране проведено ряд различного уровня научных форумов. Бесспорно, эти аспекты играют большую роль в дальнейшей развитии Афганистана.

В 2018 году в г. Термезе организовано по инициативе Узбекистана образовательного центра по обучению афганских граждан при Министерстве высшего и среднего специального образования. Данное образовательное учреждение имеет важное значение для подготовки с учетом потребностей афганской стороны квалифицированных специалистов со средне - специальным и высшим образованием для социально-экономической, транспортно-коммуникационной и других сфер. В настоящее время в центре секретами избранных ими профессий овладевают около 250 афганских юношей и девушек. Их обучают квалифицированные профессора и преподаватели высших учебных заведений нашей страны. В учебном центре также создана возможность для подключения к "Электронной образовательной системе" через корпоративную сеть высших учебных заведений и проведения дистанционных занятий с учеными и специалистами любого вуза Узбекистана. Информационно-ресурсный центр пополнен необходимой учебной литературой по технико-экономическим и социально-гуманитарным направлениям, художественной и общественно-политической литературой, снятыми узбекскими режиссерами более 50 художественными и документальными фильмами, аудиодисками. В систему электронной библиотеки внесено более 700 электронных книг на латинице.

Народная дипломатия

В 2018 году создание общества дружбы «Узбекистан–Афганистан» стало историческим событием в отношениях двух государств. Хотя тесное торгово-экономическое, культурное сотрудничество между народами Афганистана и Узбекистана существует уже давно и имеет тысячелетнюю историю. Однако такая «народная» площадка, способствующая развитию взаимоотношений между Узбекистаном и Афганистаном на основе сближения историко - культурных, материальных ценностей, представляющие народы двух стран создается впервые.

Это начал способствовать переходу к свободному от официально - формального, прямому человеческому общению началу, оказать содействие лучшему пониманию друг друга, развить фобии и стереотипы, способствовать формированию гармоничных отношений. Уже

заметно вырисовываются прочные многоплановые связи в приграничных, торгово-экономических и культурных отношениях с соседними странами.

Известно, на территории Афганистана покоятся духи наших великих узбекских писателей и поэтов, в их ряду Алишер Навои, Мирзо Бобур, Боборахим Машраб, Беруний, Лутфий, можно привести ряд других имен таких великих предков. Вклад этих великих ученых и творителей в развитие науки и литературы, является гордостью двух стран. И главной задачей узбекско-афганского общества является более глубокое изучение в том числе совместное фундаментальное исследование наследие наших предков..

Общество оказывает содействия сотрудничеству в культурно-гуманитарной и научно-образовательной сферах, которое также занимает важное место. Также направлена организации постоянное обмен мнениями в вопросах международных, научно-культурных вопросах между государственных и негосударственных организациями. В первую очередь, имеется виду доведение до общественности культурно-просветительского потенциала двух государств, посредством организации концертов, совместных выступлений писателей, художников, поэтов, архитектуры. Предусматривает организацию конкурсов клуба читателей, посещение работниками творческой деятельности исторических городов Узбекистана и в свою очередь организация визитов наших культурных деятелей в Афганистан; издание трудов молодых писателей, организация совместного издания журналов, особенно электронных изданий.

Важной задачей является привлечение гражданского сектора, объективная организация проведения совместных, международных проектов, направленных на повышение предпринимательской активности населения, особенно молодежи. Это также способствует укреплению отношений между государственными организациями, хозяйствующими и предпринимательскими структурами, предусматривающих содействию и развитию предпринимательства в двух государствах, организация визитов Афганских предпринимателей в Узбекистан и узбекских бизнесменов в Афганистан.

Также оказывает содействию в укреплении и дальнейшее развитие в культурной сферы. Всем известно, что у двух народов большая тяга к ознакомлению с трудами, произведениями представителей искусства, культуры, театра, кино. Не будем скрывать, отсутствие в течение долгого времени обмена в этой сфере создало определенный пробел. Например, о существовании известных школ макомов в Афганистане и других видов искусства, или о работах мастеров, ремесленников мы знаем только через третьих источников. Между тем, на сегодняшний день, потребность в этом наблюдается не только у нас, но и в Афганистане. В связи с этим, общество будет

организовывать совместные фестивали, ярмарки, выставки, в том числе фото выставки. Следует отметить, представители Афганистана активно участвуют в проводимых в Узбекистане различных международных научно-практических и культурных мероприятиях. В частности, В сентябре 2018г. делегация Афганистана приняла участие в Первом Международном фестивале макама в Шахрисабзе.

Совместно с правительственными и другими заинтересованными организациями содействие в укреплении гуманитарных, научно-технических, культурных связей, также партнерских отношений между городами и регионами Узбекистана и Афганистана. Например, делегация во главе с заместителем директора Академии наук ИРА М. Афзали приняла участие в международной научно-практической конференции, посвященной великим историческим личностям и ученым (5–16 мая 2014 года, город Самарканд). 12–15 марта 2016 года делегация Республики Узбекистан во главе с председателем Международного фонда имени Бабура З. Машрабовым посетила город Герат, благоустроила территорию мавзолея Алишера Навои и отреставрировала мавзолей Камолиддина Бехзода.

Так же, организация визитов представителей парламента, ученых, специалистов нашей страны в Афганистан и их совместные выступления в послужат укреплению их взаимоотношений. Предусмотрено создание базы данных об Узбекистане и Афганистане, его достижениях в государственном строительстве, проводимых реформах. Это станет важным стимулом для понимания сущности и направленности проводимых реформ, модернизации различных сфер общества.

Организируются концертов, совместных выступлений писателей, художников, поэтов, архитектуры., конкурсов клуба читателей, посещение работниками творческой деятельности исторических городов Узбекистана и в свою очередь организация визитов наших культурных деятелей в Афганистан; издание трудов молодых писателей, организация совместного издания журналов, особенно электронных изданий. В сентябре 2018г. делегация узбекских ученых приняла участие в работе Международного симпозиума в Кабуле, посвященного жизни и деятельности Абу Райхана Беруни. 14 декабря 2018г. в Ташкенте проведен Международный симпозиум, посвященный жизни и творчеству выдающейся представительницы Тимуридов Гавхаршодбегим.

Важной задачей является привлечение гражданского сектора, объективная организация проведения совместных, международных проектов, направленных на повышение предпринимательской активности населения, особенно молодежи. Это также способствует укреплению отношений между государственными организациями, хозяйствующими и предпринимательскими структурами,

предусматривающих содействию и развитию предпринимательства в двух государствах, организация визитов Афганских предпринимателей в Узбекистан и узбекских бизнесменов в Афганистан.

Конференционная дипломатия Узбекистана в отношении решения Афганского кризиса

Одним из серьезных причинам не решение Афганского кризиса является не использование научного культурно гуманитарного потенциала. С другой стороне умелое использование научные, научно практические конференции как культурно гуманитарный механизм консолидируют взгляда учёных, экспертов разных стран в решение Афганского кризиса. Именно поэтому в Узбекистане активно используются конференционная дипломатия как реальный инструмент в урегулирование региональных проблем и Афганского кризиса. За последние три года в Узбекистане проведено несколько международную конференцию направленных выработку модель решение Афганского кризиса. Где участвовали наряду с политиками учёные, специалисты и особое внимание была обращена на культурно гуманитарных факторов. Например, Ташкентская конференция по Афганистану (2018 г.) заложил начало в практическую деятельность действие мирового сообщество по разрешению афганскому кризису. Дальнейшие событий показывает что это было триумфом новейшей дипломатии Узбекистана.

Первое. Учитывая текущее состояние в Афганистане, сближение общих подходов и позиции стран Центральной Азии по афганскому урегулированию, вовлечение Афганистана в региональное сотрудничество, президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым было инициировано проведение в Ташкенте международной конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» (26-27 марта 2018г.). Проведении международной конференции высокого уровня по Афганистану в Ташкенте и дальнейшие действие показал логическим продолжением выверенного и конструктивного внешнеполитического курса Президента Узбекистана по выстраиванию добрососедских отношений со странами Центральной Азии и обеспечению мира, стабильности, безопасности и устойчивого развития в регионе и Афганистане. Ташкентская конференция по мирному процессу в Афганистане руководствуется двумя фундаментальными концепциями. **Во-первых**, это принцип неделимости безопасности. По словам Президента Узбекистана, это отказ от разделения угроз безопасности на «наши и чужие». **Во-вторых**, региональная стабильность, в конечном счете, будет зависеть от успешной интеграции Афганистана в более широкую систему торговых, экономических и инфраструктурных связей с государствами.

Ташкентская конференция знаменует новую эпоху в региональном развитии и места Центральной Азии в международных отношениях. Президент Узбекистана отметил, что безопасность Афганистана это безопасность Узбекистана, залог стабильности и процветания всего обширного региона Центральной и Южной Азии. Нельзя допустить, чтобы международные террористические организации превращали Афганистан в своё постоянное пристанище.

Одним из решений вопроса афганского урегулирования, как подчеркивает руководитель страны, является проведение и организация переговоров между правительством Афганистана и движением «Талибан». Предложил создание всех необходимых условий – создании площадки на территории Узбекистана для организации переговоров, так как талибы, являясь частью афганского общества и гражданами Афганистана, имеют право голоса в определении будущего своей страны.

Руководством Узбекистана было отмечено, что республика поддерживает решение, принятое участниками второго заседания в рамках Кабульского процесса, которое ратовал за запуск прямых переговоров между афганским правительством и движением Талибан без предварительных условий и угроз применения насилия.

Таким образом, Узбекистан не только предоставляет площадку для переговоров, но и в дальнейшем будет стараться быть активным членом этого процесса. Ключевой особенностью инициативы и дальнейшие ее реализации является:

Во-первых, афганское урегулирование невозможно посредством использования «жесткой силы», не может быть решен военным путем. Узбекистан считает необходимым использовать региональную дипломатию, проведение переговоров и диалога между правительством Афганистан и противоборствующими силами, прежде всего с движением «Талибан», без предварительных условий.

Во-вторых, На конференции Президент Узбекистан также инициировал другое важное, не менее значимое предложение – создать специальный Международный фонд поддержки образования в Афганистане. Основная цель – содействие афганской стороне в подготовке национальных кадров по самым востребованным специальностям, выделение стипендий и грантов для талантливых студентов и молодых учёных. Данное предложение Президента является логическим продолжением, инициированное Шавкатом Мирзиёевым в 2017 г. относительно создания Образовательного центра по обучению афганских граждан в Термезе (Узбекистан).

Ташкентская конференция по Афганистану не только способствует успешному вовлечению Афганистана в систему торгово-экономических и инфраструктурных связей региона, но и показывает мировому сообществу способность Узбекистана

играть определенную роль в решении афганского вопроса путем многостороннего сотрудничества.

Итогом Ташкентского форума по Афганистану стало принятие Ташкентской декларации документа, отражающего политическую волю и взаимопонимание всех заинтересованных сторон по ключевым вопросам афганского урегулирования. Ташкентская декларация став важным документом, начал сыграть позитивную роль в процессе афганского урегулирования. Ташкентский форум предоставил возможность обсудить не только пути решения афганского кризиса, но и перспективы экономического развития региона, что в свою очередь, поспособствовал повышению уровня торговли и улучшению экономического благосостояния афганского народа. Ташкентская встреча подчеркнула потенциальное возрождение Узбекистана как дипломатического игрока в регионе.

Как результат этого форума в дальнейшем Узбекистан, по согласованию с официальным Кабулом, провел ряд важных переговоров с афганским руководством и представителями ведущих политических сил Афганистана, включая движение «Талибан». Все они признали, что Узбекистан может стать эффективным посредником в афганском урегулировании, так как поддерживает добрососедские отношения со всеми государствами региона, пользуется растущим доверием и авторитетом среди афганцев и в международном сообществе. Узбекистан создал все необходимые условия для организации на территории страны прямых переговоров между правительством Афганистана и движением «Талибан»².

Второе. Состоявшийся в ходе прошедшей в Ташкенте в феврале 2019 года международной конференции: «Взаимозависимость в Центральной Азии: вызовы и новые возможности», подтвердил правильность курса Узбекистана на укрепление сотрудничества со странами региона и Афганистаном. Позиция Узбекистана касательно решения вопросов региональной безопасности и афганского конфликта через налаживание широкого многопланового сотрудничества между странами региона, включающего реализацию различных торгово-экономических, инвестиционных, транспортных и гуманитарных проектов, отражает новую геополитическую реальность в ЦА. Это показывает, что Центральная Азия и Афганистан не должны быть свободным столкновения геополитических интересов великих держав и региональных игроков. Регион должен стать пространством сотрудничества и взаимодействия.

Третьей. 21-22 июня 2018 году. в г. Ташкенте состоялась международная конференция, приуроченная к празднованию столетия Дня

независимости Афганистана. В ходе конференции основное внимание было уделено обсуждению перспектив развития узбекское - афганских отношений, взаимоотношениям Афганистана со странами Центральной Азии в культурной, политической и торгово-экономической сферах, а также выработке практических мер и предложений по развитию двусторонних отношений по приоритетным направлениям сотрудничества. Основные идеи сводились к следующим.

Во-первых, развитие мирного процесса. На сегодняшний день стратегия Узбекистана в диалоге с Кабулом сделала Ташкент значимым для всего международного сообщества переговорщиком по афганскому урегулированию. Такой подход не вызывает отторжения в самом Кабуле, поскольку он не подразумевает какого-либо вмешательства во внутри афганские дела. Практика последних десятилетий продемонстрировала, что попытки внешних заинтересованных решить внутри афганские проблемы неэффективны.

Узбекистан, со своей стороны, в полной мере сыграл свою особую роль в качестве соседа и «братской страны» Афганистана. Многократный процесс мирных переговоров является параллельным, и участие стран мира и региона становится все более очевидной. В 2018 г. мирный процесс в Афганистане заметно изменился, различные мирные переговоры прошли параллельно, мирная воля всех секторов Афганистана очевидна, международное сообщество уделяет больше внимания, и ожидается, что будут ощущаться перспективы мирных переговоров.

Афганское правительство активно продвигает процесс мирных переговоров под своим руководством. В феврале 2018 г. на втором раунде «Кабульского процесса» президент Афганистана А. Гани выразил готовность афганского правительства без предварительных условий вступить в мирные переговоры с талибами и осуществить ряд инициатив, включая прекращение огня и признание талибов законной политической партией в ответ на заявление талибов, призывающих к прямому диалогу с США, чтобы положить конец войне. Но призыв афганского правительства не был поддержан талибами, которые настаивают на отказе говорить с афганским правительством.

Во-вторых, вопросы экономического сотрудничества. Важность Афганистана как экономического партнера и рынка сбыта лучше всех осознали власти Узбекистана. Как отметил научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН **А.Воробьев**, «на примере Узбекистана очевидно, что прагматичный и рациональный подход наращивания торгово-экономических контактов с Афганистаном укрепляет позиции инициативного

² См.: Спецпредставитель президента Узбекистана по Афганистану - о роли Ташкента, талибах и индийском

интересе // <http://www.stanradar.com/bio/full/317-mirziyoyev-shavkat-miromonovich.html>.

партнера. В данном контексте эксперт считает, что важную роль в сотрудничестве стран Центральной Азии и России в афганском направлении могут играть транспортно-логистические проекты. Один из таких перспективных проектов — проект строительства железной дороги «Мазари - Шариф – Кабул – Пешавар». Представители России, Казахстана, Узбекистана, Афганистана и Пакистана — уже создали финансовый консорциум для реализации данного проекта, о своей готовности присоединиться к проекту также заявил Китай.

По мнению преподавателя Балхского государственного университета ИРА Ш.Шарифи, Афганистан всегда был и является неотъемлемой частью Центральной Азии, а мирный Афганистан способен обеспечить Центрально азиатским странам наикратчайший выход к портам Индийского океана и Персидского залива, соединить Южную Азию с рынками Европы и Китая. Качественным изменением во внешней политике стало изменение взгляда на эту страну не как на источник региональных проблем, угроз и вызовов, а как стратегическую возможность развить широкие транс региональные связи на всем евразийском пространстве.

В-третьих, вопросы безопасности. По мнению эксперта института марксизма университета Кайли КНР Ли Синьвэйя, сохраняющаяся нестабильная ситуация в области безопасности в Афганистане привела к большим жертвам среди гражданского населения. По данным Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА), в период с февраля по май 2018 года произошло 5675 инцидентов безопасности, в которых инциденты вооруженного конфликта составили 64%.

С 2018 г. антиправительственные силы, включая «Талибан», и террористические организации активизировали свою деятельность, и в Афганистане была совершена серия террористических нападений, растут также ориентации и убийства целей удара, что затруднило способность правительства Афганистана контролировать положение. В 2018 году число целевых убийств и террористических актов-самоубийств в Афганистане увеличилось соответственно на 35% и 78%, по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. Растет также уровень активности ИГИЛ в Афганистане, активно действующие в провинциях Нангархар, Кунар и Джаузджан.

По итогам мероприятий участниками подтверждена высокая востребованность в дальнейшем укреплении узбекско - афганского сотрудничества. Выработаны практические предложения по: совместно с афганскими исследователями и всеми заинтересованными учеными объединить интеллектуальный потенциал и усилия экспертов, аналитиков исследователей для разработки проблем общее единое пространство; центральной Азии и Афганистана; Сотрудничества в борьбе против терроризма, экстремизма и

трансграничных преступлений; Водно - энергетические, экологические аспекты развития Центральной Азии и Афганистана; Транспортные и энергетические коридоры в развитии Центральной Азии и Афганистана; Социально – экономические, общественно политические и культурно - гуманитарные аспекты развития Центральной Азии и Афганистана. Созданием Международного института «Центральная Азия и Афганистан», который мог бы стать региональным аналитическим и экспертным центром, объединяющим исследователей всех стран региона и стать флагманом продвижения идей сотрудничества и новой атмосферы созидания в регионе.

Заключение

Таким образом изменения двухсторонних отношений Республики Узбекистан с Афганистаном последнего времени являются логическим результатом новой региональной политики Узбекистана которая рассматривает Центральную Азию в качестве одного из главных приоритетов внешней политики республики.

Наиболее перспективной, на наш взгляд, на этом направлении могла бы стать специальная программа Узбекистана совместно с Центрально Азиатскими государствами по формированию благоприятных условий для культурно гуманитарных связей с Исламской Республики Афганистан. В целях реализации комплексное меры в направлении подготовки специалистов и проведение фундаментальное исследование создание «Международного Университета Афганистан.

Вместе с тем успешному решению афганского кризиса важнейшей предпосылкой является активное участие международного сообщества в деле восстановления Афганистана и укрепления институтов государственности, в обеспечении безопасности и стабильности в этой стране, важным составляющим должна стать непрерывная борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом. И в этом процессе использование культурно гуманитарный фактор должен стать одним из составляющим системообразующим элементом. В связи с этим назрело время создания специальной площадкой ООН «Малый ООН для Центральной Азии и Афганистана». И назначение специального посла ООН в Афганистане по вопросам культурно гуманитарного развития также создание специального международного неправительственного института «Центральная Азия и Афганистан»

Источники

1.О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан Указ Президента Республики Узбекистан(Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017г., № 6, ст. 70) 7 февраля 2017г.,.../
<https://mfa.uz/ru/press/news/2017/07/11752/>

2. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Олий Мажлис (Народное слово. 17 декабря 2017 год);
3. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Олий Мажлис (Народное слово. 124. декабря 2018 год);
4. Отчет о деятельности Министерства иностранных дел Республики Узбекистан за 2017 год
5. Отчет о деятельности Министерства иностранных дел Республики Узбекистан за 2018 год
6. Выступление Первого заместителя министра иностранных дел Республики Узбекистан Илхома Нёматова на брифинге в Центре «Стратегия развития» 2018.12.25
7. Выступление министра иностранных дел Узбекистана А. Камилова на открытии международной конференции «Взаимосвязанность в Центральной Азии: вызовы и новые возможности» (г. Ташкент, 19 февраля 2019 г.)
8. [https://mfa.uz/ru/\(2017_2019тгг.\)](https://mfa.uz/ru/(2017_2019тгг.))
9. [http://jahonnews.uz/ru/politika\(2017_2019тгг.\)](http://jahonnews.uz/ru/politika(2017_2019тгг.))
10. [http://uza.uz/ru/business/nachala-rabotu-prigranichnaya-torgovaya-zona-uzbekistan-afga-23-05-2019\(2017_2019тгг.\)](http://uza.uz/ru/business/nachala-rabotu-prigranichnaya-torgovaya-zona-uzbekistan-afga-23-05-2019(2017_2019тгг.))
11. <http://cso.gov.af/en/page/economy-statistics/6323/annual-trade>
12. [https://www.adb.org/Asian-Development-Outlook-\(ADO\)-2019:-Strengthening-Disaster-Resilience.](https://www.adb.org/Asian-Development-Outlook-(ADO)-2019:-Strengthening-Disaster-Resilience.) April 2019
13. Э. Арипов. Узбекско-афганские отношения: новый этап динамичного развития. *Xalqaro munosabatlar*, 2018, 1.
15. В. Норов. История конфликта в Афганистане и международные инициативы по его мирному урегулированию *Xalqaro munosabatlar*, 2018, 1.17.
16. А. Умаров. Инициативы Республики Узбекистан в афганском направлении: потенциальные возможности и риски *Xalqaro munosabatlar*, 2018, 1.
17. Ш. Абдуллаев. Исторические и культурно-цивилизационные взаимосвязи народов Узбекистана и Афганистана *Xalqaro munosabatlar*, 2018, 1.
19. 20. Uzbekistan a year later: On the eve of a big strategic leap - article by Sayfiddin Juraev | regionaldialogue. Significant changes began in Uzbekistan in all... REGIONALDIALOGUE.ORG October 13, 2017
21. Жураев С.А. Стратегический прорыв в политико – дипломатических отношениях Узбекистана государствами Центральной Азии. стр 100-106. // «XX асрда жахон сиёсати ва узбекистон тажрибаси: сиёсий, ҳуқуқий, ва ижтимоий жиҳатлари: Узбекистон Республикаси Олий ва Урта махсус таълим вазирлиги микёсида илмий амалий конференция материаллари туплами» Т. ТошДШИ, 2019;
22. Juraev, S.A. *Afghan for Central Asia and Uzbek Prescription for its Treatment* // The publication is brought out under the project Cooperative Development, Peace and Security in South and Central Development sponsored by Ministry of External Affairs (MEA), New Delhi, 2013, 2013. -pp. 65-70.
23. Афганистан на пороге XX и XXI веков: исторические, социально-экономические и политические аспекты, вопросы взаимного сотрудничества со странами Центральной Азии. // Материалы международной научно-практической конференции. 21-22 июня 2019 года. Т. ТашГИБ, 2019. 428 с.
24. Спецпредставитель президента Узбекистана по Афганистану - о роли Ташкента, талибах и индийском интересе // <http://www.stanradar.com/bio/full/317-mirziyoev-shavkat-miromonovich.html>.
25. Рашидов Р. Афғонистонда давлатчилик масаласи: тарих ва ҳозирги замон // Монография. – Тошкент: «Наврўз» нашриёти, 2017 й. – 264 б.;
26. Туляганова Н.У. Афганский фактор в современных международных отношениях в Центральной Азии. Монография. – Т.: Фан, 2004. – 211 с.
32. Умаров А.А. Фактор Афганистана в региональной безопасности Центральной Азии в начале XXI века. Автореф. дис. докт. философии (PhD) по полит. наук. – Т., 2017. – 48 с.
33. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. 20.09.2017. <https://president.uz/uz/lists/view/1063>
34. Отчет для представителей СМИ по итогам переговоров Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева с Президентом Афганистана Ашрафом Гани. УзА. 5.12.2017. <http://uza.uz/oz/politics/davlatimiz-ra-barining-af-oniston-prezidenti-bilan-tkazilgan-05-12-2017>

**ПРИВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

*Фенухин Владимир Иванович, к.п.н.
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Филиала СГПИ в г. Железноводске
Гончарова Наталия Васильевна,
Старший преподаватель кафедры
историко-филологических дисциплин
Филиала СГПИ в г. Железноводске*

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает вопросы, связанные с этнополитическими конфликтами на Северном Кавказе и с возможностью влияния на ослабление этих конфликтов через систему воспитания толерантности у обучающихся.

ANNOTATION

This article considers the issues related to ethno-political conflicts in the North Caucasus with the possibility of influence on the weakening of these conflicts through the education of tolerance among students.

Ключевые слова: толерантность, социальные конфликты, этнополитические конфликты, образование, многонациональная страна.

Keywords: Tolerance, social conflicts, ethno-political conflicts, education, multicultural country.

Северный Кавказ является самым проблемным регионом России и в то же время жизненно важным сосредоточением сухопутных, морских и воздушных коммуникаций, соединяющих Европу и Азию. После распада Советского Союза Северный Кавказ часто ассоциируют с понятиями «теракты», «конфликты», «нестабильность», «нарушение прав человека», и на этой основе формируются устойчивые фобии и негативные стереотипы. Необходимо иметь в виду, что данная территория отличается высокой степенью этнокультурного многообразия. Представители ислама, христианства, буддизма, иудаизма веками проживали рядом и создали удивительное место, где насчитывается более 150 этнических групп, где историей проведен уникальный эксперимент по созданию мультикультурного пространства.

Эти геополитические, культурно-конфессиональные, транспортно-коммуникационные факторы могут стать как стимулом единения народов Кавказа, созданием условий для формирования общегражданской, российской идентичности, так и основой для этнополитических конфликтов, разрушения российской государственности. Именно в республиках Северного Кавказа (Чеченская, Ингушская) происходят активные процессы, связанные с оттоком русского населения и превращением этих территорий в мононациональные образования.

В целом можно сделать вывод, что данный регион имеет важное значение для укрепления геополитической безопасности России, и успешность его развития – залог благополучного развития государства, т.к. именно внутренние проблемы могут привести к его разрушению [1, с.9].

Для успешного разрешения проблем северокавказского региона необходимы дополнительные решения государственных

структур. Это решение социально-экономических вопросов, снижение уровня безработицы, повышение жизненного уровня населения, рост политической активности населения и прежде всего - молодежи.

Необходимо понимать, что от гражданской позиции молодежи, ее уверенности в завтрашнем дне будут зависеть уровень развития Северо-Кавказского региона и стабильность в нем.

Необходима нацеленность всей системы образования, усилия отдельного педагога на воспитание толерантной, разносторонне развитой личности. Государство должно обеспечить молодежь качественным доступным образованием, цель которого подготовить молодого человека к жизни в гражданском обществе, свободном от национальных и религиозных предрассудков, т.е. толерантным, и как отмечает В.П. Мчеладов, толерантность - это прежде всего право каждого на выбор, на непохожесть [2, с.9].

На Северном Кавказе отчетливо проявляется политическая активность национально-этнических общностей, которые по праву хотят быть признаны в качестве субъектов в политике, т.е. наблюдается развитие особого вида связей внутри этносов, которые проявляются при любых условиях их жизнедеятельности, т.е. этническая субъективность, которая зависит от уровня воспитания и образования в XXI веке.

Таким образом, будущее национального государства, его национальная безопасность в большей мере зависит от формирования у молодежи, которая будет жить и управлять обществом в XXI веке, основ толерантности.

Под толерантностью, как правило, понимается терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. Феномен толерантности имеет две стороны - терпимость и согласие, и формируются эти стороны в процессе воспитания и образования.

Кроме того, толерантность – это уважение к непохожести и осознание того, что непохожесть – это залог развития, готовность к диалогу, к творческому поиску. Это не пассивное принятие чужого, а активный поиск точек соприкосновения с неясным, непонятным, чужим, желание понять это неясное.

Понять и принять национальные особенности, примирить национальные противоречия возможно через политическую, экономическую, но главное – образовательную деятельность. Неотъемлемой стороной развития культурно-духовной жизни современного многонационального общества является институт образования. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» заложены основные положения, которые касаются формирования толерантности и прежде всего это формирование высокой культуры межличностного и межэтнического общения, овладения государственным языком, т.е. русским языком [3, с.7, 22]. Образование сегодня представляется той сферой, в которой помимо общекультурной и профессиональной подготовки молодого поколения обеспечивается в решающей степени формирование жизненной позиции и ценностных ориентиров личности, то, что ранее называлось интернациональным воспитанием.

От того, какие ценности лежат в основе образования, зависит, будет ли сформировано толерантное сознание и поведение. Образование, таким образом, может выступать генератором как толерантности, так и конфликтов.

Введение в институтские программы таких предметов, как: «История народов Северного Кавказа», «История казачества», «Кавказоведение», «Этнопедагогика», «Этнология», активное их изучение может способствовать воспитанию толерантности. Главное в этом процессе – обратить внимание на носителя этнополитического конфликта – отдельного представителя этноса. Все национальные конфликты возникают на уровне конкретных людей, и разрешить их можно только на этом уровне.

Необходимо разумное сочетание этнического и общегражданского компонентов образования и воспитания.

Должна проводиться целенаправленная работа учителей с этническими стереотипами, которые часто переносятся в бытовую, экономическую, политическую сферы, провоцируют этнополитические конфликты. Но необходимо работать и с самими преподавателями, на это указывает Е.А. Ямбург [4, с.15]

Перед педагогами Филиала СГПИ в г. Железноводске, учителями Базовой школы была поставлена задача формирования поликультурного пространства, где на всех этапах становления личности ребенка (базовый детский сад, школа, СПО, ВО) создаются условия для межэтнического общения, проводятся мероприятия, главная цель которых - формирование личного достоинства,

интереса к другому человеку, его внутреннему миру, его инаковости. В основе всех мероприятий лежит философия развития свободного независимого мышления, критичности по отношению к себе, своим поступкам, с основой на незыблемые общечеловеческие ценности. В практике работы вуза применяются занятия, лекции, семинары, где раскрываются преимущества поликультурного, многонационального, разнообразного мира, которым является региона Кавказских Минеральных Вод, Северный Кавказ, Россия в целом.

Именно через такую систему образования и воспитания может быть налажена первичная межэтническая коммуникация.

Если социальные связи внутри единой группы сильны и основаны на принципе комплиментарности, т.е. подсознательного чувства симпатии к «своим», то межэтническая коммуникация нуждается в обязательном внешнем воздействии. Это воздействие идет через школу, книги, фильмы, СМИ.

Как видится автору работы, основным направлением образования и воспитания в XXI веке станет этнопедагогика, основой которой является сохранения и развитие национальных черт народов на основе общечеловеческих, общегражданских ценностей.

Вследствие этого особое внимание необходимо уделять массовому сознанию, установкам, интересам, этническому своеобразию менталитета людей, их контактов друг с другом, развитию межэтнических контактов через другие сферы общения.

Привитие этнической толерантности – вот главная идея этой программы. Уход государства из сферы национального воспитания, отсутствие интереса к культуре, истории, традициям наносит удар по формированию этнической терпимости, гражданской, а не этнической принадлежности.

Большинство студентов, школьников определяют себя, прежде всего, по национальному признаку, а не понятию «россиянин».

Необходимо развитие в северокавказском регионе такого образования, которое будет формировать личностные установки, которые соответствуют нормам гражданского общества. Речь идет о становлении через систему образования общегражданской, общенациональной идентичности, которая является базой формирования общенационального сознания. Она не отменяет самоидентификацию по этническому, религиозному признаку, но являясь базовой, призвана формировать понятие «Я – россиянин».

Список литературы.

1. Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1997.- С.333
2. Толерантность / Общая редакция М.П. Мчеладова, - М. – Республика, 2004. – 416с.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» – М.: Омега-Л, 2014. – 135с.

4. Ямбург Е.А., «Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога?» - М.: Просвещение, 2014. – 175с.

ПРОИМПЕРИАЛИЗМ ГЕГЕМОНИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ ПЕКИНА

Штанько Марина Александровна

к.ф.н.,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин ТИУЭ

г. Таганрог

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена характеристикам гегемонистской стратегии Пекина и, в частности, проимпериалистическим проявлениям в ней во второй половине XX века.

ABSTRACT

The article is devoted to the characteristics of the hegemonic strategy of Beijing and, in particular, to the pro-imperialist manifestations in it in the second half of the 20th century.

Ключевые слова: проимпериализм, гегемонизм, стратегия, политический мир.

Key words: pro-imperialism, hegemonism, strategy, political world.

Сам по себе гегемонизм является одной из разновидностей идей националистического и расового неравенства. Часто в основе гегемонизма лежат идеи религиозной исключительности, в соответствии с которой может быть установлен совершенно новый порядок, для поддержания которого могут быть использованы любые средства.

В международных отношениях гегемонизм проявляет себя, чаще всего, в форме диктатуры, которая направлена в отношении других народов или стран. Как правило, мы можем наблюдать его в условиях тоталитарного режима и, главным образом, - фашизма.

Великодержавные устремления китайских социал-шовинистов отчетливо обозначились в политике Пекина уже в конце 50-х годов. Со времени «большого скачка» и тайваньского кризиса они поочередно использовали несколько вариантов гегемонистской стратегии, каждый из которых в той или иной мере был результатом борьбы и компромиссов между различными течениями в маоизме.

Все варианты гегемонистской стратегии маоизма подчинены единой цели - провоцированию международной напряженности, созданию «великого хаоса в Поднебесной». Уже в силу только данного факта эта стратегия с самого начала фактически оказалась пронизана духом проимпериализма, причем такого проимпериализма, который более всего отвечает интересам самых реакционных и агрессивных сил мировой капиталистической системы.

Изначальный проимпериализм гегемонистской стратегии Пекина предопределен антисоциалистическими классовыми интересами китайского социал-шовинизма, антагонистическим противоречием между ним и социалистическими силами мира, которое возникло и развивалось на фоне глобального противоречия между социализмом и капитализмом, в тесном взаимодействии с ним. Демонстративный антиимпериализм в маоизме многократно

перекрывался враждебностью Пекина к силам научного социализма. Ее открытое проявление, ее чрезвычайно быстрый рост и ужесточение, многоплановые раскольнические действия маоистов в отношении этих сил нанесли ощутимый удар по единству всего фронта борьбы за социализм, демократию и мир, ослабили натиск на империализм и реакцию. [1, с.67].

До 70-х годов XX в. непримиримое противоречие маоистского социал-шовинизма с международными силами научного социализма полнее всего раскрылось во внешней политике Китая. Если проведение в жизнь реакционной мелкобуржуазно-крестьянской социальной программы маоизма привело к глубокой деформации основ социалистического базиса в КНР, то внешнеполитические идеи Мао Цзэдуна предопределили полную подмену социалистических принципов курса этой страны на международной арене великодержавием, антикоммунизмом, проимпериализмом.

Маоизм - наиболее опасная разновидность идеологии и политики современного китайского национализма. И в «левом», и в правом, и, так сказать, в смешанном вариантах маоизм есть прежде всего воинствующий мелкобуржуазный великокитайский шовинизм. И, как таковой, он, естественно, находится в тесном родстве с шовинизмом мировой монополистической буржуазии. И тому, и другому присуще стремление к региональному и глобальному гегемонизму, взгляд на войну как на самое радикальное средство осуществления гегемонистской политики. Очевидно, можно утверждать, что, помимо всего прочего, в основе агрессивности китайского шовинизма лежит мелкобуржуазно-крестьянское представление об экономическом росте страны как об исключительно экстенсивном развитии национального хозяйства на путях всемерного расширения его территориальных границ. Шовинистическая агрессивность империализма и современного китайского гегемонизма, хотя и порожденная неодинаковыми социальными и

другими причинами, объективно сближает их на почве общей вражды к международным силам. Разумеется, их сближение не могло не быть противоречивым, если учесть, что маоистский социал-шовинизм вышел на мировую арену в форме революционаризма. И хотя его экстремистский антиимпериализм объективно, по реальным последствиям внешнеполитической активности Пекина, оказался своеобразной формой косвенного проимпериализма, это не устранило недоверие правящих кругов Запада к маоизму. Только по мере перехода китайского руководства к тотальной борьбе против социалистического содружества, по мере все более явного сужения сферы реального противостояния Китая с империализмом стремление маоистского социал-шовинизма и реакции Запада к скоординированному взаимодействию стало обоюдным и вполне открытым.

Основные этапы нарастания проимпериализма в гегемонистской стратегии маоистов приходятся на период конца 50-х годов, и на 60-е – 80-е годы.

На первом этапе эта стратегия сводилась к попыткам установления главенства Китая в социалистической системе и использованию какой-то части ее в качестве основного орудия воздействия на ход мирового развития в благоприятном для целей китайского социал-шовинизма направлении. Главенство хотя бы в отношении какой-то группы стран социалистической системы рассматривалось в Пекине как решающее условие для установления китайского гегемонизма в отношении всего антиимпериалистического лагеря.

«Командное положение» в мировом освободительном процессе, определяющем будущее человечества, означало бы надежное прикрытие для реакционных великодержавных замыслов маоистского социал-шовинизма. Поэтому, независимо от результатов борьбы за это «командное место», претензия на лидерство в мировом прогрессе, сделанная в конце 50-х годов, осталась неотъемлемым компонентом всех последующих вариантов гегемонистской стратегии Пекина.

В конце 50-х годов, объявив КНР самой передовой, динамичной и активной силой мирового освободительного процесса, китайское руководство сразу же попыталось спровоцировать социалистические страны, весь антиимпериалистический фронт на развязывание мировой войны. По представлениям маоистов, она должна была разрушить и уничтожить наиболее развитые и сильные государства двух противоположных социальных систем и расчистить плацдарм для последующего овладения миром со стороны китайской нации и китайского государства. [1, с.68-70].

Проимпериализм внешнеполитической стратегии Пекина проявлялся в 60-е годы уже не только косвенно, как это было в основном в конце 50-х годов. Практически с 1960 году маоисты открыли «второй фронт» борьбы против

международных социалистических и других революционных и миролюбивых. Всемирно рекламируя свой экстремистский антиимпериализм, пекинские лидеры в 60-е годы неизменно действовали параллельно с империализмом на всех важнейших участках его противоборства с мировым антиимпериалистическим фронтом. Наиболее существенным проявлением проимпериализма гегемонистской стратегии Пекина в это десятилетие было совпадение направления ее главного удара с направлением главного удара глобальной стратегии империализма. И последний, и китайские социал-шовинисты нацеливали острие своей политики на социалистическое содружество.

Поставив Китай в некое промежуточное положение между двумя социально-политическими лагерями, маоисты с начала 60-х годов, естественно, попытались найти внешнюю опору и сферу влияния именно среди промежуточной же категории стран, то есть стран зоны национально-освободительного движения.

И хотя в 60-е годы, судя по официальным декларациям Пекина, Мао Цзэдун строил долгосрочные гегемонистские расчеты на своей убежденности в возможность превратить Китай в «третий центр мира», оказывающий решающее влияние на «мировую деревню», то есть зону национально-освободительного движения и развивающихся стран, все же есть основания утверждать, что где-то в середине десятилетия часть китайского руководства усомнилась в реалистичности этих расчетов. Сам Мао Цзэдун в начале 1964 года уже не рассматривал развивающиеся страны во главе с Китаем в качестве «третьей мировой силы» (помимо СССР и США). Но если даже оставить в стороне подспудные процессы формирования очередного варианта гегемонистской стратегии китайского руководства в 60-е годы, то и официально принятый им курс «борьбы на два фронта» вполне четко показывает неуклонное возрастание проимпериализма на всех направлениях внешней политики КНР. В эти годы мобилизация маоистами союзников на международной арене все более явно проходила под знаком антисоветизма, усиления борьбы с социалистическим содружеством в целом, с международным коммунистическим движением. Преобладание антисоветских мотивов было настолько очевидным, что западные державы практически не видели в маоизме угрозы своему влиянию в Азии, Африке и Латинской Америке, где Пекин занимался исключительно подрывом позиций социалистического содружества и компартий молодых независимых стран. [1, с.73].

В середине 60-х годов, то есть в момент кульминации маоистского антиамериканизма, китайское руководство достигло негласной договоренности с Соединенными Штатами о том, что последние не нападут на Китай, несмотря на определенную помощь с его стороны Вьетнаму. Эту уступку империализму Пекин, естественно, оплатил прежде всего эскалацией вражды к

социалистическому содружеству. Кроме того, он фактически свел всю свою борьбу с империализмом к узкому участку противостояния в Индокитае, но и на данном участке делал все, чтобы укрепить доверие к себе со стороны США. В-первых, Пекин наотрез отказался выступить единым фронтом с социалистическими и другими антиимпериалистическими силами в защите Вьетнама. Во-вторых, по мере возможности маоисты мешали социалистическим странам оказывать помощь Вьетнаму и другим странам Индокитая. В-третьих, китайское руководство пыталось не допустить довести освободительную борьбу вьетнамского народа до победного конца, до создания объединенного вьетнамского государства. Можно со всей определенностью утверждать, что в ходе «культурной революции», казавшейся апогеем антиимпериалистического экстремизма и заигрывания маоистов с национально-освободительным движением, с развивающимися странами, Пекин фактически перешел к осуществлению очередного варианта своей гегемонистской стратегии, основанного уже на совершенно открытом проимпериализме.

70-е и 80-е гг. XX в. стали временем «доводки» этого варианта и его широкого практического применения правонационалистическим крылом пекинского руководства, все более оттеснявшим леваков с их иллюзией насчет возможности для Китая бороться за гегемонистские цели в основном при опоре на собственные силы и зону развивающихся стран.

Однако фундаментальный проимпериалистический компонент маоистской стратегии и в 80-е годы отнюдь не поглощал полностью ее собственно гегемонистское содержание. Открытый проимпериализм в конечном счете выступал и выступает как форма и

способ реализации гегемонистских устремлений китайского социал-шовинизма на определенном этапе. Новый вариант маоистской стратегии, обозначившийся на рубеже 70—80-х годов, уже совершенно определенно исходил из представления Пекина о возможности осуществить «великий стратегический план» Мао Цзэдуна путем фактического перехода на позиции самых экстремистских кругов империализма, все еще мечтавших решить исторический спор с социализмом на путях войны. И нельзя не признать, что в результате этого перехода под указанный чрезвычайно опасный для человечества план была подведена такая материальная и политическая основа, какой под ним никогда прежде не было. [1, с.75].

Пекин, наконец, открыто сделал ставку на взаимодействие именно с той мощной силой современного мира, которая была и остается главным источником агрессий и войн. Милитаристско-шовинистический маоистский режим в Китае логически завершил поиски окончательного варианта своей гегемонистской стратегии.

Начав с признания США в качестве своего второстепенного противника, а, следовательно, рассматривая их в основном как врага своего главного противника (то есть СССР), пекинские социал-шовинисты к концу 70-х годов уже многое сделали для практического формирования военно-политического альянса Китая с империализмом в целом. [1, с.84].

Список литературы

1. Гегемонистская политика Китая – угроза народам Азии, Африки и Латинской Америки. / Отв. Ред. М. И. Сладковский. – М.: Политиздат, 1981. – 208 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АҚЫН-ЖАЗУШЫЛАР ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ СӨЗ ҚОЛДАНУ МӘДЕНИЕТІ

Абильмажинова Б.Ж.

*Филология ғылымдарының кандидаты, доцент
«Тұран-Астана» университеті
Нұр-Сұлтан қаласы*

Айкенова Р.А.

*Педагогика ғылымдарының докторы, профессор
«Тұран-Астана» университеті
Нұр-Сұлтан қаласы*

Еденбаева Г.З.

*Филология ғылымдарының магистрі
«Тұран-Астана» университеті
Нұр-Сұлтан қаласы*

АННОТАЦИЯ

Мақалада көркем шығармадағы сөз, сөйлем құрылымдарының әрбір ойға сәйкес құрылуы, грамматикалық ережелер талаптарына сәйкес шебер қиюластырып, жалпыға түсінікті тіл нормалардың сақталу заңдылықтары көрсетіледі. Тілдің ғасырлар бойы сұрыпталып келген, ақын және жазушы сияқты сөз зергерлері оюлап берген көркемдігі мен әсем өрнегін орнымен қолданудың амал-тәсілдерін қамтиды.

АННОТАЦИЯ

В статье соблюдается слова в художественном произведении, структура предложений в соответствии с каждой мыслью, усвоение грамматических правил и общность языковых норм. Это включает в себя такие практики, как использование художественной утонченности и красочных художественных работ, которые были выгравированы многовековым языком, таким как поэты и писатели.

ABSTRACT

The article deals with the words of a literary work, the structure of sentences in accordance with the meaning of each thought, the mastering of grammatical rules and common language norms. The style of poets and writers involves the use of artistic sophistication and elegance that are presented in a centuries-old language.

Қоғамда өмір сүруші тұлғалардың өзара қарым-қатынас құралы – тіл. Бұл құбылыстың адам өмірінде кеңінен қолданылатын маңызды факторы болып саналады. Соған орай, адамдар арасындағы қарым-қатынас әрекетінде іске асырылатын қатынас мәдениеті, тіл мәдениеті ұғымдарына тоқталмай кету мүмкін емес. Сөз мәдениеті қарым-қатынас құралы ретінде екі бағытқа бөлінеді: ауызекі әдебиеті және жазба мәдениеті. Сөйлеу тілі де, жазба тілі тілі де бір арнадан бастау ала отырып, ұлттық дәстүрмен тығыз байланысып жатқан жалпы халықтың тілі.

Сөйлесім әрекетінде әрбір тұлғаның жеке мінез-құлқы, көзқарасы байқалады. Сондықтан да әрбір тұлға жұрт алдында сөйлеу, сөйлесе білу өнерін, сөйлеу этикетін игеру арқылы мәдениет ұғымының өкілі ретінде өзін жақсы жағынан көрсете алады. Себебі сөйлеу әрекеті негізінде тұлғаның жағымды, жағымсыз жағы тайға таңба басқандай көрініс береді.

Тіл мәдениетінің дамып жетілуінің бастауы қазақ зиялылары А.Байтұрсынов, М.Жұмабаев, М.Балақаев, К.Аханов, Ы.Маманов, Т.Қордабаев, М.Балақаев, Р.Сыздық, Н.Уәлиев, Ә.Болғанбаев, А.Ысқақов, А.Жапбаров, Н.Уәлиев, С.Исаев, Р.Әміров, Қ.Жұбановтардан бастау алған болатын. Соңынан қазіргі ғалымдардың тіл мәдениетіне қатысты зерттеу жұмыстарына негіз болды. Осы аталған ғалымдар сол кездің өзінде-ақ «тіл мәдениеті» ұғымының жан-жақты сан қырлы

аспектісіне тоқталып өткен болатын. Тіл құбылысының ішкі табиғатына терең үңілу арқылы тіл мәдениетінің өзіндік сипатын айқындау – ғалым А.Байтұрсыновтан басталып, Қ.Жұбановтың ғылыми еңбектерімен жалғасқан болатын.

Жалпы «мәдениет» ұғымына тоқтала кететін болсақ, адамзаттың ақыл-ойының қазіргі жеткен биіктігіне енген құбылыстарды айтуға болады. М.Балақаев «Қазақ тілінің мәдениеті» атты еңбегінде «Мәдениет ұғымына оқу-ағарту, ғылым, өнер және тағы басқа да рухани өмір табыстарының жиынтығы енеді» - деген болатын [1;33].

Қазақ тілі білімінде тілдік норманы сақтайтын жазба тіл. Жазба тіл ұғымын жазу арқылы бір қалыпқа, бір жүйеге түскен жазу дәстүрі деп санаймыз. Мұндай жазба әдеби тіл өзінлік бір қалыпқа түскен тұрақталған норма болып саналады. Белгілі ғалым: Р.Сыздық: «Тіл мәдениеті дегеніміз сөздерді дұрыс қолдану, сөйлеу үрдісінде оларды бір-бірімен дұрыс қиюластырып, үндестіріп, дұрыс айту, емле мен тыныс белгілерінің ережелерін сақтап, сауатты жазу, тілдің ғасырлар бойы сұрыпталып келген, ақын және жазушы сияқты сөз зергерлері оюлап берген көркемдігі мен әсем өрнегін орнымен қолдану сияқты амал-тәсілдерді, әрекеттерді қамтиды» - деп ескерткен болатын [2; 24].

Тіл – мәдениет пен адамзат арасындағы ең басты да маңызды көпір. Тіл мен мәдениет байланысы форма (тілдік үлгі) мен мазмұн

арасындағы тығыз байланыс. Тіл мәдениеттің өмір сүру формасы болып саналатын болса, ал мәдениет оның ішкі формасының мазмұны. Соған орай, тіл мен мәдениетті осы тұрғыдан қарастыратын болсақ, мұндай құбылыстарды бір-бірінен ажырамайтын біртұтас ұғым болып саналады. Тіл – қоғамдағы тұлғаның өзара қарым-қатынас формасында мәдениеттің аса маңызды да басты құралы болып саналады. Уақыт өте келе осы қарым-қатынас құралының ыңғайлылығы, икемділігі артып, қызмет ету функциясының аясы кеңейе түседі. Тілдің мұндай функционалдық қасиеті оның одан әрі қызмет етуіне, дамып жетілуіне үнемі ықпал етудің салдарынан оның қоғамдағы ролі де арта түседі. Қазақ әдеби тілдің қос бағыты ауызша және жазбаша түрін қатар дамытып, оның қоғамдағы қызмет ету функциясын кеңейте түсуге мүмкіндік жасау арқылы түрлі ауытқушылықтардан тазартылып, күрделі ой-пікірлердің қиын жұмбақтарын тіл арқылы анық және дәл жеткізуге дағдыландыру процесі тіл мәдениетінің статусын көтереді. Себебі, тіл мәдениеті мен сөз мәдениеті ұғымы бір деңгейде немесе керісінше, бір-біріне қарама-қарсы ұғымда да қабылданады. Мұндай ұғымның айырмасын ашатын болсақ олар мағыналас болғанымен де бір бірінен айырмашылықтары да бар екені аңғарылады. Жалпы тіл мәдениеті кең ұғым болып саналады. Тіл мәдениеті негізінен қарым-қатынас құралы болып саналады. Тілді ұштай түсу арқылы жетілдіру үрдісі сөз шеберлігін, сөз әдебін, әдептілік деген ұғымдарды басты нысан етіп алады. Кейде сөз мәдениеті ұғымына қатысты қарым-қатынас құралын қандай деңгейде пайдаланып жүрміз деген сұрақтар туындайды. Айтылатын ойымызды мазмұнды әрі мағыналы етіп жеткізу мақсатында қандай әдіс-тәсілдерді тиімді қолданып жүрміз деген ой туындайды. Соған орай, сөз мәдениеті, біріншіден, қазақ тілінің грамматикалық, лексикалық, орфоэпиялық, орфографиялық, стилистикалық т.б. тілдік нормаларды меңгеру болып табылады. Сонымен қатар, сөз мәдениеті кез келген оқиға мазмұнын образды тұрғыдан бейнелеу, көріктеудің әдіс-тәсілдеріндегі әрекетінің мақсаты мен міндетіне сәйкес қолдана білу үрдісін меңгеру болып табылады. Әрбір тұлғаның дұрыс сөйлеп, дұрыс жаза білу дағдысын шебер меңгерген тұлғаның сөйлеген сөзі, жазған жұмысы да қатесіз, сауатты болып шығады. Әдеби тіл нормасын ұстану арқылы ережеден ауытқымай сөйлем құрылымдарын құру тіл мәдениетінің басты ұстанымы болып саналады. Сөйлеу процесінде де тілдің әдіс-тәсілдерін дұрыс пайдаланып, нормаға сәйкес пайдалану, сөздің сөйлем құрылымында дұрыс құрастырылуына кепіл болады. Тілді тұтынушы тұлғаның сөзі әдеби тілдің нормасына сәйкес дұрыс жұмсалып қолданылуы ойдың айқын әрі түсінікті болуына септігін тигізеді. Ал, ой мен пікірдің мазмұнына сай сөздің іріктелуі айтылатын ойдың әдемі де әсерлі жеткізілуіне мүмкіндік береді.

Соған орай, тіл мәдениетінің алғы шарттарының басымды бір бағыты болып

саналатын көркем шығармаларда тіл мәдениетінің қолданылу ерекшеліктеріне тоқтала кетуді жөн санадық. Ақын-жазушылар шығармаларындағы көркем тіл мәселелерінің тіл мәдениетіне қатысы болғандықтан Р.Сыздықтың пікіріне тоқталамыз. «Әдеби тіл нормасы мен көркем әдебиет нормалары бір категорияға жатпайды. Әдеби норма – тілдік норма. Көркем әдеби норма – функционалдық көркем әдебиет стилінің нормасы» - деп түсіндірген болатын[2; 56]. Дегенмен де кез келген стилдің (ғылыми, публицистикалық, ресми, ауызекі, көркем-әдебиет) басты түп қазығы – қалыпты нормаға түскен әдеби тіл болып саналады. Тілдік нормаға қатысты тілдік заңдылықтармен сәйкес қоғамда тұрақты тұрғыдан қолданылып жүрген құбылыс.

Сонымен әдеби норма ұғымына қоғамда көпшіліктің қолдануымен қабылданып дәстүрлі түрде тұрақталған тілдік заңдылықтар. Осы аталған әдеби тілдік нормалардың қазақ әдебиетінің шығармаларында сөз қолданыстары тіл мәдениетінің талабымен қалай ұштасатынын зерделеп көрелік.

Сөз – көркем әдебиет тұрғысынан алғанда көркем суреттің, образ жасаудың басты құралы. Мұндай тәсілді әрбір жазушы өзі таңдап, аса ұқыптылықпен, жоғары талғаммен пайдалануға тырысады. Мұндай талап, заңдылық қадағаланбаса, кез келген шығарманың эстетикалық бағамы, көркемдік қасиеті, тәрбиелік әсері солғын, көркемдік сипаты төмен деңгейде болады. Соған орай, көркем шығармалардың әсірелеуші және көркемдеуші құралын молынан, әрі асқан шеберлікпен қолдануды қажет етеді. Ал көркем шығарма тілі де жалпыға ортақ түсінікті болуды қажет етеді. Мұндай заңдылық тіл мәдениетінің талабы. Сонымен қатар, кез келген көркем шығармадағы эстетикалық сезімнің, образды ойдың тілі, қоршаған ортаның өзіндік ерекшеліктері, тылсым-тіршіліктері айқын әрі анық болып шығуына талап қойылады. Жазушылардың тілдік нормалардан жәнсіз ауытқуы, әдебиет теориясының нормалық қағидаларын қолданбауы біраз сауатсыздыққа әкеліп ұшыратуы мүмкін. Н.Уәлиев «Сөз мәдениеті» атты еңбегінде «Көркем шығармадағы әрбір сөз және сөйлем әрбір ойға дұрыс мағыналық тұрғыдан мақсатты түрде құрылуға тиіс. Тек қана көрікті, әдемі сөздерді қолданып қоймай, оны грамматикалық ережелер талаптарына сәйкес шебер қиюластырып, жалпыға түсінікті тілдің заңдылықтарын, нормаларын сақтауды талап етеді. Мұндай талаптар әдеби тілдің барлық стильдерінде көрініс беруге тиіс» - деп тұжырымдаған болатын [3; 41].

Көркем әдебиет стилінің кез келген бағыттарында өзіне тән сөз қолдану ерекшеліктері болады. Сөздердің табиғи мүмкіншіліктері болып саналатын тура мағыналы, көпмағыналы, синоним, антоним т.б. кең түрде пайдаланумен қатар, сөздерді ауыспалы, келтірінді мағынада, тұрақты тіркестер, мақал-мәтелдер, қанатты сөздер де кеңінен қолданылады. Әсіресе, көркем әдебиетте метафора, метонимия, эпитет, теңеу, аллегория,

олицетворение (кейіптеу), синекдоха, символ, аллегория, ирония, әсірелеу (гипербола). Шығармадағы оқиғаның көркемдік суретін, іс-әрекеттің көркемдік кескінін бейнелеуде эстетикалық әсері болады. Мұндай құбылыстарды қазақ әдебиетінің көрнекті өкілдері Мұхтар Әуезов, Сәбит Мұқанов, Ғабит Мүсірепов, Ғабиден Мұстафин сияқты сөз өнерінің шеберлері қажетті сөздерді молынан пайдаланып қана қоймай, сонымен қатар, өздерінің шығармашылық әрекетінде жаңа да мағыналы сөз жасауда, қолданылған сөздерге қосымша стильдік бағыт беріп, оның функциональдық қызметін, икемділігін, тиімділігін үнемі арттырып отырған.

Сөз көркемдігінің басты бір ерекшеліктерінің бірі тыңдаушы мен оқушының арасындағы нақтылық және айқындық тәсілдері анықталып тұрады. Жазушы айтпақ ойын дәл әрі анық бере алмаса, мұндай еңбек пен шығарма ұзақ өмір сүре алмайды. Сөздер мен сөйлемдерді өзінің тиісті орындарына дұрыс қолданылмаса, ой түсініксіз болады. Соған орай, көркем шығарма аясында бейнелеу әрекеті, ойды жеткізудің образды тәсілдерін қолдану, сөз арқылы салынған оқиғаның, суреттің тігісі жатық, шынайы болып келген жағдайда біз оны ақын-жазушылардың сөзді қолдану шеберлігінің әдісі деп қабылдаймыз. Мәселен, Абайдың «Бітпейді іштегі ғашықтың жарасы», «Қараңғы түнде тау қалғап, ұйқыға кетер балбырап», Қ.Аманжоловтың «Жанымның жарық жұлдызы» поэзиялық көркем шығармаларындағы көркем үлгілер – ерекше сөз қолданыстар қазірдің өзінде сөз шеберінің атасы екені белгілі. Мәселен,

Ауылдың жаны терең сай,

Тасыған өзен гүрілдеп ...

Жазға жақсы киінер қыз-келіншек,

Жер жүзіне өң берер гүл-бәйшешек - деп жырланған Абай өлеңдерін жай ғана әдебиеттің қазіргі заманның өзінде ең басты көркем әдебиеттің көркем үлгілері деп айтамыз. Себебі өлең құрамандағы сөз қолданыстары тілдік норманың барлық талаптарына сәйкес келетінін аңғарамыз. Оның грамматикалық құрылымы, мағынасы, түсініктілігінде тілдік жүйеден ауытқушылықтар жоқ екені аңғалыады.

Т. Өлімқұлов: «Сөз - ой өрнегінің мағыналық бөлшектері. Қарапайым ғана ой сызбасы да, айқын ойдың мағыналық бөлшектерімен сәйкес болы қажет. Ал, образды тұрғыдан көріктеу бояуы да сөз дәлдігімен өлшенеді. Бұлдыр ойдың сөзі күңгірт, алыстағы сағым сияқты бұлыңғыр болады. Сөз дәлдігі – ой дәлдігі» - деп сипаттаған болатын[4; 4].

Кез келген ақын-жазушылар халықтың тіл қазынасындағы тілдік қордың керегін таңдап алып, пайдалана шеберлігін меңгеруді қажет етеді. Оның үстіне тілдегі бар байлықтарға шеберлік деңгейінен қарап, оны көріктендіру тәсілімен байыта түспесе, ол сөз шеберлігінің тәсілін, әдісін игеру қиын болады. Әрбір жазушының өзіндік тіл жұмсау дағдысы, бұрыннан бар тілдік сөз қорын шеберлікпен игеру дағдысы болу қажет. Сонымен қатар, стильдік өнеге ретінде нормалық үлгілерге сай болуымен қатар, өзіне ғана тән шеберлігі

болуға тиіс. Мұндай көрсеткіштер әрбір ақын-жазушының ғылыми тұрғыдан жаңашылдықтарды көркем әдебиеттің құрамына енгізіп, тіл мәдениетін дамытуға қосқан үлесі болады. Кейбір жазушы әдеби тілде жоқ сөздерді молынан енгізуді елеулі үлесім деп ойлайды да түсініксіз сөздерді көп қолданады. Көркем әдебиет тілінде көпшілікке түсініксіз сөздер көп болатын болса, онда міндетті түрде сілтемеде көрсетіліп, түсіндіріліп отырылуы қажет.

Сөз көркемдігінің бір белгісі – айқындылық пен нақтылық болып келеді. Ол тіл мәдениетінің және тілдік норманың басты талабы. Әсіресе шеберліктің ең биік бір дәрежесі – аз сөз аясында көп мағыналық ой-пікірді, ақпараттарды жеткізу болып табылады. Мұндай қағиданың басты мақсаты – сөзге орын тар болсын да ойың кең болсын деген қағида. Мұндай талаптардың басты мақсаты көркем әдебиеттің сөздік құрамына қатысты қажет, лайық сөз таңдауды талап етеді. Соған орай, көркем әдебиет стиліне тән сөздердің қорын білу, оны игеру, таңдап қолдану сияқты дағдыны қажет етеді. Мұндай қолданыстарды шығарманың мағыналық бейнесін, стильдік қызметін жүйелеп алып, оны бірнеше бағытқа бөлуге болатыны жөнінде М.Балақаев түсіндіріп өткен болатын: «Біріншіден, көпшілік қолды сөздер: тау, тас, жүрек, сандық, отыр, сана, ақ, кара және т.б.; екіншіден, поэтикалық кестелі сөздер: өрен, ләззәт, албырттық, әсем, әшекей, қасірет т.б.; үшіншіден, кісінің көңіл-күйін, әсерін, сезімін білдіретін сөздер: қалқам, жаным, әкетай, байғұс, кісісымақтар т.б.; төртіншіден, қарапайым сөздер мен диалектизмдер. Бұлардан басқа терминдер, кәсіби атаулар, жаргондар бәрі де көркем әдебиетте қолданыла береді» - деп тұжырымдаған болатын [5; 121].

Жалпы ақын-жазушыларды, біз көркем, көреген сөздің зергері, ұстасы деп қабылдаймыз. Жоқтан және қиыннан қиыстырған өлең жолдарында сол зергерлік өнер, күдіретті күші анық байқалып тұратыны байқалады. Соған орай, көркем әдебиет стиліне тән сөз байлықтары (ресурстары) поэзияға да тән болып келеді. Поэзия тілінде жиі қолданылатын сөздер қатары болатыны байқалады. Олар кісінің көңіл-күйін, сана-сезімін білдіретін эмоциялық экспрессивтік күші бар, көріктеу, көркемдеуге басты негіз болатын сөздерді айтуға болады. Мысалы, *жан, жүрек, отан, жалын, толқын, күш, қайрат, білек, наз, қылық, көрік, көркем, әсем, сұлу, нөсер, тасқын, күн, ай, жұлдыз, дарқан, маржан, алтын*. Мұндай сөздер қатарына *жанымның жарық жұлдызы, жүрек оты, жалынды жыр, жыр нөсері, нөсерлі жыр, толқынды жүрек, дарқан дала қуаныш құсы, ақ маржан, ақ алтын* сияқты әсем де әсерлі тіркестер жасалады. Себебі сөз құрамының жұтаң болмай әсерлі бояумен сөз арқылы суреттелген сөздер қатары әр ақын-жазушының талғампаздығына, сөз шеберінің атасы екенін көрсете алады.

Сөз қолдану шеберлігінің тағы бір көрінісі сөздердің мағыналық рөлімен сәйкес олардың сирек, аз қолдану тәсілін де қолдана білу әдісін де

айтып өтуге болады. Ақын-жазушылардың «тар сөздың құрамындағы ойдың барынша кең болу» әдісін де қолдана алуы, олардың талғампаздығын көрсетеді.

Мұндағы басты басымдық – «сөзге орын тар болсын да, ойың кең болсын» немесе «аз сөз көлемінде барынша ауқымды мағына болуға тиіс» деген ұғымдар бар екені белгілі. Бұл басымдықты сақтау үшін сөйлем құрамында басы артық сөз, өз орнын таппай тұрған сөз, сөз тіркестері болмауы қажет.

Қазақ әдебиетінің алғашқы жолын салушы Абай – өзінің ақындық өнерінде көркем сөз қатарын асқан шеберлікпен қолданған болатын. Әсіресе, әр түрлі алуан сөздерді, жеке грамматикалық формаларды сан алуан мағыналық тіркеске түсіру арқылы олардың қызмет аясын кеңейтуіне әсер етіп отырды. Абай шығармаларындағы сөздік қолданыстардың көркемдік дәрежесінің жоғары болуының себебі шығарма құрамындағы сөздер мен сөз тіркестерінің нақты әрі айқын болып келуі кез келген шығарманың тілдік шұрайын арта түскендей. Яғни, айтайын деген ойдың мағыналық жағынан жымдаса келуінен нақты мағынаны дөп бере алу шеберлігі байқалады.

Мысалы, «Қыс» өлеңін алуға болады.

Ақ киімді, денелі, ақ сақалды,

Соқыр, мылқау танымас тірі жанды.

Үсті-басы ақ қырау, түсі суық,

Басқан жері сықырлап келіп қалды.

Дем алысы – үскірік, аяз бен қар,

Кәрі құдаң қыс келіп әлек салды...

Өлең құрамындағы әрбір жолдағы сөздер табиғат құбылысының өзіндік тылсымын асқан шеберлікпен көрсете білген. Жылдың төрт мезгілінің бірі қыс мезгілін суреттеу арқылы қыстың қатаң бейнесін көз алдымызға елестеткізеді.

Мұдай ұғым бойынша орыс жазушысы М.Горький «Проза туралы» еңбегінде: «Сөзге неғұрлым айқын мәнерлілік, әсерлілік беру үшін оның қолданылу аясын кеңіте түсу үшін тілге ұқыптылықпен қарап оны барынша қадыр тұту керек, өйткені тіл - шығарманың көркем қабатын жасайтын басты материал деген болатын».

Осындай қолданыстар негізінде тіл байлығының мол болуына, оның икемділігінің қасиеті артып, стильдік мүмкіншіліктері кеңейе түседі. Дегенмен де негізгі басты басымдық тіл байлығын арттыруға жұмсалады да, тіл мәдениетінің ауқымды мәселелері осы ұғымның тасасында қалып қояды. Егерде сөз өнеріне көп мән беріліп, тіл мәдениетінің басымдығы төмен дәрежеде болған жағдайда, сөздің шұбарлануы, босаңсу үрдісі белең алатыны байқалады. Ал қазақ халқы шешендікті сүйген ел, асыл сөзді қадірлей білген халық. Орыс ғалымы В.В.Радлов «Қазақ-қырғыз тілінің қысқаша грамматикасы» атты еңбегінде: «... принадлежит к числу самых чистых и самых богатых тюрских наречий. Киргизы (қазақтар) большие мастера особенным даром слова, импровизаторы, рассказчики и певцы

пользуются у них немалым почетом и уважением» - деген болатын [6; 362].

Мәдениетті адамның сөйлеу мәнері құлаққа жағымды естілуі қажет. Ойды анық жеткізумен қатар, сөйлемді құрастыратын сөздер тізбегін дұрыс құруды басты мақсат етіп алады. Сөйлем құрамындағы ой-пікірдің дұрыс құрылуын, әрбір сөйлемді жағымды әуез негізінде жеткізуді ойлайды. Халық келістіре сөйлей алатын адамды «сөзі мірдің оғындай екен», «сөздің майын тамызып, кісінің айызын қандырып сөйлейді екен», «құлақтан кіріп бойды алады» деген сипаттама берген. Сөйлеу үрдісінде дауыс ырғағының ауыспалы қасиетін ескере отырып, жазуда міндетті түрде тыныс белгілерімен таңбалаймыз. Мәселен, хабарлы сөйлемнен кейін нүкте, сұраулы сөйлемнен кейін сұрақ белгісі, көтеріңкі дауыспен айтылатын сөйлемнен кейін леп белгісі қойылатыны белгілі. Сондықтан сөзді қалай болса, солай айта салмай сөйлеу әдісін меңгеру, сөйлем мазмұнына сәйкес үйлесімді интонация, екпін, әуен ырғақтарын дұрыс айту тәсілдерін игерудің үлкен мәні бар.

Мәдениет алдымен өзін тіл арқылы көрсетеді. Тіл арқылы ұлт мәдениеті танылады. Тіл мәдениетінің табиғатын зерттеген алғашқылардың бірі В.Гумбольд, А.Потебня, Б.Малиновский, К.Леви-Строфан т.б. тілді жаңашыл шығармашылыққа бастаушы пәрменді күш деп санаған. Тіл шығармашылығы эстетикалық құбылыстың басты нысаны ретінде қабылданды. А.Потебня тіл саласын рухани мәдениеттің басты белгісі деп қарастырды. Шығармадағы кез келген тілдік бірліктер мазмұнның идеясының негізгі бейнесін сомдайды. Соған орай, аталған ғалымдардың еңбектерінде «өнер тілі», «мәдениет тілі», «поэтикалық шығармашылық тілі» деген ұғымдар пайда болды.

Л.И.Ожегов: «Тіл мәдениеті – бұл әрбір адам өз ойын дұрыс, нақты және көркемдеп және мәнерлеп жеткізе білу дағдысы, әдісі. Дұрыс сөз бен дұрыс сөйлемдер әдеби тілдің дұрыс сақталған нормасы. Тілдің нормасы – бұл қоғамдық сөйлеу тілі тәжірибесінде қабылданған жалпы тілдік сөйлеу, грамматика, сөз қолдану ережесі. Әр адамның өз ойын жеткізудің әдіс-тәсілімен қатар орынды сөйлеу», - деп айтқан болатын [7; 152].

Ғалымдардың ой-тұжырымдарын және пікірлерін, қарастыра келе тіл мәдениетіне қойылатын басты талаптар қатарына сөйлеу үрдісінде тіл дыбыстарын дұрыс әрі анық айту, дауыс әуенін қадағалау, буындарға екпіннің дұрыс түсуі, үндестік заңдылығын бақылау, сауатты жазуға дағдылану, тыныс белгілерін қатесіз жазу, әріп таңбаларын айқын жазуға дағдылану, сөздер мен сөйлем құрылымдарын соңына дейін аяқтап, мазмұнды толық жеткіуге үйрену, қосымшалар мен көмекші сөздерді өз орнында дұрыс қолдана білуді меңгеру қажет. Сөйлем құрылымындағы сөздерді қажетті орындарына орналастыру, күрделі мағынаны, ойды білдіретін құрмалас сөйлемдерді сауатты құрастыру, сөздер қатарынан қажетті варианттарын дұрыс қолдануды басты мақсат етеді.

Соның ішінде, кірме сөздер, диалект сөздер, жаргон сөз т.б. мүмкіндігінше қашық болу қажет етеді. Стильдік тұрғыдан ресми іс-қағаздар, ғылыми, публицистикалық, ауызекі стильдердің өзіндік ерекшеліктерін қадағалау, сөйлеу этикетінің заңдылығын сақтау, мүмкіндігінше тілдің байлығын, көркемдік құралдарын молынан қолдану, ойдың жүйелігін, толықтығын қадағалауды қажет етеді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1.М.Балақаев. Қазақ тілінің мәдениеті. – Алматы: Ғылым, 2004. -152 б.

2.Сыздық Р. Тілдік норма және оның қалыптануы (кодификациясы). – Астана: «Елорда», 2001. – 230бет.

3.Уәлиев Н. Сөз мәдениеті. – Алматы: Мектеп, 1984. – 119 бет.

4.Әлімқұлов Т. Өнер алды – қызыл тіл \ Уақыт және қаламгер. Алматы, 1975.

5.Балақаев М. Қазақ тілінің мәдениеті. – Алматы: Ғылым, 2004. -152 б.

6.Радлов В.В. Түрік тайпаларының халық әдебиетінің үлгілері. Алматы: Ғылым, 1964. -189 б.

7.Ожегов Л.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи /Л.И.Ожегов. – М.: Высшая школа. 1974 – 352 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Аванесова Рита Рафаэловна,

канд. эконом. наук,

доцент кафедры экономики и менеджмента,

филиал ФГБОУ «АГУ» в г. Белореченске

Слюсаренко Эльвира Евгеньевна,

канд. биол. наук,

доцент кафедры естественно-научных и психолого-педагогических дисциплин,

филиал ФГБОУ «АГУ» в г. Белореченске

АННОТАЦИЯ

В статье описаны основные аспекты эколого-экономического развития региона. Приведены важные экологические проблемы, причины их возникновения. Изложены возможные пути решения существующих экологических проблем региона.

ANNOTATION

The article describes the main aspects of the region's ecological and economic development. Important environmental problems, the reasons for their occurrence, are given. Possible ways of solving existing ecological problems of the region are outlined.

Ключевые слова: регион, экосистема, эколого-экономическое развитие, экологические проблемы, экологическая безопасность.

Key words: region, ecosystem, ecological and economic development, ecological problems, ecological safety.

В современных условиях невозможно представить научно-технический прогресс без экономического развития региона, обеспечения и поддержания постоянных темпов роста производства. Это подразумевает все большую зависимость от природных ресурсов и предполагает налаживание эффективного взаимодействия экосистем, рационального использования природного капитала территории. Основное противоречие между экономическим и экологическим развитием заключается в том, что, с одной стороны, экономика должна развиваться, с другой стороны, это развитие порождает пагубные для окружающей среды последствия.

Регионы обладают ограниченным запасом ресурсов и ограниченным «запасом прочности» своих экосистем в их способности противостоять негативному антропогенному воздействию. Региональные экосистемы являются, по сути, носителем качества жизни местных сообществ, обеспечивая поток экологических услуг. Именно экосистемы служат источником естественных продуктов (ягод, грибов, рыбы и т.п.),

обеспечивают поддержание водного баланса, предотвращают эрозию почв и т.д. Территории, которые предоставляют экосистемные услуги, вынуждены нести значительные экономические издержки (дополнительные затраты на сохранение и восстановление природного комплекса, упущенные выгоды от сдерживания промышленного развития и пр.). Вместе с тем потребление экосистемных услуг может приносить значительные социально-экономические выгоды.

Президентом РФ утверждены Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года. Распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2012 года № 2423-р утвержден План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года. Разработка Основ обусловлена необходимостью обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития. Основами определяются стратегическая цель, основные задачи государства в области охраны

окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и механизмы их реализации [1].

Проанализировав сложившуюся экологическую ситуацию в стране и регионах, отметим, что сохранение качества окружающей среды и ее восстановление в некоторых регионах требует больших вложений, таких как: сокращения объемов промышленного производства, добычи ресурсов и загрязнения окружающей среды. Предполагаем, что основным направлением в обеспечении устойчивого развития страны должно стать улучшение качества окружающей природной среды и повышение эффективности природопользования. Анализ показал, что тенденцией последних лет стал стремительный рост выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от автотранспорта и промышленных загрязнителей; увеличение отходов производства и потребления. Отметим и позитивные результаты от реализации мероприятий по охране окружающей среды. Так, произошло сокращение выбросов в атмосферу предприятиями на 1,7 % в 2018 году по сравнению с 2012 годом. Возросло улавливание и обезвреживание веществ загрязняющих атмосферу на 5,6 %, на 10,4 % выросло повторное и оборотное использование воды. В связи с реализацией государственной политики, направленной на обеспечение экологической безопасности сократилось образование опасных отходов. Положительные изменения произошли из-за ужесточения требований к хозяйствующим субъектам и реализации государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г [5].

Уникальность природного капитала Краснодарского края заключается в его мультиресурсности, что с одной стороны, дает практически безграничные возможности для развития. С другой стороны, создает определенные проблемы при выборе альтернатив использования природных ресурсов и вызывает различные внешние эффекты, в частности определенные проблемы в достижении целей регионального развития.

Причин сложной экологической ситуации много, все они многоуровневые, многоплановые:

1. Отрицательный эффект сельскохозяйственной деятельности (идет загрязнение почвы при неумеренном внесении удобрений и ядохимикатов);
2. Загрязнение атмосферы автотранспортом (по индексу загрязнению атмосферы Краснодар входит в список самых грязных городов России);
3. Вырубка лесов, кустарников, уничтожение естественной растительностью, браконьерство в заповедных зонах и др.;
4. Увеличение объектов хозяйственно-бытовых стоков, значительно опережающих строительство и модернизацию очистительных сооружений; рост числа выездных автозаправочных станций (АЗС), которые несут значительный вред экологии, здоровью людей;
5. Недостаточный учет мирового опыта

химизации сельского хозяйства для совершенствования технологий, транспортировки, хранения и внесения удобрений в строгом соответствии с требованиями той или иной культуры, предотвращение непроизводительной потери элементов питания растений и загрязнения среды;

6. Применение тяжелой почвообрабатывающей техники; не соблюдение севооборотов; недостаточное внесение органики; отсутствие коллекторно-дренажных систем на орошаемых участках; значительное загрязнение почвы тяжелыми металлами, азотосодержащими соединениями и пестицидами;

7. Не совпадение практической целесообразности и нравственности (на первое место ставится выгода любой ценой, деньги) [2].

В Краснодарском крае показатели загрязнения атмосферного воздуха и поверхностных вод значительно выше, чем в целом по России. Так, наблюдается ежегодное увеличение выбросов в атмосферу края в среднем на 5 %, в то время как в целом по России они снижаются на 1,5 % ежегодно. Увеличение объема сточных вод возрастает в среднем на 9 %, а по России происходит его ежегодное снижение 3,1 %. Представленные нами данные подтверждают необходимость вовлечения всех структур власти в проблему охраны окружающей среды в Краснодарском крае и поиска новых инструментов, направленных на снижение уровня ее загрязнения промышленными предприятиями [4].

Подавляющая часть финансовых вложений, направленных на реализацию природоохранных мероприятий и рациональное природопользование происходит за счет собственных средств предприятий. В свою очередь, это приводит к снижению показателей эффективности деятельности, и сокращению возможностей для модернизации производства [3].

Экономический механизм регулирования деятельности предприятий в условиях обеспечения экологической безопасности должен учитывать интересы собственников в получении прибыли; интересы работников в безопасных условиях труда; интересы государства в получении налогов и сборов экологического характера; интересы населения, проживающего на загрязненной территории.

Одним из положительных примеров в области обеспечения экологической безопасности и внедрения экозащитных технологий в Краснодарском крае является Концерн ООО «Еврохим Белореченские минеральные удобрения».

Необходимо отметить, что деятельность по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности региона с успехом реализуется на ООО «Еврохим - БМУ». На предприятии в 2009 году внедрена система экологического менеджмента, что подтверждается сертификатом на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001:2004.

На предприятии ведется строгий контроль за соблюдением требований природоохранного законодательства и нормированием выбросов в окружающую среду. Данная деятельность осуществляется в рамках реализации программы добровольного экологического мониторинга за пределами санитарно-защитной зоны химзавода. Мониторинг осуществляют станции автоматического расположенные по периметру предприятия контроля в режиме реального времени. Так же забор анализов проводят аккредитованная санитарная лаборатория и передвижной экопост Краснодарской краевой общественной организации Экологическое содружество [5].

Участие ООО «Еврохим БМУ» в добровольной системе экологического мониторинга как раз свидетельствует о социальной и экологической ответственности концерна. На протяжении нескольких лет на предприятии реализуются и другие уникальные природоохранные проекты, направленные на обеспечение экологической безопасности Северокавказского региона в целом.

Была реализована Бессточная система водопользования. На ее реализацию было затрачено 172,5 млн. рублей. Предприятие снизило потребление чистой воды на 2,2 млн. м³ в год, полностью исключило сброс загрязняющих веществ в реку. Данный проект признан «Лучшей экотехнологией Кубани». Разработана и с успехом функционирует технология нейтрализации отхода химического производства – фосфогипса. Это явилось рациональным решением проблемы утилизации продуктов переработки природных фосфоритов и апатитов. Фосфогипс используется в качестве мелиоранта для улучшения структуры почв, подвергшихся деградации и повышения почвенного плодородия. Так же он активно используется в качестве строительного материала [6].

Реализован проект утилизации тепла, который привел к значительному сокращению потребления природного газа, речной воды. Резко снизилось количество выбросов вредных веществ, приводящих к возникновению парникового эффекта.

В крае имеется достаточная правовая база для внедрения представленных выше проектов на других предприятиях. Тем не менее, необходимость совершенствования законодательства в этой сфере и экологизация общего законодательства определяет необходимость принятия системных комплексных мер направленных на обеспечение эффективного управления в сфере охраны окружающей среды:

1. Обеспечивать условия, необходимые для реализации стратегических документов: Экологической доктрины Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и Основ государственной политики в области экологического развития России до 2030 года с

учетом новых глобальных и региональных тенденций, сложившихся в последнее время.

2. Руководствоваться в практических решениях одобренной IV Всероссийским съездом по охране природы Декларацией о внедрении принципов «зеленой экономики» в Российской Федерации.

3. Учитывать преимущество инвестиционной составляющей по превентивным мерам и ликвидации накопленного ущерба, а также созданию эффективных систем экологического мониторинга, использования механизмов государственной экологической экспертизы, государственного экологического надзора и экономического механизма природопользования при формировании краевых государственных программ.

4. Разрабатывать и реализовывать стратегии и программы, направленные на сохранение видового разнообразия и реабилитацию территорий, находящихся в кризисном экологическом состоянии, включая государственную поддержку проведения работ по сокращению накопленного экологического ущерба.

5. Обеспечить реализацию региональной программы в области обращения с отходами производства и потребления на основе комплексного решения проблемы на всей территории края, предусматривая приоритет сортировки, обезвреживания, утилизации перед захоронением отходов, инвентаризацию мест размещения отходов, строительство отвечающих природоохранным требованиям полигонов для размещения отходов, объектов утилизации.

6. Обновлять дифференцированные тарифы на утилизацию (переработку и использование) и на размещение отходов, предусматривающие включение затрат эксплуатирующих организаций на последующую рекультивацию объектов размещения отходов.

7. С целью экологизации видов экономической деятельности в долгосрочных краевых целевых программах предусматривать выполнение НИОКР и экологических проектов, ориентированных на внедрение наилучших доступных технологий (НДТ).

8. Способствовать формированию системы экономических стимулов, побуждающих природопользователей увеличивать затраты на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности и реализации принципа «экономично то, что экологично».

9. Консолидировать средства на разработку и реализацию отраслевых программ, проектов и мероприятий, связанных с рациональным природопользованием, охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности из всех источников финансирования на основе долгосрочных соглашений.

10. Создавать и сопровождать территориальные экологические полигоны или технопарки по разным направлениям с целью практического применения наилучших доступных

технологий, развития рынка экологических услуг, формирования экологической культуры и экологического просвещения населения [2].

Таким образом, несоблюдение требований экологической безопасности приводит к серьезным экономическим и социальным последствиям. Проведенный нами анализ, позволил установить, что приоритетным направлением в обеспечении экологической безопасности регионов должно стать формирование экономических инструментов ее обеспечения, а так же создание единой правовой базы на всех уровнях государственного регулирования.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р (ред. от 10.08.2016) «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»// <http://www.consultant.ru/>
2. Аванесова Р.Р. Современный взгляд на эколого-экономические проблемы развития региона //Материалы международной научной конференции «Наука. Исследование. Практика»

ГНИИ «Нацразвитие». Апрель 2018: Сборник избранных статей. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2018. - С.67-71.

3. Региональная экология// Учебно-методическое пособие / Слюсаренко Э.Е., Ашинов Ю.Н. – Типография ИП Солодовников А.Н., г. Краснодар, 2015. – 76 с.
4. Региональная экономика и территориальное управление [Электронный ресурс] // Учебно-методическое пособие / Р.Р. Аванесова – Майкоп: ЭЛИТ, 2016.
5. Слюсаренко Э.Е. Эколого-экономические аспекты обеспечения экологической безопасности регионов (на примере ООО «Еврохим БМУ») //Материалы международной научной конференции «Наука. Исследование. Практика» ГНИИ «Нацразвитие». Апрель 2018: Сборник избранных статей. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2018. – С.13-16
6. Экологические проблемы и пути их решения в Краснодарском крае / Козлов Д.С., Елисева Н.В./ Чрезвычайные ситуации: промышленная и экономическая безопасность. 2017. № 29 (1). С. 58-62.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО ЗОНАМ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.320](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.320)

Белогорская Алла Николаевна

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономики

Чебоксарского кооперативного института

Симурзина Елена Валерьевна

магистрант магистерской программы

«Бухгалтерский учет и налогообложение»

Чебоксарского кооперативного института

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена организации контрольной работы налоговых органов по зонам налоговых рисков и риск-ориентированному подходу совершения налоговых правонарушений на основе субъектного анализа.

ABSTRACT

The Article is devoted to the organization of control work of tax authorities on zones of tax risks and the risk-oriented approach of Commission of tax offenses on the basis of the subject analysis.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые органы, налоговые проверки, риск совершения налоговых правонарушений, налоговые риски.

Keywords: tax control, tax authorities, tax audits, risk of committing tax offenses, tax risks.

Федеральная налоговая служба активно внедряет в свою деятельность новую концепцию налогового контроля по моделированию и коррекции поведения налогоплательщиков. В основе концепции – критерии отбора отдельных налогоплательщиков определенной отрасли, риск нарушения налогового законодательства которыми максимален, и создание «волнового» эффекта по другим налогоплательщикам данной отрасли.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью значения контрольной работы налоговых органов по зонам налоговых рисков. Цель организации контрольной работы налоговых органов по зонам налоговых рисков – сокращение

количества налогоплательщиков, функционирующих вне наблюдаемом секторе экономики и увеличение количества налогоплательщиков, добровольно исполняющих свои налоговые обязательства.

Руководитель ФНС России Михаил Мишустин по итогам работы налоговых органов в 2018 году отмечает, что в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило 21,3 трлн. руб., что почти на 4 трлн. руб. или на 23% больше 2017 года (в 2017 году рост на 20%). Это максимальный прирост налоговых поступлений с 2013 года. По оценкам ФНС России, пятая часть, или более 400 млрд. руб. прироста поступлений в

консолидированный бюджет обеспечена налоговым администрированием за счет обеления экономики и вывода из тени недобросовестных участников рынка без повышения ставок и роста налоговой нагрузки на бизнес и граждан.

По словам руководителя ФНС России, Служба одной из первых внедрила риск-ориентированный подход при выборе объектов для проведения налоговых проверок. Это позволило значительно снизить административную нагрузку на бизнес: количество выездных налоговых проверок с 2010 года сократилось в пять раз (с 75,5 тыс. ед. до 14,2 тыс. ед. в 2018 году).

Адресная работа с налогоплательщиками является основным акцентом в контрольной работе налоговых органов. Без проведения налоговых

проверок в 2018 году в бюджет дополнительно поступило 80 млрд. руб., что составляет треть (27%) в общем объеме налоговых поступлений по результатам контрольно-аналитической работы. Налоговые проверки назначаются лишь в отношении тех субъектов, кто применяет схемы уклонения от уплаты налогов. Сегодня проверками охвачены в среднем всего два налогоплательщика из 1000 единиц, подчеркивает глава Федеральной налоговой службы.

Риск-ориентированный подход в деятельности налоговых органов предполагает выявление рисков на всех стадиях контрольной работы, что официально определено в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок. [4, с. 69]

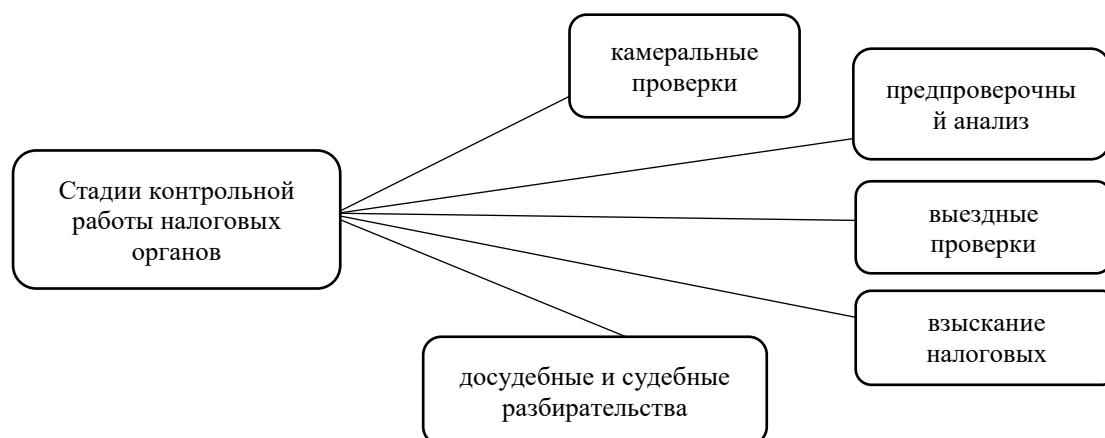
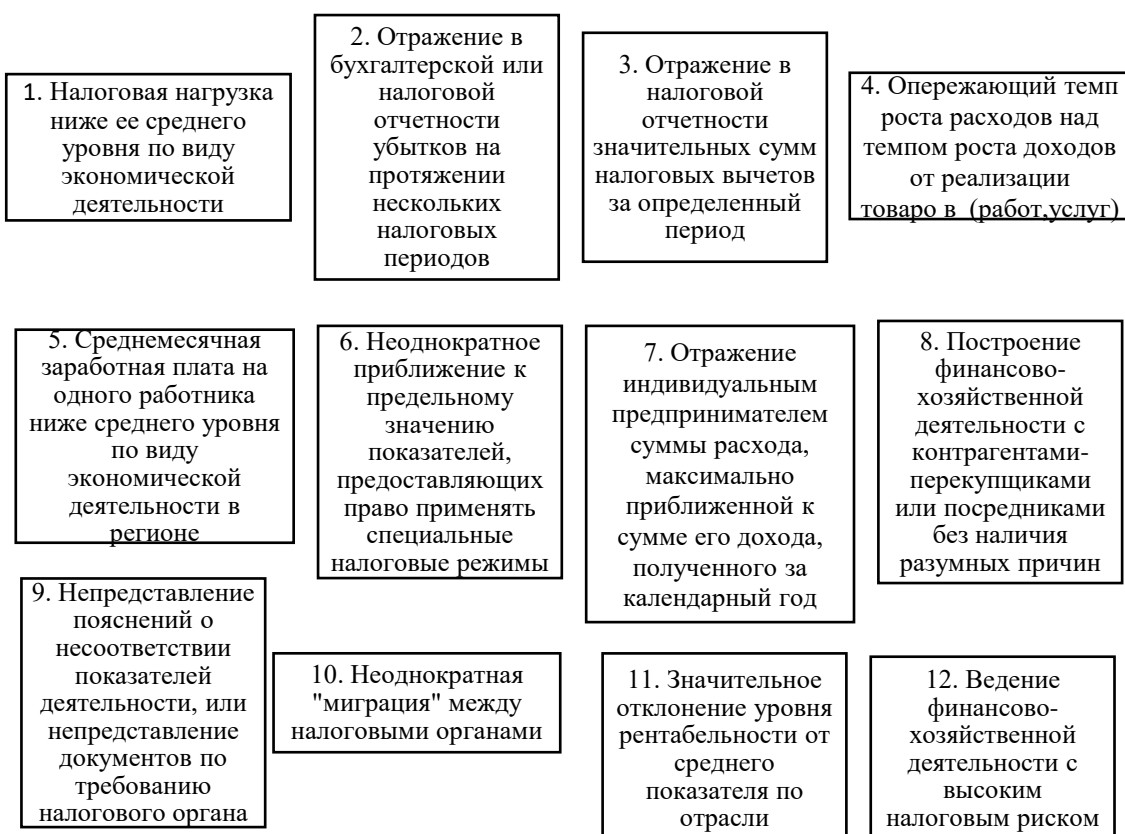

Рисунок 1. Стадии контрольной работы налоговых органов
Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков налогоплательщиков [2, с. 229]
(утв. приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@)

Приоритетными налогоплательщиками для включения в план выездных налоговых проверок являются те, в отношении которых у налогового органа имеются сведения об их участии в схемах ухода от налогообложения или схемах минимизации налоговых обязательств, и (или) результаты проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика свидетельствуют о предполагаемых налоговых правонарушениях. На основании размеров выявленных налоговых рисков налоговыми органами осуществляется их приоритизация по

зонам, таких как: зона высоких рисков; зона средних рисков; зона минимальных рисков и определение мероприятий по их управлению (рисунок 3).

Основана данная сегментация на характеристике поведения налогоплательщиков относительно исполнения налоговых обязательств, и с учетом указанной сегментации налоговых рисков налоговые органы применяют соответствующие подходы к налоговому администрированию.

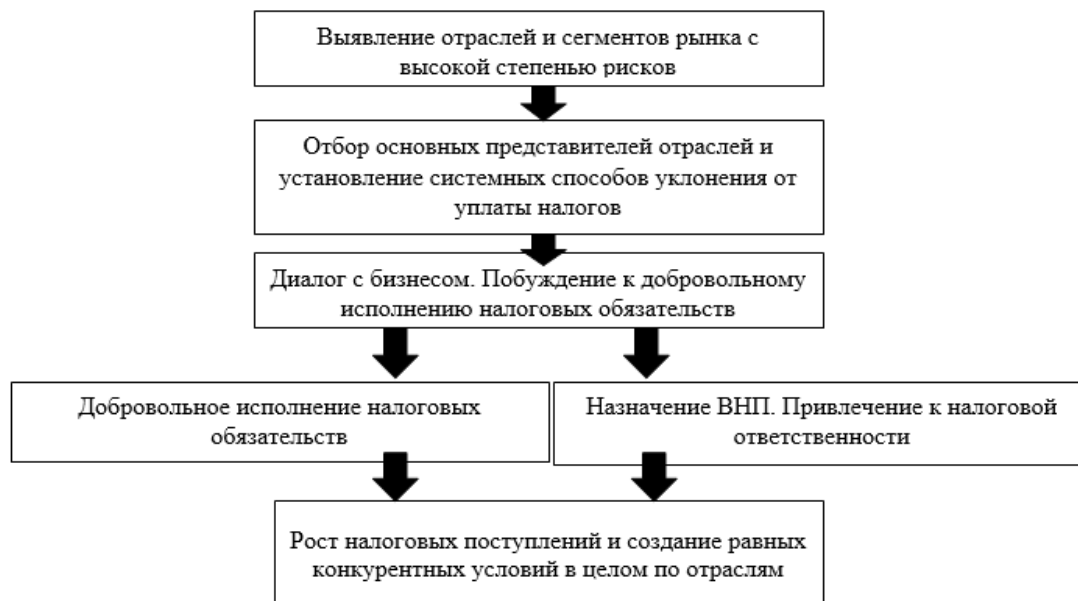

Рисунок 3. Подходы к организации контрольной работы налоговых органов по зонам налоговых рисков

В первый сектор, т.е. зону с высоким риском входят налогоплательщики, которые уклоняются от уплаты налогов, либо те, которые применяют агрессивные схемы минимизации налогов. Работа с налогоплательщиками в данном секторе направлена на проведение качественных налоговых проверок с применением полного комплекса контрольных мероприятий и с построением исчерпывающей, а также неоспоримой доказательной базы. Усиливается межведомственная работа с контролирующими и

правоохранительными органами в целях повышения эффективности контрольных мероприятий и обеспечения неотвратимости ответственности и возмещения причинённого государству ущерба.

Данный сектор – налогоплательщики, применяющие схемы уклонения от налогообложения и незаконной минимизации налогов умышленно, т.е. не случайно, а целенаправленно.

Рисунок 4. Выявление налоговыми органами налогоплательщиков с высокими налоговыми рисками

Второй сектор – зона средних рисков. В данную группу входят налогоплательщики, характеризующиеся рисками нарушения налогового законодательства, которые связаны с неправильным определением налоговой базы, неправильным исчислением налога, применением схем минимизации налогов, которые основаны на противоречиях налогового законодательства.

Работа с данной группой налогоплательщиков основана на выявлении и пересечении налоговых правонарушений. Она подразумевает усиление контрольно - аналитической работы по своевременному выявлению рисков совершения налогоплательщикам налоговых правонарушений и пробуждению их к добровольному уточнению налоговых обязательств.

Третья группа – зона низких налоговых рисков. В данную группу входят налогоплательщики, добросовестно исполняющие налоговые обязательства, деятельность их не характеризуется наличием рисков совершения налоговых правонарушений, применением схем минимизации налоговых платежей, основана на информировании, консультировании налогоплательщиков по вопросам, связанным с исчислением и уплатой налогов, развитием

сервисов для обеспечения комфортных условий для исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками.

Далее по модели идет реализация выбранных мероприятий по управлению рисками. Последний и важный этап в повышении эффективности управления рисками, непосредственно завершающий этап процесса управления рисками – анализ результатов и совершенствование системы управления рисками. Данный этап подразумевает реализацию «обратной связи» в процессе управления рисками совершения налоговых правонарушений, т.е. анализ и оценку эффективности проведенных мероприятий по управлению рисками в отношении конкретных налогоплательщиков, а также мероприятия по сокращению «налогового разрыва». [6, с. 24]

Говоря об организации работы налоговых органов по зонам налоговых рисков, особое внимание следует уделить таким важным его элементам, как предпроверочный отбор налогоплательщиков – своего рода ранжирование, по тем или иным признакам показывающих высокую вероятность совершения налоговых правонарушений, и собственно проверочным мероприятиям. [1, с. 20]

Рисунок 5. Программно-аналитические комплексы, применяемые для выявления зон налоговых рисков

В данном контексте весьма актуальным представляется повсеместное внедрение информационно-аналитических систем, основанных на нейросетевых технологиях и использующих в предпроверочном отборе весь спектр математических, статистических, эвристических и логических методов анализа. [3, с. 79]

Особый интерес вызывает введенная в эксплуатацию система электронной обработки данных АИС «Налог-3», которая позволяет осуществлять оперативный поиск любых сведений, полученных в результате проведения проверочных мероприятий в отношении налогоплательщика. При этом такие сведения группируются по любому типу показателей, что существенно упрощает многие аналитические процедуры. [5, с. 86]

С помощью систематизации и анализа накопленного опыта можно выявлять имеющиеся недостатки как на стадии идентификации налоговых рисков, а также на стадиях определения и реализации соответствующих мероприятий в отношении каждой из зон налоговых рисков, в результате чего выстроить действенный механизм управления рисками совершения налоговых правонарушений.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы эффективности налогового контроля в Российской Федерации //

Белогорская А.Н., Улыбина Л.В., Жукова Т.В. Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2 (36). С. 19-22.

2. Инструменты самостоятельной оценки налоговых рисков налогоплательщиками // Тетерина Н.А., Сорокина Е.В., Белогорская А.Н. В сборнике: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 228-234.

3. Налоговый контроль в Российской Федерации и оценка его эффективности: монография / Улыбина Л.В., Белогорская А.Н. - Москва: Русайнс, 2018. - 92 с.

4. Новации при проведении камеральных проверок по налогу на добавленную стоимость // Сорокина Е.В., Белогорская А.Н. Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 4 (22). С. 68-73.

5. Сущность, формы и методы налогового контроля в Российской Федерации: монография. - Сильвестрова Т.Я., Белогорская А.Н., Улыбина Л.В. Чебоксарский кооперативный институт РУК. Чебоксары, 2017. - 103 с.

6. Факторы формирования налоговых доходов региона // Белогорская А.Н., Сорокина Е.В., Тетерина Н.А. Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 19-26.

**СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА КОМПЛЕКСНОЙ
ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ОТДЕЛА
СНАБЖЕНИЯ**

Правилова Диана Владимировна

Магистрант

ФГБОУ ВО ИрГУПС факультета систем обеспечения транспорта,

Иркутск

Зеньков Евгений Вячеславович

доцент,

кандидат технических наук

доцент кафедры управления качеством и инженерной графики

ФГБОУ ВО ИрГУПС факультета систем обеспечения транспорта,

Иркутск

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена разработке и внедрению дополнительных показателей результативности бизнес-процессов отдела закупок компании-дистрибьютора продуктов питания за счет использования инструментария системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard). Подробно дается описание разработки стратегической карты, в которой отражены показатели процессов в виде набора целей с помощью причинно-следственных связей. В частности, для снижения неликвидного товара на складах, некорректного годового планирования закупок предложен показатель – «Оптимальность страхового запаса», оценивающий процесс «Определение уровня страховых запасов». Разработана система мотивации сотрудников отдела закупок в форме трехуровневой системы премирования.

ABSTRACT

The article is devoted to the development and implementation of additional performance indicators for business processes of the procurement department of a food distribution company through the use of the Balanced Scorecard toolkit. A detailed description is given of the development of a strategic map that reflects process indicators in the form of a set of goals using causal relationships. In particular, in order to reduce illiquid goods in warehouses, incorrect annual procurement planning, an indicator was proposed – “Safety stock optimality”, which evaluates the process “Determining the level of insurance stocks”. A motivation system for the employees of the procurement department in the form of a three-level bonus system has been developed

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, управление процессами, оценка бизнес-процессов, отдел закупок.

Keywords: balanced scorecard, process management, business process assessment, purchasing department.

Введение

В условиях рыночной экономики, глобализации рынков, интеграции деятельности участников цепи поставок и растущих требований потребителей все более актуальным становятся требования к конкурентоспособности продаваемой продукции. Особое значение в этих условиях приобретает возрастающая роль процессного подхода к управлению организацией в целом и управлению закупками в частности. Возникает необходимость идентифицировать существующие процессы, анализировать и оценивать их результативность, пересматривать и внедрять новые процессы, а также управлять их взаимодействием для достижения намеченных стратегических целей и задач организации.

Одними из важных составляющих, отвечающих требованиям ИСО 9001:2015, при управлении процессами компании является оценка процессов и внедрение любых изменений, необходимых для гарантии достижения процессами намеченных результатов. В организации для каждого процесса должны быть разработаны показатели эффективности [1]. В этом случае одним из самых распространенных инструментов для разработки показателей как эффективности, так и результативности

деятельности является система Balanced Scorecard – система сбалансированных показателей (ССП).

ССП изначально разрабатывалась для оценки деятельности компании в целом на соответствие результатов стратегическим целям. Однако представляется возможным применять СПП для каждого отдела, руководителей подразделений, каждого сотрудника или видов деятельности. Работа посвящена разработке системы сбалансированных показателей для отдела закупок компании-дистрибьютора продуктов питания.

Сущности вопроса разработки СПП для отдела закупок

Основная идея СПП заключается в разработке стратегической карты, в которой будут отражаться лишь те показатели, которые позволят компании достичь стратегических целей. Именно поэтому система сбалансированных показателей будет работать лишь в том случае, если организация не просто озвучивает свои цели, задачи, миссии и стратегии развития, но и действительно их придерживается и стремится реализовать. Если это условие выполняется, то на основании финансовых и нефинансовых показателей СПП принимаются управленческие решения. Ведь показатели необходимы не для увеличения количества отчетов в компании, а для того, чтобы

была возможность оперативно принимать меры по достижению стратегических целей [4]. Кроме этого, на основе ССП достаточно просто построить систему мотивации, поскольку это лучший инструмент, который демонстрирует роль каждого сотрудника в реализации стратегии.

Стратегическая карта представляет собой некую схему, которая описывает стратегию в виде набора целей с помощью причинно-следственных связей.

Разрабатывая стратегическую карту, необходимо начинать «сверху», то есть сначала определяется стратегия развития на следующий год, затем финансовые цели компании. Далее исследуются проблемы, связанные с потребителями или внешним окружением компании. Следующий этап – разработка мероприятий по улучшению восприятия компании на рынке (продукции или услуг). После этого определяются мероприятия по усовершенствованию внутренних процессов, а это, в свою очередь, зависит от уровня квалификации персонала компании. То есть показатели по этим четырем направлениям позволяют понять, насколько деятельность самой компании соответствует сформулированным и описанным ранее стратегическим целям [2].

Для разработки ССП для отдела закупок на первом этапе необходимо принять стратегически важную цель, к достижению которой нужно будет стремиться на протяжении отчетного периода (года). Что является основной финансовой целью функции закупок? Первое – это сокращение затрат. Но, как правило, применение такого показателя в целом по всей компании и в закупках в частности, как стратегического приводит к понижению уровня логистического сервиса. В закупках такой подход приводит к возрастанию дефицита, понижению качества закупаемого сырья или товаров и работе с менее надежными поставщиками при более низких закупочных ценах. Исходя из этого, предлагается не использовать в чистом виде показатель «снижение затрат», а заменить альтернативой – оптимизацией структуры затрат.

Блок «Оптимизация структуры затрат» может оцениваться по следующим показателям:

- снижение затрат по статьям;
- потери, порча.

Также основной затратной частью бюджета является вложение денег в товарный запас, часть из которого составляет страховой запас. Страховой запас – это, как правило, не оборачиваемая часть общего запаса, а значит «замороженные деньги». Именно поэтому одной из основных функций отдела закупок должна быть работа со страховыми запасами, и, соответственно, для данного процесса должен быть введен показатель оценки [3].

Страховые запасы – это также фактические затраты на ведение бизнеса. Они необходимы для обеспечения качественного обслуживания покупателей. Для максимизации прибыли необходимо тщательно контролировать все затраты, в том числе и на создание страховых

запасов.

Для оценки эффективности процесса работы со страховым запасом предлагается использовать показатель «оптимальности страхового запаса». Установленной нормы данного показателя не существует. В этой связи возникла необходимость использования такого понятия как «доля страховых запасов в общем объеме». Рассчитать его можно по следующей методике:

– в количественном выражении: количество товара страхового запаса/общее количество товара на складе, в процентах;

– в стоимостном выражении: стоимость страхового запаса/общая стоимость товара на складе, в процентах.

Таким образом, блок «Оптимизация структуры затрат» может содержать третий показатель – оптимальность страхового запаса.

Второй этап разработки стратегической карты – это «Клиенты и внешнее окружение». Здесь предлагается представить клиентам отдела закупок сбытовые отделы компании (отдел продаж). Основной ценностью отдела закупок для сбытовых структур компании является наличие товара в необходимом количестве и должном качестве для бесперебойных поставок клиенту. Чтобы удовлетворить «своего клиента», отделу закупок необходимо в полном объеме выполнять план закупок и не допускать дефицита товара, а значит измерять данный процесс таким показателем, как «выполнение плана закупок».

На данном этапе отделу закупок необходимо управлять продукцией несоответствующего качества, которая может попасть в руки клиенту компании. Данную функцию можно оценивать по следующим показателям:

- объем бракованной продукции, возвращенной клиентами;
- общий объем бракованной продукции;
- сроки решения вопросов по конфликтным партиям.

Третий этап разработки стратегической карты – это «Внутренние процессы». Необходимо вспомнить о двух основных функциях отдела закупок – это управление закупками и управление запасами. Закупки товара напрямую связаны с работой с поставщиками компании, поэтому отделу закупок необходимо контролировать и качество работы своих поставщиков. По отношению к каждому из поставщиков, представленных в называемом портфеле поставщиков, формируется политика и стратегия дальнейших взаимоотношений. Процессы, связанные с поставщиком, можно оценить по следующим показателям:

- доля просроченных доставок (срок доставки);
- доля отказов поставки (надежность поставщика, то есть процент удовлетворения наших заказов поставщиком);
- доля заказов, доставленных вопреки договоренности;
- необоснованное изменение цен (договорные

условия по периодичности изменения цен в сторону их повышения);

– уровень послепродажного сервиса (в том числе срок решения вопросов по конфликтным партиям).

Для процесса управления запасами стоит применять следующие показатели:

– оборачиваемость запасов;

– объем дефицита;

– объем неликвидного товара в общем объеме товарных запасов.

Последний этап стратегической карты отдела закупок – это «Обучение и рост». В нем предлагается оценивать квалификацию персонала с помощью таких показателей, как ошибки при формировании заказов для поставщиков и точность прогнозирования спроса.

В целях повышения материальной заинтересованности работников отдела закупок в достижении установленных результатов деятельности предложена к внедрению трехуровневая система премирования [6].

Заключение

Представленный набор схем для разработки системы сбалансированных показателей при оценке всех бизнес-процессов отдела закупок продуктов питания не является исчерпывающим. При этом может использоваться как основа
УДК 338.001.36

системы показателей результативности и эффективности данного отдела, а затем дополнена недостающими показателями

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001: 2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, – 2015. – 29 с.

2. Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению: моделирование бизнес-процессов / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. – М.: Манн, 2013. – 544 с.

3. Долгов А. П. Логистический менеджмент: управление запасами / А. П. Долгов, С. А. Уваров. – СПб.: СПбГУЭФ, 2015. – 200 с.

4. Нильс-Горан Ольве. Сбалансированная система показателей / Ольве Нильс-Горан. – М.: Вильямс, 2006. – 304 с.

5. Рамперсад Х. К. Индивидуальная сбалансированная система показателей: Путь к личному счастью, гармоничному развитию и росту эффективности организации / Х. К. Рамперсад. – М.: Олимп- Бизнес, 2005. – 166 с.

6. Правилова Д. В. Разработка системы сбалансированных показателей для отдела закупок торговой компании : магист. дис.: 27.04.02 : защищена 19.06.19 / Правилова Диана Владимировна. – Иркутск: ИрГУПС, 2019. – 88 с.

ЧАСТЬ 2. ПСЕВДОНАУЧНАЯ БАЗА ЛОББИСТОВ ДЛЯ ОБВИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ДИСКРИМИНАЦИИ СУДОВЫХ КОМПАНИЙ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.321](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.321)

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН,

г. Хабаровск, Российская Федерация

PART 2. PSEUDO-SCIENTIFIC LOBBY BASIS FOR THE ACCOUNT OF THE STATE IN DISCRIMINATION OF SHIP COMPANIES

Leontyev R.G.

Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences

Khabarovsk, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено стремление профессора и аспиранта вуза водного транспорта представить лоббистские попытки сформулировать псевдонаучную базу для обвинения органов государственного регулирования и ОАО «РЖД» в «создании для частных речных судоходных компаний дискриминационных условий, которые в конечном итоге могут привести к недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности данного общества. Доказано, что это стремление не получило должного воплощения, а лишь привело к неприемлемому распространению среди студентов, преподавательского корпуса, научной общественности и специалистов квазипредставлений о транспорте общего пользования вообще.

ANNOTATION

The article discusses the desire of a professor and a graduate student of the University of Water Transport to present lobbying attempts to formulate a pseudoscientific basis for accusing the state regulatory authorities and JSC "Russian Railways", of "creating discriminatory conditions for private river shipping companies that could ultimately lead to unfair competition and monopolistic activities of this society. It is proved that this aspiration did not receive proper implementation, but only led to an unacceptable distribution among students, the teaching staff, the scientific community and specialists of quasi-representations about public transport in general.

Ключевые слова: Государственные органы регулирования, железнодорожные тарифы, конкурентный рынок услуг по перевозке грузов, субъект естественной монополии, ОАО «РЖД», дискриминация речных судоходных компаний.

Key words: State regulatory authorities, railway tariffs, a competitive market for freight services, a natural monopoly entity, JSC "Russian Railways", discrimination against river shipping companies.

Тот, кто думает, что обладает сиятельной мудростью, едет впереди осла и позади лошади.

«Дзенрин Кюсю»

Проблемы конкуренции между отдельными видами транспорта беспрерывно исследуются и обсуждаются не менее 40 последних лет, соответствующие результаты давно общепризнаны и достаточно подробно приведены в многочисленных публикациях и обнародованных экспертных материалах. Вместе с тем, многие новые авторы, явно незнакомые с указанными результатами, пытаются «открыть Америку» - снова кратко изложить уже известные и приведенные в газетах, тезисах конференций, студенческих пособиях и учебниках истины в весьма спорной собственной редакции. Причем эти авторы в своих, якобы, новоявленных публикациях, как правило, предпочитают обходиться без положенных библиографических ссылок на указанные источники и даже на статьи в рецензируемых научных изданиях, фундаментальные труды и другие исследовательские работы монографического характера.

Типичным примером такого объявленного редакцией указанного ниже сборника материалов конкуренции «научного авантюризма» является тезисный доклад (Бодровцева Н.Ю., Пантина Т.А. Конкуренция между отдельными видами транспорта: экономические и правовые аспекты // Логистика: современные тенденции развития: материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. - Ч. 1. - СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2018. - С. 85-90). Его авторы - участники научно-практической конференции по логистике, состоявшейся в прошлом году на базе вуза водного транспорта.

Анализ первых девятнадцати утверждений, представленных в указанном докладе профессора Пантиной Т.А. и соискателя ученой степени Бодровцевой Н.Ю., был проведен в предыдущих статьях автора настоящей работы (в том числе в публикациях [1-4], в которых рассматривались утверждения 3-12 и 16-18 из «научного доклада» этих ученых) и позволил выявить целый ряд следующих негативных обстоятельств.

Рассмотрение в настоящей работе содержания двух последних (двадцатого и двадцать первого) утверждений привело к выявлению следующих в основном негативных обстоятельств.

Утверждение 20 – *«При формировании и реализации мер государственной транспортной политики необходимо базироваться на результатах оценки влияния установленных тарифов для субъектов естественных монополий на одном виде транспорта на деятельность прочих хозяйствующих субъектов, в том числе*

оказывающих нерегулируемые услуги, на других видах транспорта, в целях недопущения создания дискриминационных условий, приводящих к недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности».

Анализ содержания данного утверждения позволил выявить следующие негативные обстоятельства:

а) если условно согласиться со смысловым содержанием данного утверждения Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю., то можно обнаружить свойственные ему следующие грамматические, фразеологические и структурно-редакционные неточности:

- во-первых, поскольку содержание данного утверждения соподчинено (является следствием и продолжением) содержанию предыдущего утверждения 19 как первого предложения (вывода) Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю., то из данного утверждения следовало бы изъять неуместное для него выражение - «при формировании и реализации мер государственной транспортной политики» - и взамен употребить приемлемое словосочетание, например, - «при решении вопросов государственного регулирования транспортных тарифов». А изъятое более общее выражение «при формировании и реализации мер государственной транспортной политики» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. следовало бы употребить в начале их предыдущего утверждения 19 вместо изложенной ими неуместной тирады о «базовых принципах функционирования ЕТС». Налицо – факт непонимания Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю., важности тех или иных событий и явлений в сфере транспорта и сути причинно-следственных связей между ними;

- во-вторых, кроме того, в данном утверждении вместо некорректного выражения «тарифов для субъектов естественных монополий» следовало бы употребить приемлемое словосочетание «для субъекта естественной монополии тарифов», а после понятия «транспорта» применить словосочетание «общего пользования». Затем вместо некорректного по смыслу и неточно построенного выражения - «прочих хозяйствующих субъектов, в том числе оказывающих нерегулируемые услуги, на других видах» - следовало бы употребить приемлемое словосочетание, например, - «конкурирующих с ним и меж собой частных хозяйствующих субъектов других видов». И после второго понятия «транспорта» также применить словосочетание «общего пользования». Далее вместо некорректного выражения «в целях недопущения создания» следовало бы употребить приемлемое словосочетание, например, «с целью не допустить возникновения на соответствующем рынке услуг

по перевозке грузов». А после слова «условий» вставить словосочетание «для функционирования на нем этих хозяйствующих субъектов». И, наконец, вместо выражения «конкуренции и» употребить приемлемое словосочетание, например, - «со стороны указанного субъекта естественной монополии и его». Налицо – отнюдь не последний факт неграмотного и искажающего действительность формулирования Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. утверждения своего «научного доклада»;

- в-третьих, известно (например, [5]), что выводы пишутся в конце работы как итоговый материал в виде кратко сформулированных и пронумерованных положений и что иногда их представляют в связанном, но предельно сжатом изложении. Вместе с тем в отдельном от выводов заключении дается обобщение наиболее существенных положений исследования. А в соответствии с рекомендациями для написания раздела «Заключение» в научной статье (АНО Издательский дом «Научное обозрение») статья должна заканчиваться хорошо построенным заключением, в котором... обобщаются авторские основные результаты и факты для читателей. Обычно это можно сделать в одном абзаце тремя основными ключевыми пунктами и одним убедительным сообщением того, что читатели должны уяснить из научной статьи. Однако в данном утверждении Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. сформулировано совершенно новое положение («необходимо базироваться на результатах оценки влияния установленных тарифов для субъектов естественных монополий на одном виде транспорта на деятельность прочих хозяйствующих субъектов»), которое отсутствует в основном тексте их «научного доклада», то есть не относится к наиболее существенным положениям (результатам), изложенным в этом тексте. Налицо – другая неудачная попытка одновременно отразить и вывод, и пункт заключения «научного доклада»;

б) кроме того данное утверждение Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. грешит смысловыми нелепицами в отражении научных представлений о различных явлениях (событиях) окружающего мира и реальной российской действительности в сфере отечественной экономики, регулируемой соответствующими федеральными законами и другими нормативно-правовыми актами:

- во-первых, как уже отмечалось выше, одна из особенностей транспортной отрасли инфраструктуры экономики заключается в том [6,7], что эта отрасль включает в себя транспорт общего пользования и транспорт необщего пользования. При этом следует учесть, что в соответствии с ГК РФ (ст. 789) «перевозка, осуществляемая коммерческой организацией, признается перевозкой транспортом общего пользования, если... эта организация обязана осуществлять перевозки грузов... по обращению любого гражданина или юридического лица», и что «договор перевозки транспортом общего пользования является публичным договором

(статья 426)». И потому в данном утверждении своего «научного доклада» Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. должны были вместо слишком обобщенной категории «транспорта» обязательно употребить терминологическое словосочетание «транспорта общего пользования», поскольку именно в сфере деятельности (функционирования) последнего может проявляться упоминаемая ими конкуренция. Налицо – очередной факт недостаточного знания указанными «учеными» реальной специфики транспортной отрасли инфраструктуры российской экономики;

- во-вторых, даже из откорректированной в настоящей работе формулировки данного утверждения совершенно непонятно, почему «при решении вопросов государственного регулирования транспортных тарифов» Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. так **предвзято односторонне призывают** в данном утверждении «базироваться на результатах оценки влияния» только «установленных для субъекта естественной монополии (ОАО «РЖД») тарифов на одном виде (железнодорожного) транспорта общего пользования на деятельность конкурирующих на одном рынке с ним и меж собой частных хозяйствующих субъектов (судовых компаний) другого (внутреннего водного) вида транспорта общего пользования»? Ведь, если подходить к решению указанных вопросов (по выражению Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю.) «в комплексе», то это, само собой, в первую очередь вызывает альтернативную необходимость также «базироваться на результатах оценки влияния» тарифов, установленных, якобы, конкурирующими меж собой частными хозяйствующими субъектами (речными судовыми компаниями) на деятельность субъекта естественной монополии (ОАО «РЖД») на том же рынке. Но такой альтернативный вариант либо по недопониманию или незнанию, либо предвзято сознательно проигнорирован упомянутыми «учеными». Налицо – факт отсутствия не только научно-практической объективности, но и элементарной логики, в «экономических» рассуждениях, сформулированных в данном утверждении из «научного доклада» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю.;

- в-третьих, более того таким односторонним подходом к «оценке влияния» авторы «научного доклада» злобно пытаются объяснить студенту транспортного вуза или техникума, что органу государственного регулирования следует лишить возможности ОАО «РЖД» предоставлять описанные в учебной литературе (например, [8]) «скидки с тарифа при дополнительных перевозках грузов» на направлениях, где функционируют конкурирующие виды транспорта и имеется возможность отвлечь от них на железную дорогу часть грузов или предотвратить отток грузов от железной дороги» (в частности, вызванный началом навигации на реках). Поскольку де такие скидки ОАО «РЖД», по мнению Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю., могут плохо повлиять на

деятельность обремененных по собственной воле кредитами речных судовых компаний, с которыми у него идет напряженная борьба за покупателя-грузовладельца в условиях действия жестокого закона конкуренции. Поэтому тот же студент, сносно освоивший изложенные в учебной литературе (например, [8,9]) основы маркетинга, вполне резонно может спросить у авторов «научного доклада», а где же тут защищаемая государством конкуренция? Налицо – очередной факт распространения указанными «учеными» зловерной для студентов транспортных учебных заведений дезинформации;

- в-четвертых, вместе с тем каждому студенту транспортного вуза или техникума известен [6] один из основных постулатов маркетинга, гласящий о том, что «добиться успеха можно, лишь полностью удовлетворяя запросы потребителей». Поэтому Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. (дабы в очередной раз не сбивать с толку студентов) в своем «научном докладе» должны были на самом деле озаботиться о «необходимости базироваться на результатах оценки влияния установленных (железнодорожных) тарифов на деятельность» прежде всего грузовладельцев как покупателей-потребителей перевозочных услуг, а также опосредовано зависящих от уровня перевозочных тарифов нетранспортных организаций, населения и государства. Ведь именно оценка влияния снижения железнодорожных тарифов на деятельность всех без исключения заинтересованных лиц и организаций как раз и обеспечивает комплексный подход к рассмотрению и решению вопросов государственного регулирования тарифов на услуги по перевозкам грузов. Налицо – еще один факт отсутствия не только научно-практической объективности, но и элементарной логики, в «экономических» рассуждениях, сформулированных в данном утверждении из «научного доклада» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю.;

- в-пятых, как уже отмечалось в статье [4] автора настоящей работы, сообщая в первом предложении утверждения 16 своего «научного доклада» о том, что де «создание дискриминационных условий, в конечном итоге, может привести к недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности», Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. тем самым как бы «прозрачно намекнули» читателю о, якобы, существовании в сфере российской экономике опасной предпосылки такого «создания», причем спровоцированной именно «государственными органами регулирования». Более того в предыдущих утверждениях 10-15 и во втором предложении утверждения 16 своего «научного доклада» эти представители «речного научного лобби» сообщили о, якобы, уже существующих деталях реального воплощения данной предпосылки [4]. Тем не менее, ходатайствуя в данном утверждении 20 (выводе 2, предложении 2 заключения) своего «научного доклада» о «недопущении создания дискриминационных условий, приводящих к

недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности», Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. попытались тем самым провокационно и злонамеренно сформулировать фальсифицированные теоретико-методологические положения и химерные практические рекомендации как «научную базу», о которой, якобы, не ведают и которую, якобы, не соблюдают неведомые, по мнению этих «продвинутых ученых», органы государственного регулирования (ФАС России, Минтранс России и др.) и ОАО «РЖД». Однако еще раз следует отметить, что в соответствии со статьей 34 (пункт 2) «Конституции РФ» «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». То есть государство в соответствии со статьей 34 (пункт 2) «Конституцией РФ» и статьей 1 Федерального закона «О защите конкуренции» все равно должно категорически запретить и ликвидировать экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Поэтому прежде чем провокационно-необоснованно и неправомерно обвинять «государственные органы регулирования» (ФАС России, Минтранс России и Правительство РФ в целом) в «создании» неких «дискриминационных условий», Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. должны были обязательно представить в своем «научном докладе» соответствующие доказательства и фактические сведения. Налицо - отнюдь не последний факт отсутствия не только научно-практической объективности, но и элементарной логики, в «экономических» рассуждениях, сформулированных в утверждении 20 (втором авторском предложении) из «научного доклада» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю.;

- в-шестых, как уже отмечалось в другой предыдущей статье автора настоящей работы при рассмотрении утверждения 14 из того же «научного доклада», деликтно-предвзято лоббируемое Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. запрещение снижать железнодорожные тарифы не только подвергнет дискриминации ОАО «РЖД» и грузовладельцев (в том числе и авиакомпании, приобретающие топливо), но и опосредованно вызовет соответствующим образом дискриминацию нетранспортных организаций, покупающих товары и услуги у грузовладельцев, дискриминацию населения, потребляющего товары и услуги нетранспортных организаций. и, наконец, дискриминацию государства как носителя экономических и социальных обязательств (в том числе, по сокращению транспортных издержек национальной экономики и выполнению социально-значимых перевозок). И вместо того, чтобы примерить на себя роль настоящих добросовестных исследователей и квалифицированно рассмотреть все приведенные выше случаи связанной с запрещением «снижать железнодорожные тарифы» дискриминации как макроэкономической и национально-социальной

проблемы, Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. латентно-предвзято «заикнулись» только на явно надуманно-фиктивной дискриминации явно узкокорпоративных и своекорыстных интересов группы речных судовых компаний-перевозчиков. И более того, как уже говорилось здесь выше, попытались тем самым провокационно и злонамеренно сформулировать фальсифицированные теоретико-методологические положения и химерные практические рекомендации как «научную базу», о которой, якобы, не ведают и которую, якобы, не соблюдают недалёковидные, по мнению этих «продвинутых ученых», органы государственного регулирования (ФАС России, Минтранс России и др.) и ОАО «РЖД». Налицо – очередной факт отсутствия не только научно-практической объективности, но и элементарной логики, в «экономических» рассуждениях, сформулированных в данном утверждении 20 (втором предложении) из «научного доклада» указанных «продвинутых ученых»;

в) что же касается научной новизны, истинной методологической и теоретической ценности и достоверности практической значимости предложения (вывода) Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю., изложенного ими в утверждении 20 их «научного доклада» (см. табл.), то оценочные уровни всех этих характеристик скатываются не только к нулевым, но и даже к минусовым (вредоносным) отметкам, в силу следующих выявленных негативных обстоятельств:

- во-первых, выдвинутый в данном утверждении Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. без всяких ссылок тезис о том, что де «необходимо базироваться на результатах оценки влияния установленных тарифов для субъектов естественных монополий на одном виде транспорта на деятельность прочих хозяйствующих субъектов» (см. табл.), с одной стороны, неграмотно и неточно сформулирован (с. выше пункт «а»). А с другой стороны, предвзято односторонне и деликтно-рискованно призывает «при решении вопросов государственного регулирования транспортных тарифов» на самом деле в принципе неверно «базироваться на результатах оценки влияния «установленных для субъекта естественной монополии (ОАО «РЖД») тарифов» на одном виде (железнодорожного) транспорта общего пользования только на деятельность конкурирующих на одном рынке с ним и меж собой частных хозяйствующих субъектов (судовых компаний) другого (внутреннего водного) вида транспорта общего пользования (см. выше пункт «б»);

- во-вторых, этот выдвинутый в данном утверждении Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. без всяких ссылок тезис является всего лишь неверно интерпретированным частным случаем определенного в «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября

2008 года № 1734-р «О Транспортной стратегии РФ» (в ред. распоряжения Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 1032-р), на которую Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. не только ссылались, но и неправомерно заимствовали фрагменты из ее текста, «совершенствования методов ценового регулирования в сегментах рынка, находящихся в переходном состоянии от естественно-монопольного к конкурентному, предусматривающее сочетание механизмов свободного ценообразования с контрольными функциями» (см. табл.). Так что явно не задалось у этих авторов «научного доклада» с их личным вкладом в теорию и методологию исследований, поскольку в этой ситуации им просто следовало бы еще раз сослаться на данный федеральный документ. Налицо – факт распространения фальсифицированной информации указанными «учеными» путем публикации своего научного доклада»;

- в-третьих, кроме того «при решении вопросов государственного регулирования транспортных тарифов» фактическую целесообразность «необходимости базироваться на результатах оценки влияния установленных тарифов» (см. табл.) Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. лукаво-непонятно попытались обосновать, якобы, «в целях недопущения создания дискриминационных условий (для кого именно? – *Р.Л.*), приводящих к недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности (кого именно? – *Р.Л.*)». Хотя на самом деле, судя по содержанию их «научного доклада», в первом случае они деликтно-предвзято заботятся только о неких «речных судовых компаниях» и ни о ком другом, а во втором случае также деликтно-предвзято обвинить лишь ОАО «РЖД». В тоже время в «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 года № 1734-р «О Транспортной стратегии РФ» (в ред. распоряжения Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 1032-р), «совершенствование методов ценового регулирования» вполне объективно и правомерно должно осуществляться «в интересах защиты потребителей от необоснованных дискриминационных тарифов, а участников рынка - от демпинговых тарифов» (см. табл.). Так что также явно не задалось у этих авторов «научного доклада» с с практической значимостью и ценностью их личными прикладными результатами, поскольку в этой ситуации им просто следовало бы еще раз сослаться на данный федеральный документ. Налицо – факт распространения фальсифицированной информации этими «учеными» путем публикации их «научного доклада»;

- в-четвертых, таким образом вместо того, чтобы в рамках научного обеспечения реализации «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 года № 1734-р «О Транспортной стратегии РФ» (в ред.

распоряжения Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 1032-р) сделать конкретный личный вклад в предписанные этим федеральным документом «разработку и научное обоснование нормативной правовой базы и методов государственного регулирования конкурентного рынка транспортных услуг в области перевозок грузов», Пантина Т.А. и Бодровцева Н.Ю. не только неправомерно заимствовали фрагменты из текста этого документа [4], но и попытались выдать заложенные в нем идеи за свои и в искаженном виде сформулировать их в заключении своего «научного доклада». Налицо – факт распространения фальсифицированной информации этими «учеными» путем публикации их «научного доклада»;

г) по поводу общей оценки содержания двадцатого утверждения из анализируемого в настоящей работе «научного доклада» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. следует отметить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, итак, налицо – авантюризм и деликтная попытка Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. предвзято и злонамеренно сформулировать фальсифицированные теоретико-методологические положения и химерные практические рекомендации как «научную базу» для обвинения органов государственного регулирования (ФАС России, Минтранс России и др.) и единого хозяйствующего субъекта ОАО «РЖД» в «создании для функционирования частных речных судоходных компаний (путем «снижения железнодорожных тарифов») дискриминационных условий, которые в конечном итоге могут привести к недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности со стороны ОАО «РЖД» как субъекта естественной монополии»;

- во-вторых, на самом деле путем формулирования данного утверждения Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. была осуществлена попытка представить химерную и вредоносную для читателя научно-практическую дезинформацию по предвзято-злонамеренному очернению федеральных ведомств государственного регулирования и ОАО «РЖД», которая значительно искажает действительное положение дел с конкуренцией в сфере транспорта общего пользования. Поэтому от этой дезинформации должны быть освобождены не только студенты первых курсов транспортных вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений, изучившие начальные дисциплины «единая транспортная система» или «общий курс транспорта», но и «преподаватели вузов, специалисты, чья деятельность связана с логистикой, и все интересующиеся этой проблематикой», для которых собственно и предназначен сборник материалов конференции (по заверению его редакторов), где представлен анализируемый в настоящей работе «научный доклад» указанных «ученых»;

- в-третьих, вместе с тем утверждение 20 Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. в целом (с

недостаточно грамотным фразеологическим построением и де факто недостоверным и де юре ничтожным содержанием) из анализируемого в настоящей работе их «научного доклада» следовало бы категорически изъять, что принесло бы несомненную пользу не только поддержанию нормального реноме его авторов, но и главным образом указанным студентам, преподавателям и специалистам, поскольку защитит их от ложных или искаженных тривиальных (к великому сожалению) представлений об «органах регулирования», «монопольно-низкой цене» и «дискриминационных условиях» на конкурентном рынке услуг между видами транспорта общего пользования.

Утверждение 21 – «Реализация данных предложений направлена на обеспечение сбалансированного и устойчивого функционирования транспортной системы страны в целом».

Анализ содержания данного утверждения позволил выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, известно [10], что «сбалансировать» - это уравновесить, а «устойчивый» - это стоящий, держащийся твердо, не колеблясь, не падая (*устойчивое равновесие*), в связи с чем применение прилагательных «сбалансированного и устойчивого» относительно одного и того же отлагательного существительного «функционирования» в известном смысле представляется недопустимым для всяких научных работ плеоназмом [11]. Поэтому в данном утверждении Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. следовало бы вместо слова «сбалансированного» применить словосочетание «сбалансированного развития», как это сделано в «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года», откуда эти лица неправомерно заимствовали соответствующую выдержку (фрагмент) и воспроизвели ее в утверждении 18 своего «научного доклада». Налицо – еще один неприемлемый факт неграмотного формулирования Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. утверждения своего «научного доклада»;

- во-вторых, если условно согласиться с хотя бы мало-мальски значимостью данного утверждения (второго заключительного предложения) Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю., то соответствии с той же неправомерно заимствованной ими из «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года» и воспроизведенной в предыдущем утверждении 18 их «научного доклада» выдержкой (фрагментом) [4] этим «ученым» следовало бы говорить, что их невзрачная и мелковатая «реализация данных предложений направлена» не сразу на крупномасштабное и в принципе труднодостижимое «обеспечение сбалансированного и устойчивого функционирования транспортной системы страны в целом». А на самом деле и прежде всего на [4] «создание конкурентного рынка доступных и

качественных транспортных услуг и стимулирование повышения конкурентоспособности российских транспортных предприятий», результатом которого «должна стать устойчивая работа и сбалансированное развитие предприятий всех видов транспорта». Налицо – факт распространения фальсифицированной информации этими «учеными» путем публикации в сборнике для студентов и ППС своего «научного доклада»;

- в-третьих, более того известно [6,12], что общегосударственная транспортная система должна обладать внешней и внутренней сбалансированностью.

Внешняя сбалансированность транспорта как важнейшей отрасли инфраструктуры национальной экономики и как самостоятельной отрасли сферы услуг должна проявляться в его взаимоотношениях и взаимосвязях с элементами внешних систем, то есть с другими отраслями национальной экономики как потребителями его перевозочных услуг, поставщиками и смежниками, населением и др. Также известно (например, [12]), что выполнение различными видами транспорта одной и той же хозяйственной функции (перевозка грузов и пассажиров) является основанием для его (транспорта) *внутренней сбалансированности*, то есть совместимости различных видов транспорта по определенному числу параметров (экономических, правовых, технических, технологических и др.). Однако, судя по содержанию «научного доклада» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю., «реализация» их «предложений» (даже если условно признать их достоверность) на самом деле не способствует существенному «обеспечению сбалансированного развития транспортной системы страны в целом», поскольку эти «предложения» вообще не касаются внешней сбалансированности и лишь весьма незначительно могут хоть как-то повлиять на экономическую сбалансированность развития железнодорожного и речного видов транспорта общего пользования. Налицо – еще один факт распространения фальсифицированной информации этими «учеными» путем публикации в сборнике для студентов и ППС своего «научного доклада»;

- в-четвертых, и, наконец, следует констатировать, что данное утверждение Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. о, якобы, всемирной научной ценности и планетарной практической значимости «состряпанных» ими «предложений» представляется ничем иным, как *несуветной фикцией*. Это подтверждается следующими обстоятельствами: 1) так из учебника [6] от **2001 года**, известно, что в РФ «имеется конкуренция и на параллельных речных и железнодорожных направлениях, например, в Поволжье», а фабула «научного доклада» упомянутых «ученых» от **2018 года** касаются только этого примера, то есть вот уже 17 лет указанная «конкуренция» - это отнюдь не новое, а вполне обычное дело; 2) при этом такая «конкуренция» наблюдается не повсеместно на

всей национальной сети путей сообщения, а на редко встречающихся соответствующих локальных межвидовых рынках услуг по перевозке груза, любой из которых характеризуется свойственными только ему маршрутом между соединенными коммуникациями двух видов транспорта пунктами отправления и назначения и родом груза и действует в определенный период времени; 3) и уже поэтому «предложения» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. практически не могут повлиять на рекламируемое ими «устойчивое функционирование транспортной системы страны в целом»; 4) причем эти (обоснованные упомянутыми «учеными» пресловутой необходимостью запретить снижение железнодорожных тарифов) «предложения», наоборот, направлены на ликвидацию на соответствующих рынках всякой конкуренции со стороны ОАО «РЖД»; 5) в то же время даже студенту транспортных вузов и колледжей станет понятно, что предвзятые «предложения» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. «направлены на обеспечение устойчивого функционирования» только речных судовых компаний, якобы, конкурирующих (на самом деле доминирующих) с ограниченным в своих правах ОАО «РЖД» только на локальных рынках; 6) вместе с тем круглогодичное устойчивое функционирование речных судовых компаний априори не может наблюдаться в силу сезонной навигации на реках страны; 7) а уж сбалансированность развития речных компаний, как внешняя (с интересами грузовладельцев и др.), так и внутренняя (с ОАО «РЖД»), вообще, как говорят в народе, «летит в таргатары». Налицо – факт отсутствия не только научно-практической объективности, но и элементарной логики, в «экономических» рассуждениях, сформулированных в последнем утверждении 21 «научного доклада» указанных «продвинутых ученых»;

- в-пятых, итак, налицо – авантюрно-химерная и деликтная попытка Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. предвзятая и злонамеренно сформулировать фальсифицированные теоретико-методологические положения и практические рекомендации как «научную базу» для обвинения органов государственного регулирования (ФАС России, Минтранс России и др.) и единого хозяйствующего субъекта ОАО «РЖД» в «создании для функционирования частных речных судоводных компаний (путем «снижения железнодорожных тарифов») дискриминационных условий, которые в конечном итоге могут привести к недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности со стороны ОАО «РЖД» как субъекта естественной монополии»;

- в-шестых, на самом деле путем формулирования данного утверждения Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. была осуществлена попытка представить химерную и вредоносную для читателя научно-практическую дезинформацию по предвзятую-злонамеренному очернению федеральных ведомств государственного

регулируемая и ОАО «РЖД», которая значительно искажает действительное положение дел с конкуренцией в сфере транспорта общего пользования. Поэтому от этой дезинформации должны быть освобождены не только студенты первых курсов транспортных вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений, изучившие начальные дисциплины «единая транспортная система» или «общий курс транспорта», но и преподаватели вузов, специалисты, чья деятельность связана с логистикой, и все интересующиеся этой проблематикой», для которых собственно и предназначен сборник материалов конференции (по заверению его редакторов), где представлен анализируемый в настоящей работе «научный доклад» указанных «ученых»;

- в-седьмых, вместе с тем утверждение 21 Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. в целом (с недостаточно грамотным фразеологическим построением и де факто недостоверным и де юре ничтожным содержанием) из анализируемого в настоящей работе их «научного доклада» следовало бы категорически изъять, что принесло бы несомненную пользу не только поддержанию нормального реноме его авторов, но и главным образом указанным студентам, преподавателям и специалистам, поскольку защитит их от ложных или искаженных тривиальных (к великому сожалению) представлений об «органах регулирования», «монопольно-низкой цене» и «дискриминационных условиях» на конкурентном рынке услуг между видами транспорта общего пользования.

Что касается выраженного в утверждениях 20 и 21 анализируемого в настоящей работе «научного доклада» (Бодровцева Н.Ю., Пантина Т.А. Конкуренция между отдельными видами транспорта: экономические и правовые аспекты // Логистика: современные тенденции развития: материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. - Ч. 1. - СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2018. - С. 85-90) стремления ее продуцентов – профессора и аспиранта вуза водного транспорта – как-то представить свои явно лоббистские попытки сформулировать фальсифицированные теоретико-методологические положения и химерные практические рекомендации как некую «научную базу» для обвинения органы государственного регулирования и ОАО «РЖД» в «создании для функционирования частных речных судоходных компаний (путем «снижения железнодорожных тарифов») дискриминационных условий, которые в конечном итоге могут привести к недобросовестной конкуренции и

монополистической деятельности со стороны данного общества, то здесь следует отметить, что оно (стремление) не только не получило должного воплощения, но и привело к неприемлемому распространению среди студентов, преподавательского корпуса, научной общественности и специалистов квазипредставлений о российском транспорте общего пользования вообще.

Литература

1. Леонтьев Р.Г. Недостоверные гипотезы о сути и параметрах конкуренции между видами транспорта // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2019. - № 7 (19). VOL. 1. – P. 10-18.
2. Леонтьев Р.Г. Фальсификации о госрегулировании тарифов ОАО «РЖД» как субъекта естественной монополии // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2019. - № 16 (40) part. 8. – V. 47-56.
3. Леонтьев Р.Г. Недостоверные сведения о специфике конкуренции транспортного субъекта естественной монополии // American Scientific Journal (NY, United States). – 2019. - № 27 Vol. 1. – P. 42-50.
4. Леонтьев Р.Г. Деликтные наветы лоббистов о дискриминации государством речных судовых компаний // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2019. - № 8 (20). VOL. 1. – P. 3-12.
5. Основы научных исследований: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 1989. - 400 с.
6. Единая транспортная система: Учебник для вузов / В.Г. Галабурда, В.А. Персианов, А.А. Тимошин и др. – М.: Транспорт, 2001. – 303 с.
7. Леонтьев Р.Г., Леонтьева Н.Р. Экономическая теория транспорта: тезаурус и классификации. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 339 с.
8. Транспортный маркетинг: Учебник / В.Г. Галабурда, Г.В. Бубнова, Е.А. Иванова и др. – М.: ФГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2011. – 452 с.
9. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг: Учебник. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – 640 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
12. Леонтьев Р.Г. Формирование единой региональной транспортной системы. – М.: Наука, 1987. – 152 с.

РЫНОК ТРУДА РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЕDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.318](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.318)**Миленский А.В.**

канд. экон. наук,
доцент, доцент кафедры экономики,
декан факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

Ван Пэн

Генеральный директор
ООО "ДУНФЭН МОТОР РУС"

Milenkiy V.

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Dean of the Faculty of Economics,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

Wang Peng

General Manager
LLC "DUNFEN MOTOR RUS"

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены современные особенности рынка труда в России, факторы, определяющие эти особенности. Приведены показатели доходов населения. Показаны региональные особенности рынка труда. Выявлены проблемы развития рынка труда и сделаны предложения по решению данных проблем.

ABSTRACT

The modern features of the labor market in Russia, the factors determining these features are considered. The indicators of population income are given. Regional features of the labor market are shown. The problems of the development of the labor market are identified and proposals are made to solve these problems.

Ключевые слова: Рынок труда, безработица, реальные доходы населения, уровень жизни, «работающие бедные».

Keywords: labor market, unemployment, real incomes, living standards, "working poor".

В последнее время во многих странах мира в сфере труда и занятости происходят серьезные перемены. Хроническая безработица стала причиной низкого уровня жизни части населения, роста асоциальных явлений в обществе, нарастания миграционных процессов и др.

Эти явления требуют серьезного и внимательного отношения со стороны органов власти. Усилия государства должны быть направлены на регулирование ситуации на рынке труда с помощью мер законодательного, экономического, финансового, организационного и информационного характера. Во многих странах накоплен определенный опыт регулирования занятости населения. Не является исключением и Россия.

Вместе с тем проблемы рынка труда остаются, появляются новые его особенности в связи с происходящими изменениями внешней среды. В этом смысле изучение состояния национального рынка труда является интересным и актуальным.

Характеризуя рынок труда России, следует отметить, что численность **рабочей силы** в возрасте 15 лет и старше в июле 2019 г. составляла **75,6 млн. человек**, из них **72,2 млн. человек - занятые** экономической деятельностью и **3,4 млн. человек - безработные** (по критериям МОТ не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю).

Уровень занятости и безработицы в России представлены в таблице 1.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ ВО II КВАРТАЛЕ 2019 Г.³

Показатель, %	2018 г.						Июль 2019 г. к июлю 2018г., (+, -)		
	II квартал 2019 г.		Май	Июнь	Июль	Июль 2018 г.			
Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения)	62,0	62,4	62,9	0,5	61,9	62,2	62,4	62,9	- 0,5
Уровень занятости (занятые к численности населения)	59,2		59,1	59,4	59,7	59,9			-0,2
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы)	4,6		4,5	4,4	4,5	4,7			-0,2

Данные таблицы свидетельствуют об ухудшении показателей уровня занятости и уровня участия населения. По сравнению с июлем 2018 г. уровень безработицы уменьшился на 0,2%.

По ЦФО самый высокий уровень безработицы во втором квартале 2019 г. был зафиксирован в Смоленской области – 5,0%, а самый низкий – в г. Москва – 1,3% и Московской области – 2,8%⁴.

Общая численность безработных в 2018 г., классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, по данным Росстата, в 5,3 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, что свидетельствует о наличии скрытой безработицы⁵.

Уровень безработицы среди сельских жителей, выше, чем среди городских.

Состояние рынка труда страны определяется влиянием целого ряда факторов и, прежде всего, демографической ситуацией: старением многочисленного послевоенного поколения и выходом на рынок труда малочисленного поколения, рожденного в 1990-е годы.

В 2017–2018 годах Росстат зафиксировал естественную убыль населения, которая за январь - сентябрь 2018 года оказалась больше на 67,179 тыс. чел., чем за аналогичный период 2017 года. Численность населения трудоспособного возраста в 2018 году сократилась на 960 тыс. чел. по сравнению с 2017 годом. В то же время увеличилась численность населения старше трудоспособного возраста на 677 тыс. чел. **В результате** предложение рабочей силы на рынке труда ограничено. Увеличение предложения может происходить за счет группы населения старше трудоспособного возраста.

По данным государственных служб занятости количество свободных рабочих мест и вакантных

должностей, заявленных работодателями в органы службы занятости, в декабре 2018 года составило 1579,24 тыс. единиц (в декабре 2017 года - 1482,30 тыс. единиц). Наиболее востребованными профессиями были: рабочие, занятые в строительстве, металлообрабатывающем и машиностроительном производстве; водители и операторы подвижного оборудования; механики и ремонтники; операторы промышленных установок и стационарного оборудования. Требовались работники сферы образования, здравоохранения, бухгалтера, IT-специалисты.

По данным компании HeadHunter за январь - ноябрь 2018 года прирост вакансий в сравнении с аналогичным периодом 2017 года составил 41%, а прирост резюме - 23%, что характеризует умеренный уровень конкуренции.

Наиболее перспективными областям трудоустройства являются: сельское хозяйство; информационные технологии; автомобильные перевозки; туристический бизнес; некоторые отрасли промышленности.

Рост номинальной начисленной среднемесячной заработной платы с января по сентябрь 2018 года в среднем составил 11%. В абсолютном выражении в сентябре 2018 года номинальная заработная плата составила 41774 рублей⁶.

По мнению специалистов, проблема рынка труда современной России заключается не в отсутствии работы как таковой, а в качестве существующих рабочих мест, появлении из-за низкого уровня оплаты труда «работающих бедных».

«Работающие бедные» - это явление, когда человек трудоустроен, но получает зарплату

³ Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2019 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii>

⁴ Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2019 года». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii>

⁵ Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm

⁶ Российский рынок труда: тенденции и прогноз. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rossiyskiy-gynok-truda-tendencii-i-prognoz-20181219-141624/>

неадекватную его затратам. Стоимость рабочей силы не соответствует квалификации кадров.

Еще один фактор, сказавшийся на состоянии рынка труда России, - недавнее повышение НДС.

По предварительной оценке, покупательская способность населения в 2019 г. из-за повышения НДС сократится на 800 млрд. рублей, т.е. каждый россиянин не досчитает в своём кошельке почти 7 тысяч рублей. По данным Банка России, рост потребления сократится с 3% до 1,5%. Пассивность покупателей отразится на доходе компаний, что, в свою очередь, приведет к замедлению темпов роста оплаты труда. Работодатели продолжают сокращать расходы и на обучение сотрудников⁷.

В последнее время на отечественном рынке труда наблюдается рост доли занятых в неформальном секторе: в 2018 году она составила 20,1% от общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше (14,6 млн. человек). К работающим в неформальном секторе относятся индивидуальные предприниматели, те, кто работает у них по найму; самозанятые, фермеры, члены семьи, которые помогают родственникам в бизнесе, и т.д., т.е. люди не работающие на предприятиях, зарегистрированных как юридические лица.

Самая высокая неформальная занятость была отмечена в республиках Северного Кавказа: в Чечне - 64% от общего числа занятых, Дагестане - 52%, Ингушетии и Кабардино-Балкарии - по 48%. Высокий показатель неформальной занятости зафиксирован в Крыму (38%), Ставропольском крае (35%), Севастополе (34%), Бурятии, Северной Осетии, Калмыкии, Краснодарском крае, Алтае, Адыгее, Ивановской и Астраханской областях, Карачаево-Черкесии⁸.

Ухудшившиеся показатели занятости, низкого уровня жизни части населения страны потребовали принятия мер по регулированию рынка труда.

С 1 января 2019 года вступило в силу Постановление Правительства России от 15 ноября 2018 года № 1375 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год».

Размеры минимального и максимального пособия по безработице повышаются с 850 до 1500 рублей и с 4900 до 8000 рублей соответственно. Впервые вводится пособие по безработице для граждан предпенсионного возраста (за 5 лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости). Для таких граждан минимальное пособие составляет 1500 рублей, максимальное – 11280 рублей (100% от величины прожиточного минимума трудоспособного населения во втором квартале 2018 года).

⁷ Рынок труда в России в 2019-2020 годах: прогноз и особенности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.anoipk.ru/novosti/rynok-truda-v-rossii-v-2019-2020-godah-prognoz-i-osobennosti>

⁸ В России выросла неформальная занятость. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5>

С целью совершенствования механизма реализации региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов Минтрудом России предложено вместо реализации связанных с этим инвестиционных проектов начать определять работодателей, которым требуются работники. К сожалению последние не могут заполнить вакансии только за счет работников данной территории. В федеральном бюджете на 2019 год на софинансирование региональных программ предусмотрены средства в объеме 500 млн. рублей. Принятые решения позволят оказать поддержку по переезду для трудоустройства в другой местности более 900 человек.

Что касается потребности в привлечении иностранных работников, то на 2019 год она сформирована исходя из ситуации на рынке труда, демографических особенностей и приоритетности трудоустройства национальной рабочей силы.

Потребность определена в размере 144583 человека, что составляет 81% от потребности на 2018 год, при этом 95,1% потребности составляют квалифицированные иностранные работники.

В некоторых сферах экономики в 2019 году сохранится та же доля иностранных работников, что и в 2018 г, например, в сфере выращивания овощей (50% общей численности работников за исключением Приморского края и Астраханской области). В сфере автомобильного грузового транспорта доля снизится с 28% до 26%, в сфере строительства составит 80% общей численности работников (за исключением Хабаровского края, Амурской области и г. Москва)⁹.

В комплекс мер по развитию занятости входят также такие мероприятия как:

- доведение до 70% доли трудоустроенных граждан в общей численности обратившихся в службы занятости;
- ежегодная индексация заработной платы бюджетников;
- регулирование спроса и предложения на региональных рынках труда;
- поддержка работодателей при организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования сотрудников при внедрении новой техники;
- вовлечение в трудовую деятельность таких категорий граждан, как инвалиды, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком и др.;
- внедрение системы оценки соблюдения трудового законодательства;
- совершенствование системы обязательного соцстрахования от несчастий производственного характера и профессиональных заболеваний в рамках ФСС¹⁰ и др.

⁹ Итоги года: занятость населения и трудовая миграция. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/718>

¹⁰ Развитие рынка труда и занятости в России: основные меры с 2019 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://buhguru.com/spravka-info/razvitie-rynka-truda-i-zanyat.html>

Разработанные меры государственного регулирования рынка труда соответствуют поставленным страной целям. Дальнейшее развитие рынка труда, поддержка занятости, достойная оплата и обеспечение высокого уровня квалификации работников, соответствие спроса и предложения, уровня образования, профессиональных умений и навыков рабочей силы занимаемой должности и т.п. обеспечивают рост производительности труда, повышение качества продукции и услуг, влияют на конкурентоспособность отечественных предприятий и экономики страны в целом.

Список литературы.

1. Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2019 года». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii>
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
3. Российский рынок труда: тенденции и прогноз. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rossiyskiy-rynok-truda-tendencii-i-prognoz-20181219-141624/>
4. Рынок труда в России в 2019-2020 годах: прогноз и особенности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.anoipk.ru/novosti/rynok-truda-v-rossii-v-2019-2020-godah-prognoz-i-osobennosti>
5. В России выросла неформальная занятость. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5>
6. Итоги года: занятость населения и трудовая миграция. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/718>
7. Развитие рынка труда и занятости в России: основные меры с 2019 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://buhguru.com/spravka-info/razvit-rynka-truda-i-zanyat.html>

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.319](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.5.66.319)

Миленский А.В.

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
декан факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС
600015, г. Владимир, пр-т Ленина, д.32, кв.34.

Ли Чэн

Заместитель генерального директора
торгового дома «Дружба»

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF INNOVATION DEVELOPMENT

V. Milenkiy

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Dean of the Faculty of Economics,
Vladimir Branch of RANEPА, Vladimir

Li Chen

Deputy General Director
of the Trading House "Druzhba"

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены формы российско-китайского сотрудничества в сфере инновационного развития, показана взаимовыгодность этого процесса. Показано, что в современных условиях развития социально-экономических систем инновации и инновационная деятельность выступают одним из важнейших условий поступательного экономического роста. Определены сферы и направления такого сотрудничества.

ANNOTATION

The article considers the forms of Russian-Chinese cooperation in the field of innovative development, shows the mutually beneficial process. It is shown that in modern conditions of development of socio-economic systems, innovation and innovation activity are one of the most important conditions for sustained economic growth. The spheres and directions of such cooperation are defined.

Ключевые слова. Инновации, инвестиции, сферы сотрудничества, технопарки, венчурные компании.
Keywords. Innovations, investments, areas of cooperation, technology parks, venture companies.

В современных условиях развития социально-экономических систем инновации и инновационная деятельность выступают одним из важнейших условий поступательного экономического роста.

Поэтому вполне понятно, что успешная деятельность организаций предполагает разработку или приобретение инноваций, их внедрение и использование.

Инновационная деятельность предполагает разработку оригинальных решений в ходе творческой креативной деятельности исследователей, ученых, управленцев, работников, сопряженной с определенным риском, с целью получения экономической и социальной выгоды. Это - деятельность по расширению и обновлению ассортимента товаров и услуг, улучшению их качества, совершенствованию технологий изготовления, организации и управления этими процессами и т.п.

Инновационная деятельность не имеет границ, т.к. меняющиеся потребности людей формируют стойкую потребность в новациях. Многие потребности особенно в настоящее время могут быть удовлетворены только с помощью новых материалов, новых технологий, новых приемов производства, новых методов управления инновационным развитием и т.п. В этом смысле можно сказать, что инновационная деятельность – это неотъемлемый элемент воспроизводственного процесса наших дней.

В условиях ограниченности ресурсов, растущей конкуренции предприятию, а иногда и стране вряд ли удастся в одиночку реализовать крупный инновационный проект и продвинуть его результаты на мировой рынок. Такое возможно в рамках сотрудничества предприятий или стран при создании научно-производственных цепочек. Поэтому развитие международного сотрудничества в инновационной сфере должно регулироваться государством и представлять собой важную сторону его инновационной политики.

Именно так рассматривают взаимодействие в сфере инноваций Россия и Китай.

Обе страны являются приверженцами лозунга - развивать страну за счет инноваций. Инновационное сотрудничество России и Китая является многоплановым и взаимовыгодным: китайский рынок научно-технической продукции является крупнейший в мире, КНР предъявляет спрос на российское высокотехнологичное оборудование разного назначения. А в свою очередь, Россия предлагает Китаю разработки в области энергетики, медицинских технологий и др.[1]. Тем самым преимущества Китая в сфере производства и финансирования могут эффективно совмещаться с российскими ресурсными, технологичными и кадровыми возможностями.

На основе взаимодополняемых преимуществ сотрудничество Китая и России продвигается и в традиционных, и в новых отраслях; ширится и углубляется. В 2018 году товарооборот Китая и России впервые превысил 100 млрд. долларов США (вырос на 27,1%).

Страны реализуют стратегически значимые проекты в энергетике, авиации, транспорте, освоении космоса. Ширится сотрудничество в

сельском хозяйстве, науке и технике, финансовой сфере, электронной коммерции[2]

Сфера интересов стран являются проведение фундаментальных и прикладных исследований. Это: совместные работы в области оптики, металлообработки, гидравлики, аэродинамики, твердых топливных элементов, промышленные и медицинские лазеры, компьютерные технологии, энергетика (в том числе атомная, а также ветровая, солнечная) экология, различными направлениями в химии (геохимия, каталитические процессы, новые материалы, включая полимеры, пигменты), геологоразведочные работы.

Российская сторона производит научное оборудование и наукоемкую продукцию по заказу китайских организаций для физики высоких энергий, холодного газодинамического напыления, уникальное высоковольтное оборудование, установки для упрочнения поверхностей металлов, оборудование для тепловых электростанций и др.[3].

Важным направлением сотрудничества являются совместные технопарки в Харбине, Чанчуне, Яньтае. Здесь планируется производить продукцию авиастроения, военное оборудование, газовые турбины, пигменты для окрашивания пластмасс и полимеров, оптоволоконные лазерные системы и т.п. на основе российских современных разработок. Российская сторона будет поставлять оборудование и технологии, а китайская осуществлять инновационное инвестирование. Россия заинтересована в китайских инвестициях в технопарки и особые экономические зоны технико-внедренческого типа[1].

У России и Китая есть взаимный интерес к сотрудничеству в сфере венчурного и высокотехнологичного бизнеса.

С 2014 года Российская венчурная компания начала активно взаимодействовать с участниками венчурной и инновационной индустрии КНР. Среди партнеров РВК числятся Венчурный комитет Всекитайской ассоциации финансового продвижения науки и технологий, Китайский союз евразийского сотрудничества «Факел» при Министерстве науки и технологий КНР, а также специализирующиеся на инвестициях в высокотехнологичный бизнес компании (например, Shenzhen Capital и Tus-Holdings).

Эти отношения позволяют привлекать инвестиции, выводить российские компании на китайский рынок и привлекать китайские компании на рынок России[4].

В 2018 году стартовала программа «Экспортный акселератор» в партнерстве с Tus-Holdings. Ее цель - продвижение российских высокотехнологичных компаний на китайский рынок. За год четыре компании уже вышли на китайский рынок, а еще одна планирует открытие полноценного офиса в Китае.

В приоритете проекты, связанные с так называемыми сквозными технологиями: технологии искусственного интеллекта и обработки больших данных (big data),

промышленный интернет вещей, технологии, связанные с аналитикой в потребительском секторе.

РВК заинтересована не только в привлечение инвестиций из Китая, но и в расширении участия китайских технологических компаний в совместных научных исследованиях, в частности в российской программе Национальная технологическая инициатива (НТИ) – это совместные проекты, формирование совместных патентов, развитие исследовательской деятельности, как в России, так и в Китае[4].

Деятельность РВК способствует созданию новых фондов, растет количество сделок между компаниями России и Китая. РВК заключила соглашение о сотрудничестве в области высоких технологий с китайской TUS-S&T Service Group. Его цель - сформировать условия для роста инвестиционного бизнеса в технологической сфере[5].

Россия и Китай ведут активное сотрудничество в сфере образования. Новой формой подготовки кадров для высоких технологий является создание совместных научных и образовательных центров. Одним из благоприятных для сотрудничества районов является о. Русский и расположенный там Дальневосточный федеральный университет.

Минобрнауки России активно взаимодействует с КНР в области науки и образования по линии ШОС и БРИКС. Ведущими направлениями сотрудничества здесь являются: предотвращение природных катастроф и их последствий, борьба с загрязнением воды и воздуха, геопромышленные технологии, новая и возобновляемая энергия, астрономия, биотехнологии и биомедицина, океаническая и полярная науки, нанотехнологии, фотоника, исследовательские инфраструктуры и т.д.[6].

Для управления инновационным сотрудничеством создана соответствующая инфраструктура.

В рамках Российско-Китайской подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству (НТС) функционирует рабочая группа. Она осуществляет анализ результатов и мониторинг хода реализации совместных научно-инновационных проектов, выявление слабых и сильных сторон двустороннего взаимодействия, подготовку рекомендаций для Подкомиссии НТС для внесения корректив и укрепления научно-технического сотрудничества в целях решения задач по приоритетным тематикам науки, технологий и техники[6].

Функционирует Российско-китайский центр инновационного предпринимательства. Создан Центр компетенций НТИ по искусственному интеллекту на базе Московского физико-технического института. Компания Huawei стала партнером этого центра. Планируется широкая программа совместных исследований, как в области искусственного интеллекта, так и в сопутствующих областях, включая системы связи[4].

Эффективное взаимодействие с китайскими партнерами осуществляется в области подготовки и проведения тематических конгрессно-выставочных мероприятий (в 2018 г. в Москве прошел российско-китайский День науки в рамках форума «Открытые инновации», круглый стол в рамках российско-китайского ЭКСПО-2018 в г. Екатеринбурге, российско-китайский ЭКСПО-2019 в Харбине, планируется выставка-ярмарка высоких технологий в Шэньчжэне в ноябре 2019 года)[6].

В рамках Восточного экономического форума было подписано соглашение о запуске нового российско-китайского акселератора. Проект нацелен на выход российских стартапов на рынки Китая.

Российско-китайским центром инновационного предпринимательства планируется к октябрю 2019 года отобрать 20 проектов, которые начнут продажи в Китае. В будущем планируется работа с 90 проектами, 10 из которых должны будут сформировать совместные предприятия[7].

Проводятся научные тематические конференции, круглые столы и выставки, в том числе с привлечением молодых ученых, специалистов, студентов и аспирантов из обеих стран.

В настоящее время сотрудничество двух стран вступает в новый этап развития, где более важным становится дальнейшее расширение научных связей и повышение эффективности взаимодействия, в первую очередь, в области новых прикладных технологий и фундаментальных исследований.

Одним из таких направлений является область мега-сайенс. Решается вопрос о научных направлениях сотрудничества, механизме и формате участия КНР в реализации проекта «Комплекс NICA» Объединенного института ядерных исследований (г. Дубна).

Россия и КНР считают необходимым разработать «Дорожную карту российско-китайского научно-технического сотрудничества» в которую будут включены положения о сотрудничестве в области совместных конкурсов, реализации проектов мега-сайенс, развития исследовательской инфраструктуры, привлечения молодых ученых к совместным исследованиям и другие положения, включение которых будет целесообразным. Китайская сторона предложила также разработать «Концепцию российско-китайского научно-технического сотрудничества»[6].

У Китайской стороны есть проект «Целевая программа по обмену китайскими и российскими талантами в научно-технической сфере» и «Программа по обмену китайскими и российскими молодыми учеными». Стороны обозначили интерес к созданию совместных лабораторий и исследовательских центров, прежде всего в тех областях, решение проблем в которых требует участия иностранных партнеров и является значимым для всего мирового сообщества[6].

Итак, в целом во взаимодействии двух стран произошли качественные изменения, особенно в сфере науки и инноваций. Россия и Китай ищут современные формы взаимовыгодного экономического сотрудничества в инновационной сфере. Сотрудничество будет служить повышению конкурентоспособности и динамичному развитию и России и Китая.

2020 и 2021 годы объявлены годами научно-технического и инновационного сотрудничества двух стран[8]. Есть все основания утверждать, что они станут плодотворными.

Список литературы.

1. Инновационное сотрудничество России и Китая. [Электронный ресурс] –Режим доступа: https://vuzlit.ru/1658339/innovatsionnoe_sotrudniches tvo_rossii_kitaya
2. В новую эпоху практическое сотрудничество Китая и России добьется новых плодотворных результатов на благо двух народов - Ли Кэцян. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0917/c31521-9615175.html>
3. Российские инновации в Китае. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.newchemistry.ru/blog.php?id_company=78&n_id=1738&category=item&page=16; Инновационное сотрудничество России и Китая. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://vuzlit.ru/1658339/innovatsionnoe_sotrudniches tvo_rossii_kitaya

4. У России и Китая взаимный интерес к сотрудничеству в сфере высокотехнологичного бизнеса — гендиректор РВК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/rvk/147758/14.09.2019>

Источник: Russian.news.cn

5. На форуме «Инвестиции в инновации» отметили рост сотрудничества России и КНР. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://iz.ru/801617/2018-10-17/na-forume-investicii-v-innovacii-otmetili-rost-sotrudnichestva-rossii-i-kr>
6. Совместные проекты России и Китая в области научно- образовательного сотрудничества
7. ... [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sib-science.info>, 14 Мая 2019; <https://http://www.sib-science.info/ru/fano/grigoriy-02042019>
8. 7.Россия и Китай подписали соглашение о сотрудничестве в сфере инноваций. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.elektur.com.ua/rossiia-i-kitai-podpisali-soglashenie-o-sotrydnichestve-v-sfere-innovacii/>
9. 8. В новую эпоху практическое сотрудничество Китая и России добьется новых плодотворных результатов на благо двух народов - Ли Кэцян. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0917/c31521-9615175.html>

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СОВМЕСТНЫХ (ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ) ТОРГОВ НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ

Автор: Петухов Роман Алексеевич

*Аспирант по направлению «Экономика»
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
г. Москва*

Соавтор: Абдулина Евгения Владимировна

*Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры судебной медицины
ФГБУ ВО "Кировский ГМУ" Минздрава России
г. Киров*

АННОТАЦИЯ

Целью исследования явилась оценка экономической эффективности организации совместных (централизованных) торгов на техническое обслуживание и ремонт инновационного медицинского оборудования с точки зрения анализа качества и рентабельности медицинских услуг, предоставляемых лечебно-профилактическими учреждениями. Для достижения поставленной цели применялись методы системного экономического и юридического анализа, метод наблюдения, статистической обработки данных, экспертных оценок, прогнозирования, моделирования и другие. Информационно-эмпирической базой исследования выступили данные анализа централизованных государственных закупок на обслуживание высокотехнологичного дорогостоящего медицинского оборудования производства компаний «General Electric», «Philips», «Siemens» и «Canon (Toshiba)», полученные лично автором. В ходе исследования выявлены проблемы нормативно-правового регулирования порядка планирования и проведения технического обслуживания данной медицинской техники в послегарантийном периоде, которое осуществляется за счет ЛПУ. Выявлены положительные и отрицательные стороны проведения совместных (централизованных) торгов на техническое обслуживание и ремонт медицинской техники с точки зрения экономической эффективности. Получены результаты сравнительного анализа вариантов проведения закупок и последующего технического обслуживания дорогостоящей медицинской техники двумя субъектами Российской Федерации. На основании полученных данных сделаны выводы и даны практические рекомендации.

ABSTRACT

The main purpose of the research is the economy value of centralized procurement for innovative medical equipment technical maintenance and service in case of healthcare profitability in public medicine. There are several methods such as system economic analysis, legal analysis, observation statistics, expert evaluation, forecasting, modeling and so on which was used during this research. Informative and empirical data base for this research includes the analytics of centralized public tenders for «General Electric», «Philips», «Siemens» and «Canon (Toshiba)» high-technology medical equipment service and technical maintenance which was done by author. During the research was allocated issues in standard-legal order of planning and execution of service maintenance in after warranty period in public hospitals. Was detected positive and negative sites and economy value of centralized tenders for services and technical maintenance. The results of comparative analysis different variants of public tenders for service and technical maintenance of medical equipment in two federation entity of Russia was done after the research. Based on this was generated finds and practical recommendations.

Ключевые слова: закупки, техническое обслуживание, медицинское оборудование, экономическая эффективность.

Keywords: procurement, technical maintenance, medical equipment, economy effectiveness.

ВВЕДЕНИЕ

Для любого лечебно-профилактического учреждения (далее ЛПУ), будь то поликлиника или передовой сосудистый центр, наиболее важным показателем является удовлетворенность пациента медицинской услугой. Зачастую качество медицинской услуги зависит от диагностики, успех которой достигается с помощью высокотехнологичного дорогостоящего диагностического медицинского оборудования, такого как магнитно-резонансный томограф (далее МРТ), компьютерный томограф (далее КТ), ангиографическая система, гамма камера и т.д. К сожалению, в государственных учреждениях работоспособность жизненно важной техники не всегда поддерживается на должном уровне и не соответствует заданным производителями стандартам. По данным OECD [10] на 2018 год в российских ЛПУ насчитывается более 1970 КТ и около 708 МРТ, которые были установлены в разное время, при этом все они имеют длительный цикл эксплуатации. К сожалению, любое оборудование имеет свойство устаревать и ломаться, особенно при несоблюдении эксплуатационных предписаний. Ежегодно в государственных ЛПУ проводятся торги, стоимость которых достигает несколько миллиардов рублей на техническое обслуживание и ремонты дорогостоящей техники. Несмотря на это, существуют пробелы в области нормативно-правового регулирования и экономического обоснования проведения совместных (централизованных) торгов на техническое обслуживание и ремонт медицинской техники. Кроме того, отсутствуют объективные данные и рекомендации, позволяющие правильно оценить и выбрать надлежащую правовую и экономическую тактику планирования и проведения ЛПУ технического обслуживания медицинской техники в послегарантийном периоде [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нормативно-правовая регламентация организации закупок и технического обслуживания диагностической медицинской техники в ЛПУ в целях реализации положений Федерального закона Российской Федерации № 323-ФЗ от 21 ноября 2011г. «Об основах охраны здоровья граждан

Российской Федерации» [4] осуществляется посредством Методических рекомендаций, утвержденных Министерством здравоохранения РФ [2] и Федеральным законом (далее ФЗ) №44-ФЗ [3]. Однако ФЗ №44-ФЗ содержит только требования к планированию и осуществлению закупки, не раскрывает и не регламентирует специфику проведения отдельных видов закупок, исключением является перечень, описываемый в главе 7. К сожалению, закупки, объектом которых является техническое обслуживание медицинской техники, в данном перечне не фигурирует. Таким образом, Методические рекомендации являются единственным документом, регулирующим процесс планирования и проведения закупок на обслуживание медицинского оборудования. Также они регламентируют деятельность поставщиков услуг, заказчиков, органов, осуществляющих контроль и надзор в сфере охраны здоровья [9].

Обязанность по проведению технического обслуживания медицинской техники в послегарантийный период возложена на ЛПУ, в котором она установлена. В соответствии с Методическими рекомендациями, порядок и организация проведения технического обслуживания медицинской техники может включать в себя следующие виды работ:

- ввод в эксплуатацию;
- контроль технического состояния;
- периодическое и текущее техническое обслуживание;
- текущий ремонт.

Основным разделом конкурсной документации, конкретизирующим объем товаров, работ, услуг, технические характеристики объекта закупки, требования к качеству и безопасности содержатся в техническом задании. Основным стандартом, регулирующим составление технического задания для закупок на техническое обслуживание медицинского оборудования, является ГОСТ Р 57501—2017 [1].

Описание объекта закупки регламентируется ст. 33 Федерального Закона №44-ФЗ «О контрактной системе». Описание объекта закупки должно носить объективный характер, содержать функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные

характеристики объекта закупки (при необходимости). Товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, наименование производителей и прочие уточненные характеристики могут включаться в случае отсутствия другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может включать наименования товарных знаков в случае, если поставки данных товаров не являются объектом закупки. При этом в описании объекта закупки должна содержаться фраза «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров и необходимости взаимодействия товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также при необходимости закупки запасных частей, расходных материалов к машинам и оборудованию при наличии данного требования в технической документации.

Техническое обслуживание медицинского оборудования в качестве объекта закупки относится к ситуации, когда технические, функциональные характеристики услуги регламентируются эксплуатационной документацией. Закупки на запасные части, расходные материалы и последующий ремонт медицинского оборудования также попадают под указанное исключение. Данное положение регламентируется также ч. 3 ст. 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», из чего следует, что техническое обслуживание и ремонт медицинских изделий, в том числе с заменой запасных частей, должны осуществляться в соответствии с технической и (или) эксплуатационной документацией производителя.

Производители медицинского оборудования утверждают, что использование неоригинальных запасных частей, расходных материалов, нарушение инструкций по эксплуатации оборудования не отвечает стандартам качества производителя и может привести к возникновению целого ряда рисков для пациентов и медицинского персонала, а также к получению недостоверных клинических результатов. Такие предостережения часто присутствуют в эксплуатационной документации на аппарат. В связи с этим, по нашему убеждению, в описании объекта закупки в техническом задании целесообразно включать фирменные наименования, производителей и прочие уточняющие характеристики без включения фразы «или эквивалент», если необходимость в этом обусловлена эксплуатационной документацией.

Современное законодательство также допускает и проведение совместных закупок, если быть точнее, то конкурсов и аукционов. Кроме 44-ФЗ данные совместные закупки регулируются Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения совместных конкурсов и аукционов» от 28.11.2013 №1088. Согласно постановлению, при осуществлении

двумя и более заказчиками закупок одних и тех же товаров, работ, услуг такие заказчики вправе проводить совместные конкурсы или аукционы. Права, обязанности и ответственность заказчиков при проведении совместных конкурсов или аукционов определяются соглашением сторон, заключенным в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Контракт с победителем либо победителями совместных конкурсов или аукциона заключается каждым заказчиком [5, ст.25].

Существует мнение, что возможность объединения процедур в одну приводит к увеличению объёмов, что в свою очередь привлекает крупные оптовые компании, которые могут предложить более выгодные цены за счет достижения эффекта масштаба.

Совместные торги, конкурс или аукцион могут быть организованы уполномоченным органом, уполномоченным учреждением, при наделении их полномочиями не противоречивые статье 26 этого же Федерального закона. Один из заказчиков, как правило – это флагманское лечебное учреждение в области, также может выступать в роли организатора совместных торгов, если уполномоченный орган или учреждение, а также другие заказчики передали часть своих полномочий на организацию совместных торгов на основании соглашения [6]. Расходы на проведения совместных торгов распределяются по объёму и удельному весу каждого участника закупки. Таким образом, более крупное лечебное учреждение, имеющее большее количество единиц техники, отраженной в аукционном задании и включенной в предмет закупки, будет нести большую материальную ответственность, чем районная больница, которая чувствует в совместных торгах и планирует заключить контракт на обслуживание всего одной единицы. Основное преимущество организатора совместных торгов — это снижение количества проводимых одинаковых или похожих процедур для разных заказчиков. Также преимуществом для заказчиков можно выделить и то, что увеличение объёмов закупки может привести к более выгодным условиям и предложениям со стороны поставщиков.

Однако, не смотря на явные выгоды и плюсы, существует обратная сторона крупных совместных торгов, чем и объясняется ограниченное использование данной практики в Российской Федерации. Так, например, возникают сложности в принятии единых, устраивающих всех участников, условий торгов [8]. Большой груз ответственности, ложащийся на организатора совместных торгов, часто является основной причиной развала и срыва многих начинаний. И наконец, увеличенный объём поставляемых товаров и услуг по централизованному контракту может выступить барьером для многих участников рынка, тем самым ограничивая конкуренцию.

ВЫВОДЫ

1. Выявлены проблемы нормативно-правового регулирования порядка планирования и проведения технического обслуживания медицинской техники в послегарантийном периоде, которое осуществляется за счет ЛПУ.

2. Проведение совместных (централизованных) торгов на техническое обслуживание и ремонт медицинской техники с точки зрения экономической эффективности имеет как преимущества, так и недостатки.

3. Проблема централизованных закупок является актуальной и требует дальнейшего изучения путем сравнительного анализа проведенных закупок и последующего технического обслуживания дорогостоящей медицинской техники крупными региональными медицинскими центрами Российской Федерации.

4. На основании полученных данных даны следующие рекомендации:

- в техническом задании к закупке дорогостоящего медицинского оборудования в описание объекта закупки целесообразно включать фирменные наименования, производителей и прочие уточняющие характеристики без включения фразы «или эквивалент», если необходимость в этом обусловлена эксплуатационной документацией;

- перед проведением совместных торгов по приобретению и техническому обслуживанию медицинского оборудования оценить возможные преимущества и недостатки с учетом опыта проведения подобных закупок в других регионах РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативные правовые акты

1. ГОСТ Р 57501-2017 Техническое обслуживание медицинских изделий. Требования для государственных закупок.

2. Письмо Минздрава РФ от 27.10.2003 N 293-22/233 "О введении в действие Методических рекомендаций "Техническое обслуживание медицинской техники".

3. Ст. 25 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1088 «Об утверждении Правил проведения совместных конкурсов и аукционов».

4. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция).

5. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция).

Литература

6. Алексеев В.М., Халяпин А.А. Управление закупками для государственных и муниципальных нужд как точная нормативная дисциплина // Экономика и менеджмент инновационных технологий, 2016.- № 7 (58).- С. 79-80.

7. Алексеева М.С., Халяпин А.А. Контрактная система в сфере закупок как управленческо-правовая дисциплина // Современные научные исследования и инновации, 2016.- № 7 (63).- С. 404-406.

8. Гринев В.П. Контрактная система как механизм нормоконтроля расходования бюджетных средств // Право и экономика, 2015.- N 7.- С. 37 – 44.

9. Клименко С., Шибанова А. Контрактная несистемность при закупке медицинских изделий // Конкуренция и право, 2015.- N 4.- С. 43 – 47.

Интернет источники

10. OECD Health Statistics 2019 Режим доступа: <https://www.oecd.org/health/health-data.htm> (дата обращения: 14.11.2018).

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ТОРГОВ
НА ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ**

*Автор: Петухов Роман Алексеевич
Аспирант по направлению «Экономика»
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
г. Москва*

*Соавтор: Абдулина Евгения Владимировна
Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры судебной медицины
ФГБУ ВО "Кировский ГМУ" Минздрава России
г. Киров*

АННОТАЦИЯ

Проблема оценки экономической эффективности централизованных закупок является актуальной. В данной работе проведен сравнительный анализ практических результатов состоявшихся закупок на техническое обслуживание дорогостоящего медицинского оборудования двумя крупными региональными медицинскими центрами Российской Федерации. В ходе исследования применялись методы статистической обработки данных, экспертных оценок, а также методы экономического и юридического анализа. Информационно-эмпирической базой исследования выступили практические результаты проведенных централизованных государственных торгов на закупку и техническое обслуживание

высокотехнологичного дорогостоящего медицинского оборудования производства компаний «General Electric», «Philips», «Siemens» и «Canon (Toshiba)», полученные лично автором. На основании полученных данных сделаны выводы и даны практические рекомендации.

ABSTRACT

The problem of economy effectiveness in centralized government procurement is very actual nowadays. According to research was received and analyzed the results of two huge government purchases for medical equipment services embodied by two important federal medical centers in Russian Federation. During the research was implemented statistical data processing methods, expert assessment and methods of economy and legal analysis. Data base for research included the practical results of completed centralized government purchases for medical equipment services of «General Electric», «Philips», «Siemens» and «Canon (Toshiba)» medical equipment. Data base was received by author. Base on the results of the research the author made several findings and developed practical recommendations.

Ключевые слова: закупки, техническое обслуживание, медицинское оборудование, экономическая эффективность.

Keywords: procurement, technical maintenance, medical equipment, economy effectiveness.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время практика организации совместных торгов на закупку и сервисное обслуживание медицинской техники недостаточно распространена в Российской Федерации. Данный факт обусловлен различными причинами, такими как: сложности в принятии единых, устраивающих всех участников, условий торгов. Большой груз ответственности, ложащийся на организатора совместных торгов, также зачастую является причиной отказа от данной процедуры [3]. И, наконец, увеличенный объем поставляемых товаров и услуг по централизованному контракту может выступить барьером для многих участников рынка, тем самым ограничивая конкуренцию [2]. В рамках данного исследования был проведен анализ проведенных совместных торгов на обслуживание медицинского оборудования производства компаний «General Electric», «Philips», «Siemens» и «Canon (Toshiba)» в двух субъектах Российской Федерации: Самарская область и Пермский край. По результатам исследования были сделаны выводы об экономической эффективности централизованных закупок на техническое обслуживание и ремонт высокотехнологичного медицинского оборудования, а также разработаны рекомендации, позволяющие оценить и выбрать ту или иную форму обслуживания медицинского оборудования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2015 году в Пермском крае, Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок по Пермскому краю, были организованы совместные торги на обслуживание медицинской техники, производства компаний General Electric (далее GE) и Siemens сроком на 36 месяцев. Компании GE и Siemens – крупнейших международных корпораций в области производства высокотехнологичного диагностического оборудования. В Пермском Крае основная масса медицинского диагностического оборудования была установлена в период с 2011 по 2013 годы, в период активных государственных программ по модернизации парка медицинского оборудования. В начале 2015 года был поставлен вопрос о необходимости качественного и своевременного обслуживания закупленного в тот

период высокотехнологичного медицинского оборудования для обеспечения его бесперебойной работы.

Таким образом, в сентябре 2015 вышли первые совместные торги в Пермском крае (ЗАКУПКА №0156200009915000315) на сумму 375 739 097,80 руб. [4] По условиям закупки, победитель был обязан заключить контракт на сервисное обслуживание 25 аппаратов, из них 3 магнитно-резонансных томографа (GE), 3 ангиографических комплекса (GE), 7 компьютерных томографов Siemens и 12 компьютерных томографов GE, с поддержанием работоспособности оборудования в течение 36 месяцев с даты заключения контракта. Данные условия обязывали исполнителя контракта устранять любую неисправность оборудования, по заявке заказчика, в том числе заменять запасные части, которые вышли из строя. Высокая стоимость обслуживания, прежде всего, была обусловлена именно этими условиями, поскольку для бесперебойной работы рентген установок требовалось такое дорогостоящее и имеющее ограниченный жизненный ресурс оборудование, как рентгеновская трубка. Рентгеновские трубки являются наиболее дорогими частями томографов и ангиографов. Среднерыночная стоимость на рентгеновские трубки для КТ колеблется в пределах 4-15 миллионов рублей, что зависит от ее мощности и мощности самого томографа.

Согласно portalу ЕИС [6] на котором размещен итоговый протокол конкурса было подано 2 заявки. Первая заявка подана компанией ООО «ВЕНТОН-МЕДИКАЛ», вторая компанией ООО «ИПС». По результатам торгов, контакт выиграла компания ООО «ВЕНТОН-МЕДИКАЛ» с суммой контакта 369 576 000,00 руб. Итоговое снижение цены от НМЦК составило 2%.

В апреле 2016 года была опубликована еще одна централизованная закупка на оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту оборудования по Самарской области [5] (Закупка №0142200001316004463) на сумму 768 022 105,6 рублей. Срок действия оказания услуг составлял также 36 месяцев с момента заключения. По результату торгов на сервисное обслуживание был взят 51 аппарат, из них 32 компьютерных томографа Philips, GE и Cannon (Toshiba), 9

магниторезонансных томографа, производства Philips и GE, 6 ангиографических комплекса и 4 гамма камеры, производства GE и Philips. Победителем закупки была признана компания ООО «Современные медицинские технологии».

В ходе анализа технических заданий данных закупок, был найден ряд существенных отличий, несмотря на схожие по значению коды ОКПД2 (в обеих закупках код ОКПД2 - №33.13.12.000. [1]. Главное отличие заключалось в подходе к тактике сервисного обслуживания.

В случае с Пермским контрактом вся техника принималась на обслуживание в исправном состоянии и на протяжении 36 месяцев исполнитель контракта был обязан не только проводить регламентные технические работы по стандартам производителей, но и восстанавливать работоспособность оборудования с заменой всех необходимых запасных частей, в случае выхода их из строя. Заказчики должны были оплачивать услуги исполнителя равными платежами ежеквартально, в соответствии с условиями договора.

В основу Самарского контракта был положен подход, направленный на снижение затрат заказчиков, путем оплаты только фактически оказанных услуг и поставленных товаров. Оплата выполнения работы осуществлялась в соответствие с ценой за единицу фактически выполненной работы, за поставку и установку каждой отдельно требующейся детали для ремонта оборудования в ходе исполнения контракта. В Приложениях к техническому заданию и обоснованию максимальной цены контракта были указаны списки выполняемых регламентных работ, а также списки запасных частей к каждой модели аппаратов с фиксированной стоимостью. Таким образом, заказчики платили не равными долями ежеквартально, а только за те услуги, которые были реально оказаны в период действия договора. Данная концепция предполагала возможную экономию средств заказчиком, поскольку не все аппараты с равной вероятностью выходили из строя и требовали дорогостоящего ремонта.

Самарский централизованный контракт на техническое обслуживание и ремонт закончил свое действие 31 декабря 2018 года. Автором было проведено исследование по расчету фактических затрат заказчика по данному контракту на основании данных ЕИС. Сумма государственного контракта первоначально составляла 768 млн. рублей, фактически было потрачено 206 млн. рублей.

Для расчета экономической эффективности проведения совместных торгов были проанализированы фактически понесенные сторонами затраты в объеме стоимости обслуживания оборудования и закупленных запасных частей. Кроме того, было учтено время простоя аппаратов вследствие неисправности, и последующей потери прибыли ЛПУ из средств ОМС, а также выручки от реализации платных услуг, поскольку медицинские услуги по

диагностике не могли быть оказаны. Кроме того, была учтена социально значимая сторона простоя данного оборудования, в виде несвоевременной диагностики и лечения пациентов, которых маршрутная карта региона не всегда позволяла направлять в другие клиники.

В результате проведенного исследования было установлено, что по исполнению контракта, заключенного в Пермском крае, затраты заказчика на поддержание работоспособности 25 единиц оборудования составили 375 млн. рублей, тогда как затраты заказчика в Самарской области на 51 аппарат составили 206 млн. рублей. Таким образом, экономическая выгода второго контракта очевидна.

ВЫВОДЫ

- В ходе исследования проведен подробный анализ двух крупнейших централизованных (совместных) закупок на техническое обслуживание и ремонт медицинского оборудования в Пермском крае и Самарской области.

- Преимуществом централизованных (совместных) закупок явилась возможность в кратчайшие сроки заключить большое количество контрактов на закупку и поддержание работоспособности дорогостоящего высокотехнологичного оборудования.

- Недостатком централизованных (совместных) закупок явился значительный объем услуг, заявленных в опубликованных аукционах, что вело к снижению конкуренции для многих участников рынка по причине высоких входных ценовых барьеров и последующего завышения цены на данные услуги.

- Контракты на техническое обслуживание и ремонт медицинского оборудование с оплатами фактически оказанных услуг являются более выгодными для региона, чем контракты с полным поддержанием работоспособности оборудования по фиксированной стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Нормативные правовые акты
1. ОКПД 2 33.13.12.000 - Услуги по ремонту и техническому обслуживанию облучающего, электрического диагностического и электрического терапевтического оборудования, применяемого в медицинских целях
- Литература
2. Алексеев В.М., Халяпин А.А. Управление закупками для государственных и муниципальных нужд как точная нормативная дисциплина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 7. С. 102-104.
 3. Гринев В.П. Контрактная система как механизм нормоконтроля расходования бюджетных средств // Право и экономика. 2015. N 7. С. 20-21.

Интернет источники

4. <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/vie/w/common-info.html?regNumber=0156200009915000315> - Закупка № 0156200009915000315

5. <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0142200001316004463>
Закупка №0142200001316004463

6. <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> - Единая информационная система в сфере закупок

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН СО СТРАНАМИ ЕАЭС В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Пягай Александр Анатольевич
доктор экономических наук, профессор
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан, Казахстан
Жекеева Куралай Кенжегуловна
докторант университета «Туран-Астана»
г. Нур-Султан, Казахстан

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается анализ интеграционных и глобализационных процессов, исходным пунктом которого является применение методологии, на которой базируется концепция интеграции экономических систем, заключающаяся в выявлении ее системообразующих признаков. Территориальная общность и хозяйственная специализация стран выступают системообразующими факторами экономических систем в процессе создания различных интеграционных группировок и объединений.

Выявлены наиболее чувствительные отрасли во взаимоотношениях с третьими странами и проведена предварительная оценка эффективности функционирования интегрированных формирований в АПК.

ABSTRACT

The article offers an analysis of integration and globalization processes, the starting point of which is the application of the methodology on which the concept of integration of economic systems is based, which consists in identifying its system-forming features. Territorial community and economic specialization of the countries are the system-forming factors of economic systems in the process of creation of various integration groups and associations.

The most sensitive sectors in relations with third countries have been identified and a preliminary assessment of the effectiveness of integrated units in agriculture has been carried out.

Ключевые слова: агропромышленное производство, экономическая интеграция, оценка эффективности, Евразийский экономический союз.

Keywords: agro-industrial production, economic integration, efficiency assessment, Eurasian economic Union.

Экономическая интеграция характеризуется некоторыми существенными признаками, которые в совокупности отличают ее от других форм экономического взаимодействия стран [1]:

- взаимопроникновением и переплетением национальных производственных процессов;
- широким развитием международной специализации и кооперации в производстве, науке и технике на основе наиболее прогрессивных и глубоких их форм;
- глубокими структурными изменениями в экономике стран-участниц;
- необходимостью в целенаправленном регулировании интеграционного процесса, разработке скоординированной экономической стратегии и политики;
- региональностью пространственных масштабов интеграции, т. к. необходимые предпосылки первостепенно складываются между странами, где установились тесные хозяйственные связи.
- согласование экономической политики стран-участниц;
- широкое развитие международной специализации и кооперации в производстве, науке и технике на основе наиболее прогрессивных и

глубоких форм, совместное финансирование развития экономики и ее инновационного механизма;

- сближение национальных законодательств, норм и стандартов;
- целенаправленное регулирование интеграционного процесса, развитие органов управления хозяйственным взаимодействием (возможны как межгосударственные, так и надгосударственные механизмы управления).

Иначе говоря, в результате интеграции отдельные группы стран создают между собой более благоприятные условия для торговли и для межрегионального передвижения факторов производства, чем для всех других стран.

По оценке экспертов, экономические ожидания Казахстана от вступления в ЕАЭС - это ожидание более полноценного сотрудничества в различных проектах и взаимного инвестирования. Тогда как их реализация предполагает т.н. «точечное» инвестирование в отдельные отраслевые проекты не покрывает заложенные прогнозы и может носить компромиссный характер.

В практике исследования все большее применение находит методика комплексной

оценки эффективности функционирования интегрированных формирований в АПК. Её суть заключается в определении интегрального коэффициента эффективности на основе двух взаимодополняющих групп параметров: результативности, выраженных системой относительных показателей, и оптимальности, в качестве количественной характеристики которых использованы предельные величины [2].

Учитывая динамический характер эффектов интеграции, мы предложили различные варианты влияния развития Евразийского экономического союза на чувствительные отрасли агропромышленного производства, предположив следующие сценарии:

- стагнация современного состояния интеграционных процессов;
- ликвидация нетарифных барьеров движения продукции;
- формирование общего рынка стран-участниц.

Устранение нетарифных барьеров движения продукции. К нетарифным барьерам (НТБ) относится подавляющее большинство торговых

барьеров, создающих препятствия для осуществления внешней торговли, за исключением таможенных пошлин. Этот термин отличается неопределенностью, поскольку к этой категории относятся различные меры финансовой, кредитной, технической, административной, торговой политики, мероприятия по защите здоровья людей, животных, растений, охране окружающей среды и т.д.

К НТБ относятся меры, как сознательно направленные на регулирование внешней торговли (запреты, квотирование, лицензирование), так и предназначенные для других целей, но имеющие побочным результатом препятствие для внешней торговли (например, нормы в области здравоохранения, защиты окружающей среды, маркировки, стандарты, ветеринарные и фитосанитарные ограничения).

Оценка, проведенная Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития, показала, что наиболее значительное влияние НТБ оказывают на торговлю между Казахстаном и Беларусью (рисунок 1).

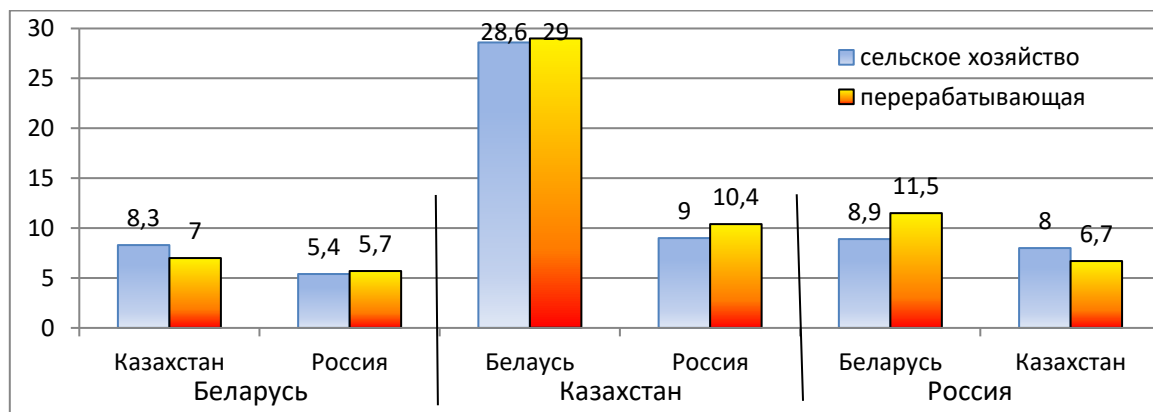

Рисунок 1. Эквиваленты издержек торговли вследствие влияния нетарифных барьеров, %
[составлено по данным 3]

При этом на рисунке показаны издержки НТБ 1 группы, которые следует устранить, поскольку они состоят из ценового и финансового контроля, государственных субсидий и закупок, различных ограничений доступа на рынок и сбыта продукции в других странах и пр. административных барьеров.

Кроме того, существуют НТБ, которые подлежат унификации. К таким барьерам относят санитарные, фитосанитарные, ветеринарные, технические, неавтоматическое лицензирование, квоты, меры количественного контроля.

В рамках ЕАЭС происходит постепенное приведение данных барьеров к единому влиянию

для всех стран-участниц. Влияние этой группы барьеров ниже, чем предыдущей. Например, в торговле Казахстана с Беларусью оно составляет 10-11%, а с Россией – 3-4%. В целом белорусские экспортеры оценили НТБ этой группы в торговле с Россией и Казахстаном на уровне 15% от стоимости своего экспорта, казахстанские – 16% при экспорте в Россию и 29% при экспорте в Беларусь, российские – около 25% в каждую из стран [6]. Поэтому устранение НТБ будет по-разному влиять на развитие чувствительных отраслей АПК республики (таблица 1).

Таблица 1.

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ
АПК КАЗАХСТАНА ПРИ ЛИКВИДАЦИИ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ**

Отрасль /продукция	Оценка влияния интеграционных процессов на чувствительные отрасли при ликвидации нетарифных барьеров
Стушенное молоко и сливки	Производство продукции с учетом требований единого технического регламента и стандарта ЕАЭС на молочную продукцию позволит повысить качество товара и создать условия частичной переориентации спроса на отечественную продукцию. Взаимная торговля увеличится при снижении импорта из третьих стран
Не стуженное молоко и сливки	Активизация взаимной торговли и рост экспорта казахстанской продукции на рынки стран ЕАЭС. Произойдет вытеснение импорта, поскольку конкурентоспособность отечественной продукции достаточно высокая для занятия ниши на рынках стран-участниц
Сыры	Возможность специализации на отдельных видах продукции и рост конкурентоспособности, вследствие снижения стоимости входа на рынки других стран-участниц. Расширение ассортимента на национальном рынке и рост спроса на продукцию
Колбасные изделия	Снижение транзакционных издержек и как следствие цен на импортную продукцию приведет к росту спроса. Отечественное производство получит импульс для ускорения дальнейшего развития, в том числе и экспорта при условии роста конкурентоспособности продукции
Подсолнечное масло	Полное насыщение рынка и стабилизация спроса. в том числе и за Более эффективное использование имеющихся перерабатывающих мощностей в том числе и за счет поставок сырого масла из стран ЕАЭС, что будет способствовать и увеличению выпуска продукции и развитию экспорта
Белый сахар	Наращивание экспорта из стран ЕАЭС, возможность снижения закупок сырья. Но высокая конкурентоспособность поставляемой из Евразийского экономического союза продукции, диктует необходимость государственной поддержки дальнейшего расширения площадей под сахарной свеклой
Разработано авторами	

Основная задача данного этапа развития интеграционных процессов - использовать предоставленные инструменты как для защиты национального рынка, так и для развития экспорта отечественной продукции. При этом необходимо сохранить унифицированные защитные элементы для обеспечения безопасности продуктов питания и здоровья населения.

В целях более полного учета места и роли каждого государства-члена Союза в территориально-отраслевой специализации в агропромышленном производстве, формировании развитого общего агропродовольственного рынка необходимо разработать следующие стратегические документы.

Во-первых, долгосрочную межгосударственную программу развития агропромышленного производства и общую схему территориально-отраслевого разделения труда, максимально учитывающую природно-экономические особенности каждого из государств-членов Союза, определяющие совместные возможности развития аграрной сферы экономики, агропродовольственного рынка и его продуктовых сегментов, то есть развития определенной взаимодополняемости производства продукции.

Во-вторых, создать общую товаропроводящую систему для беспрепятственного продвижения продовольственных товаров и

сельскохозяйственного сырья на внутренние и внешние рынки (Евразийской товаропроводящей системы), что позволит образовать уникальный по своим размерам и протяженности транспортный коридор, связывающий Европу с Китаем, Индией, государствами Центральной и Юго-Восточной Азии.

В-третьих, выделить приоритетные виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и основные совместные мероприятия по их производству и сбыту. Предусмотреть создание межрегиональных и межгосударственных агропромышленных кластеров, реализацию совместных инвестиционных проектов.

Это позволит улучшить согласованность параметров развития основных отраслей и подотраслей АПК стран с параметрами развития объектов социальной сферы, инфраструктуры, обеспеченностью важнейшими производственными ресурсами, скоординировать совместные действия государств-членов по рациональному размещению и углублению специализации агропромышленного производства, расширению взаимной торговли и наращиванию экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

В перспективе необходимо перейти от разработки балансов на среднесрочную перспективу к их согласованию на более

долгосрочный период (возможно до 2030 г.). Это позволит государствам-членам Союза прогнозировать развитие национальных агропромышленных комплексов на перспективу, специализацию и объемы производства сельскохозяйственной продукции, формирование необходимой производственной инфраструктуры.

Литература:

1. Худякова О.В. Международная интеграция и её влияние на развитие национальной экономики // Гомельский государственный технический

университет имени П.О.Сухого. - Гомель, 2007. - С. 80

2. Богомолова И.П., Стукало О.Г, Устюгова И.Е. Методические подходы к оценке эффективности функционирования интеграционных формирований / Вестник ВГУИТ, №1, 2014. - С. 256-261

3. Винокуров. Е. Ю., Демиденко М. В. и др. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС.– ЦИИ ЕАБР, 2015. – 72 с.

ИНТЕГРАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН СО СТРАНАМИ ЕАЭС И ОЦЕНКА ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Пягай Александр Анатольевич

доктор экономических наук, профессор

Университет «Туран-Астана»

г. Нур-Султан, Казахстан

Искакова Махаббат

докторант университета «Туран-Астана»

г. Нур-Султан, Казахстан

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается экономический анализ состояния АПК до и после вхождения в ВТО, выявлении факторов, воздействия на устойчивость развития агропромышленного сектора и разработке предложений по оптимизации этого влияния. При этом следует отметить, что недостаточный период нахождения страны в ВТО не дает возможности выявить его реальное влияние на аграрный сектор Казахстана, поскольку результаты проявятся в более поздние сроки.

Данная статья написана в рамках проекта № AP05136154 «Ресурсный потенциал недревесных лесных материалов и их экологическая безопасность для социально-экономического развития регионов Казахстана».

ABSTRACT

The article deals with the economic analysis of the state of agriculture before and after entering the WTO, the identification of factors affecting the sustainability of the agro-industrial sector and the development of proposals to optimize this impact. It should be noted that the insufficient period of the country's stay in the WTO does not allow to identify its real impact on the agricultural sector of Kazakhstan, as the results will appear at a later date.

This article was written in the framework of project № AR05136154 "Resource potential of non-timber forest materials and their environmental safety for the socio-economic development of the regions of Kazakhstan".

Ключевые слова: агропромышленное производство, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция, интеграционные процессы, нетарифные барьеры, эффективность.

Key words: agro-industrial production, Eurasian economic Union, economic integration, integration processes, non-tariff barriers, efficiency.

Международная экономическая интеграция - характерная особенность современного этапа развития мировой экономики. Она стала мощным инструментом ускоренного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности на мировом рынке стран - членов интеграционных группировок. Исходным пунктом процесса интеграции являются прямые международные экономические связи на уровне первичных субъектов экономической жизни, которые, развиваясь, обеспечивают постепенное сращивание национальных хозяйств на начальном уровне. Развитие интеграционных процессов ведёт к ускорению развития экономики во всех сферах, способствует модернизации производства и созданию новых экономических структур, явившихся результатом взаимодействия национальных экономик.

По оценке отдельных исследователей [1] можно выделить развитие нескольких направлений положительного влияния интеграции:

1. Развитие ВЭД стран ЕАЭС способствует активизации процессов прямого иностранного инвестирования, детерминирует необходимость создания единого инвестиционного рынка в рамках экономического союза, повышает эффективность функционирования национальных экономик путем модернизации механизмов инвестирования.

2. Повышение инвестиционного потенциала стран ЕАЭС в значительной мере зависит от уровня развития инвестиционных связей между государством-донором и реципиентом иностранного капитала. В зависимости от степени интеграции стран в евразийские цепочки страны различаются по уровню инвестиционного потенциала, характеру инвестиционного

поведения, взаимодействию и роли участников инвестиционных взаимосвязей, что требует систематизации интеграционных процессов на основе их полиотраслевой специфики и комплементарности экономического потенциала стран ЕАЭС.

3. Формирование эффективных инвестиционных взаимосвязей в ЕАЭС предполагает создание благоприятной среды для инвесторов, нацеленность на высокотехнологичное развитие, активизацию специфических регуляторов интеграционного процесса (наднациональных институтов), адаптацию национальных инвестиционных рынков к единым условиям функционирования в рамках ЕАЭС, в том числе унификацию инвестиционных правовых режимов, снижение негативного влияния процесса глобализации на инвестиционную деятельность посредством диверсификации источников финансирования инвестиций.

4. В условиях глобализации мировой экономики для совершенствования механизмов формирования и реализации международной инвестиционной стратегии необходим новый подход к разработке стратегических направлений на базе адаптации зарубежного опыта и выделения основных направлений развития инвестиционных процессов стран ЕАЭС, способствующих повышению их роли и значимости в геоэкономическом пространстве.

5. Для повышения инвестиционной активности стран ЕАЭС необходимо определить новые

приоритеты инвестиционного развития, обеспечивающие устойчивость национальных экономик и лидерство в мировых инвестиционных процессах. Практическая реализация приоритетных направлений должна базироваться на инструментарном аппарате, включающем формирование прогностического механизма определения этапов развития в рамках международных интеграционных процессов; оптимизацию методов отраслевого направления.

Следовательно разработка научно обоснованных методов оценки эффективности интеграции вызывает необходимость более глубокого изучения экономической сущности категории эффективность, применительно к особенностям взаимоотношений субъектов агропромышленного производства.

По мнению отдельных исследователей [2,3] на эффективность функционирования интегрированных формирований в АПК влияет множество факторов внутренней и внешней среды воздействия. К факторам внутренней среды относятся уровень развития ресурсного потенциала, система менеджмента качества, человеческий капитал, система мониторинга и планирования, организация логистического обеспечения и сбыта. Воздействие на факторы внутренней среды осуществляется принятием управленческих решений (развитие системы менеджмента, внедрение инноваций, повышение производительности труда и т.д.) (таблица 1).

Таблица 1.

СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР

Эффекты	Критерии	Показатели эффективности
Стратегические эффекты	1. Снижение транзакционных издержек по закупке и реализации продукции	Удельный вес затрат на закупку и реализацию в структуре себестоимости, % Загруженность производственных мощностей, % Процент продукции, реализованной в рамках интеграции, в общем объеме реализованной продукции, %
	2. Маркетинговые эффекты	Рентабельность продаж, % Увеличение объема продаж, % Рост доли рынка
	3. Инвестиционно-инновационные эффекты	Прибыль на одну акцию или долю Прибыль на 100 ед. вложенных средств Повышение инновационной наполняемости процессов воспроизводства
Тактические эффекты	1. Снижение расходов	Экономия постоянных затрат Снижение размера транспортно-заготовительных расходов в расчете на единицу закупленного сырья Налоговая экономия, ед.
	2. Увеличение доходов	На 1 работника, ед. на 100 руб. основных фондов
Локальные эффекты	1. Производственные эффекты	Рентабельность производства, % Материало- и фондоотдача, ед. Производительность труда, ед. Фондовооруженность, ед.
	2. Финансовые эффекты.	Рост стоимости активов, % Улучшение финансового состояния предприятия, ед.

Составлена по данным [3]

В связи с этим Евразийской экономической комиссией было принято решение «О перечне чувствительных сельскохозяйственных товаров, в отношении которых государствами – членами Евразийского экономического союза осуществляется взаимное предоставление планов (программ) развития производства, и реализации пункта 2 статьи 95 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года», в котором к чувствительным товарам отнесены: молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, овощи, фрукты и бахчевые культуры и продукция их переработки, рис, сахар, семена масличных культур и продукция их переработки, табак, хлопок.

А с точки зрения казахстанского рынка, как показали расчеты, чувствительными товарами являются молочные продукты, мясные продукты, подсолнечное масло и белый сахар [4].

Учитывая динамический характер эффектов интеграции, мы предложили различные варианты

влияния развития Евразийского экономического союза на чувствительные отрасли агропромышленного производства, предположив следующие сценарии:

- стагнация современного состояния интеграционных процессов;

- ликвидация нетарифных барьеров движения продукции;

- формирование общего рынка стран-участниц.

1. Стагнация современного состояния интеграционных процессов. Проведенный анализ показал, что в некоторых случаях могут создаваться неравные условия функционирования хозяйствующих субъектов на рынках в разных государствах Союза.

В этих условиях преимущества межгосударственной интеграции в развитии чувствительных отраслей агропромышленного производства республики проявляются не значительно (таблица 2).

Таблица 2 .

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ АПК КАЗАХСТАНА ПРИ СОВРЕМЕННОМ ИХ СОСТОЯНИИ.

Отрасль /продукция	Оценка влияния интеграционных процессов на чувствительные отрасли при условии их стагнации
1	2
Сгущенное молоко и сливки	Сохранение тенденции снижения спроса (со скоростью 3-5% в год) и возможность дальнейшей стабилизации его уровня. Производство стабилизируется на уровне 9-9,5 тыс. т (загрузка имеющихся мощностей составит 75-80%), а его расширение сдерживается дефицитом качественного сырья. В связи со снижением спроса и стабилизацией производства импорт будет снижаться 2-3% в год. При этом изменится его структура в сторону нарастания поставок из стран ЕАЭС (до 70%). Конкурентоспособность продукции сохранить на прежнем уровне (относительно кыргызской продукции составит 1,11, белорусской – 1,05, российской – 0,72). Уровень самообеспеченности сохранится в пределах 18-20%. Следовательно просматривается усиление влияния российской продукции, доля которой во всем объеме импорта может подняться с 34 до 40%, что позволит несколько сдержать цены на продукцию
Не сгущенное молоко и сливки	Спрос на национальном рынке стабилен (в пределах 510-520 тыс. тонн). Высокие темпы развития производства (в 2010-2016 гг. 10-12% в год) замедлятся, поскольку мощности уже загружены на 95%. Рынок будет насыщаться за счет отечественного производства. В этих условиях импорт составит не более 10% в емкости рынка, в том числе на страны ЕАЭС будет приходиться 98% всего объема импорта. Имеется спрос на казахстанскую продукцию со стороны Кыргызстана и России, но расширение экспорта в данных условиях маловероятно, хотя конкурентоспособность продукции достаточная (0,99-1,06) для выхода на рынки стран ЕАЭС. Таким образом, влияние интеграционных процессов останется в прежних рамках.
Сыры	Значительное наращивание отечественного производства маловероятно, поскольку не достаточно сыропригодного молока. Кроме того, основные виды, производимых в республике сыров (твердые -50% в объеме производства и плавленые – 34%) имеют низкую конкурентоспособность (твердых 0,46, плавленых 0,54). Во взаимной торговле предпочтение отдается низовой ценовой категории (недозрелые или невыдержанные сыры, на которые приходится 48% ввоза из стран ЕАЭС, а также плавленые – 34%). Тенденция роста импорта сыров, хотя и замедлится, но сохранится, что определяется снижением спроса до 0,3% в год. Следовательно эта ситуация будет сдерживать не только рост цен, но и доходы товаропроизводителей, что снизит возможность развития отечественного производства, поскольку импортозависимость национального рынка сыров будет на уровне 36-40%.

Колбасные изделия	Производство колбасных изделий не удовлетворяет потребности казахстанского рынка (отечественная продукция занимает только 57% его емкости), хотя отмечается рост выпуска колбас со скоростью 3% в год. Однако в последнее время (2014-2016 гг.) скорость роста производства колбасных изделий замедлилась до 1,6%. Мощности мясоперерабатывающих предприятий загружены только на 31%. При этом высокие цены на отечественную продукцию, относительно поступающей из ЕАЭС, приведут к переориентации спроса населения на товар из других стран. В итоге возможно увеличение импорта и в первую очередь из стран Евразийского союза, на долю которого уже приходится 97% всех импортируемых республикой колбасных изделий. Это будет сдерживать рост оптовых цен на рынке.
Подсолнечное масло	Доля взаимной торговли со странами ЕАЭС составляет 92% во всем импорте и занимает в емкости национального рынка 33%, а учитывая более низкие цены (на 23%), оказывает значительное влияние на отечественное производство. Мощности по выпуску данной продукции загружены всего на 34%. Учитывая проводимую в республике диверсификацию посевов сельскохозяйственных культур и развитие сырьевой базы масложировой отрасли, она имеет потенциальные возможности сохранить рост производства масла в пределах 3-5% в год. Это позволит насытить рынок отечественной продукцией и даст возможность создать экспортные ресурсы для вывоза на рынки стран Центральной Азии. Тем не менее, в ближайшей перспективе импортная зависимость сохранится и влияние завоза из стран ЕАЭС будет оказывать сдерживающее влияние на развитие производства, снижая оптовые цены на продукцию.
Белый сахар	Не смотря на принимаемые меры и государственную поддержку возделывания сахарной свеклы, дефицит собственного сырья составляет 93%. Импорт сахара (включая сырец) является основой обеспечения потребности национального рынка в этом продукте. При сохранении тенденции расширения посевов сахарной свеклы проявится возможность снижения импорта сырья, но республика все равно сохранит импорт сырья, для загрузки производственных мощностей сахарных заводов, которые в настоящее время загружены на 37%. Сохранится импорт белого сахара, поскольку даже с учетом производства из импортного сырья емкость рынка насыщается только на 71%. Завозимый белый сахар дешевле отечественного на 5-10%, что снижает его конкурентоспособность.
Разработано авторами	

Основной задачей в условиях стагнации интеграционных процессов является сохранение темпов развития чувствительных отраслей и рост конкурентоспособности их продукции. Возможности развития данных отраслей должны быть обеспечены справедливой конкуренцией между странами-участницами и согласованностью экономических механизмов функционирования аграрного сектора во всех странах. Основными направлениями оптимизации в сфере конкуренции и антимонопольного регулирования являются:

- > постоянный мониторинг состояния конкуренции и исследование товарных рынков;
- > поддержка товаропроизводителей, выполняющих правила добросовестной конкуренции;
- > усиление антимонопольного контроля на рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

В частности необходим и ценовой мониторинг, в том числе и за паритетом цен. Следует предусмотреть поэтапное сближение основных направлений государственной поддержки сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, снижая меры, искажающие торговлю. Кроме того, необходимо согласовать механизмы формирования и использования совместных инвестиционных проектов, создав

единый фонд для гарантированного их выполнения с целью поддержки развития чувствительных отраслей АПК.

Литература:

1. Пасько С. Н. Развитие инвестиционных процессов в условиях международной экономической интеграции стран ЕАЭС / Автореферат на соиск. уч. степ. к.э.н. - Краснодар, 2014. [Электронный ресурс]. - <http://economy-lib.com/razvitie-investitsionnyh-protsestov-v-usloviyah-mezhdunarodnoy-ekonomicheskoy-integratsii-stran-eaes#ixzz4aEPUG6aE>
2. Богомолова И.П., Стукало О.Г., Устюгова И.Е. Методические подходы к оценке эффективности функционирования интеграционных формирований / Вестник ВГУИТ, №1, 2014. - С. 256-261
3. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Методический подход к оценке эффективности интеграционного развития предприятий АПК. / Агропродовольственная экономика - <http://apej.ru/article/06-02>
4. Молдашев А.Б., Никитина Г.А. Оценка влияния соглашений ЕАЭС и изменения условий взаимодействия с внешним рынком при вхождении в ВТО на основные отрасли АПК Казахстана. - Алматы: КазНИИЭАПКРСТ, 2015. - 57 с.

**ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СТРАНЫ НА ОБЩЕМ
РЫНКЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС**

Пягай Александр Анатольевич

*доктор экономических наук, профессор
Университет «Туран-Астана»*

г. Нур-Султан, Казахстан

Науkenова Ботагоз Негматовна

кандидат экономических наук, доцент

г. Нур-Султан, Казахстан

АННОТАЦИЯ

В статье исследовано положительное влияние вхождения Казахстана в ЕАЭС на агропромышленный комплекс республики (его некоторые импортозависимые и экспортно-ориентированные отрасли и производства). Поэтому проводимое в рамках данной статьи исследование как в сфере Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и в условиях членства республики в ВТО, и определение их последствий будет способствовать повышению устойчивости и конкурентоспособности развития отраслей АПК Казахстана и обеспечению продовольственной безопасности страны и найти свою нишу на мировом рынке.

ABSTRACT

The article examines the positive impact of Kazakhstan's entry into the EAEU on the agro-industrial complex of the Republic (its some import-dependent and export-oriented industries and production). Therefore, the research carried out in the framework of this article both in the field of the Eurasian economic Union (EAEU) and in the conditions of the Republic's membership in the WTO, and the determination of their consequences will contribute to improving the stability and competitiveness of the development of agricultural industries of Kazakhstan and ensure food security of the country and find its niche in the world market.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, импортозависимые и экспортно-ориентированные отрасли, экспортный потенциал.

Keywords: agro-industrial complex, integration, import-dependent and export-oriented industries, export potential.

Интеграция - усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, которая ведёт к созданию нового качества - целостности обособленного хозяйственного комплекса нескольких государств. Это процесс сближения экономик стран на региональном уровне, формирующий предпосылки для глобального взаимодействия уже групп стран в процессе развития мирового хозяйства [1]. Но следует признать, что пока еще не проявились все ожидания и выгоды для Казахстана от взаимной торговли со странами ЕАЭС. Основными препятствиями стали существующая практика протекционизма на национальных рынках ЕАЭС и использование барьеров и ограничений во взаимной торговле. Первостепенной задачей для продвижения казахстанской продукции на внешние рынки является определение перечня приоритетных секторов экономики и степень их либерализации без нанесения ущерба различным отраслям экономики. В этой связи Казахстан принял новую «Государственную программу развития АПК на 2017-2021 гг.» [2] и призванную решить следующие проблемы в сельском хозяйстве:

- низкий уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции;
- незначительный объем инвестиций в сельское хозяйство;
- низкая материально-техническая оснащенность сельскохозяйственного производства и слабая развитость лизинга техники;

- неразвитость системы закупок сельскохозяйственной продукции, оптовой торговли и др.

Для поддержки экспортно-ориентированного производства крайне важно развитие государственных функций по предупреждению и уведомлению отечественных экспортеров о технических барьерах и санитарных и фитосанитарных мерах, принимаемых в странах импорта, через систему уведомлений и нотификаций соответствующих информационных центров. Такая поддержка позволит обеспечить предсказуемость экспортных поставок.

В связи с этим более 150 стран создали специализированные организации по продвижению экспорта. В среднем бюджет организаций поддержки экспорта составляет 0,11% от общего объема экспорта страны. Хотя разрешенных международными нормами способов поддержки экспорта немного: 1) субсидирование бизнеса без привязки «к экспортным показателям» и «использованию местных товаров вместо импортных»; 2) регулирование валютного курса; 3) информационная, техническая поддержка в виде финансирования затрат на промышленные исследования, консалтинг или помощь проектам регионального развития (неблагополучные районы).

В Казахстане предприятиям, продвигающим обработанную продукцию на внешние рынки, также предоставляется сервисная и финансовая (в виде возмещения части затрат) поддержка.

Предприятиям, успешно экспортирующим товары за рубеж, дается выбор в инструментах поддержки. В основном, предлагается возместить затраты, связанные с продвижением товаров: затраты на рекламу, участие в выставках, аренду офиса и склада, сертификацию за рубежом. Предприятия, нуждающиеся в поиске покупателей, могут воспользоваться сервисной поддержкой (принять участие в торговых миссиях, национальных стендах, гуманитарных закупках). Такая стратегия объясняется стремлением улучшить торговый баланс страны, увеличить поступление иностранной валюты, необходимой для импорта новой техники, технологий и инноваций [3].

В настоящее время все страны ЕАЭС в

значительной степени ориентированы на Россию, при этом Казахстан остается страной с наименьшей интегрированностью во внутрисоюзные экономические связи как экспортер продукции.

Доля торговли с третьими странами в общем объеме продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств-членов ЕАЭС составляет более 86% (по Казахстану этот показатель 83,5%), то есть объемы взаимной торговли - всего 13,4% (по Казахстану 14,5%). Масштабы взаимной торговли говорят о том, что потенциал евразийской экономической интеграции в настоящий момент реализован не в полной мере (рисунок 1).

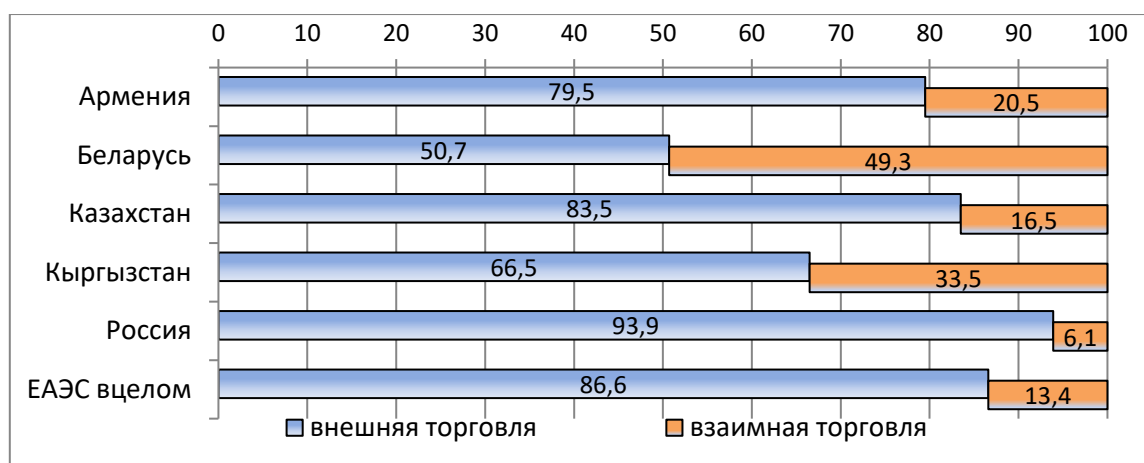

Рисунок 1. Структура внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств-членов ЕАЭС за 2015 г., % [4]

Как видим, наиболее ориентированными на рынок Союза является агропромышленный экспорт Беларуси и Кыргызстана, поскольку и этих стран есть в граничном доступе емкие рынки спроса, соответственно, Россия и Казахстан. Для нашей страны экспорт на емкий российский рынок сдерживает схожая отраслевая структура аграрного производства и экспортных товаров. Территориальная удаленность между отдельными странами ЕАЭС (например, Арменией и Кыргызстаном) не позволяет в полной мере осуществлять эффективное внешнеторговое взаимодействие, что заставляет ориентироваться на развитие технологической кооперации, не требующей физического взаимодействия, например, через механизм международного аутсорсинга [4].

Несмотря на оцениваемую взаимную торговлю в размере 9 млрд. долл., импорт сельскохозяйственных товаров и продовольствия из третьих стран составляет 42,6 млрд. долл. Наиболее зависима от импорта из третьих стран Россия – 89% общего импорта

сельскохозяйственной продукции и продовольствия, Армения - 76%, Беларусь – 74%, Кыргызстан – 38%. Зависимость от импорта из третьих стран сельскохозяйственной продукции и продовольствия у Казахстана составляет 57% [5]. Современный спрос стран-участниц Евразийского экономического союза на импортную сельскохозяйственную продукцию и продовольствие по отдельным продуктам достаточно высок (таблица 1).

Например, Армения недостаточно обеспечена свининой, мясом птицы, сливочным и растительным маслом, колбасными изделиями и сахаром. При этом следует отметить, что завозятся эти продукты из третьих стран, исключение составляет только растительное масло, импортируемое в большей мере из стран-членов ЕАЭС. В Беларуси высокий импортный спрос отмечается на виноград, семечковые плоды, бахчевые и растительное масло, который исключая бахчевые и растительное масло удовлетворяется в основном из третьих стран.

Таблица 1.

**СПРОС НА ИМПОРТНУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И
ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС, 2015 Г.**

Продукция	Армения		Беларусь		Кыргызстан		Россия	
	тыс. тонн	доля в потреблении, %	тыс. тонн	доля в потреблении, %	тыс. тонн	доля в потреблении, %	тыс. тонн	доля в потреблении, %
Говядина	5,4	8,4	6,9	3,9	0,2	0,2	633,2	27,7
Свинина	7,1	30,6	33,0	8,6	3,5	18,2	372,2	12,4
Мясо птицы	31,2	79,7	31,6	9,3	58,7	89,0	454,5	11,6
Сливочное масло	5,3	84,4	1,5	3,8	н.д.	н.д.	150,4	41,1
Сыры	1,2	6,2	10,6	8,3	0,6	19,2	316,1	42,6
Картофель	3,9	0,5	16,3	0,3	1,3	0,1	689,7	2,3
Овощи	11,6	1,2	213,5	12,2	11,0	1,3	1750,9	10,2
Виноград	0,8	0,3	54,3	100,0	1,8	20,6	358,6	47,7
Семечковые плоды	0,5	0,2	538,6	71,0	1,4	0,6	1422,2	34,9
Бахчевые	0,4	0,2	20,7	100,0	0,3	0,1	23,4	1,7
Колбасы	5,8	54,4	0,3	0,2	1,7	34,2	50,5	2,1
Растительное масло	23,3	90,9	124,0	52,5	49,6	78,6	13,5	0,6
Сахар (вкл. сырец)	100,2	52,9	231,8	12,6	82,7	80,5	1007,4	16,3

Рассчитані авторами по данным ЕЭК

Кыргызстан нуждается в значительных внешних поставках мяса птицы, растительного масла, сахара, при этом кроме растительного масла основную долю импорта занимают третьи страны. Для России импортозависимым является рынок говядины, сливочного масла, сыров, винограда и семечковых плодов, насыщение которого осуществляется из третьих стран, исключение составляет молочная продукция, значительная

часть которой поступает на российский рынок из Беларуси.

Рассматривая спрос на импортную продукцию в целом по ЕАЭС, следует отметить высокие объемы поставок продукции из третьих стран. К таким продуктам относятся: говядина, мясо птицы, сливочное масло, сыры, виноград, семечковые плоды и другие (таблица 2).

Таблица 2

**СОВОКУПНЫЙ СПРОС НА ИМПОРТНУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И
ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В ЕАЭС, 2015 Г.**

Продукция	Импорт		Продукция	Импорт	
	тыс. тонн	доля 3-х стран в импорте, %		тыс. тонн	доля 3-х стран в импорте, %
Говядина	645,7	23,1	Виноград	415,5	52,0
Свинина	415,8	12,1	Семечковые плоды	1962,7	40,8
Мясо птицы	576,0	20,7	Бахчевые	44,8	20,8
Сливочное масло	157,2	23,7	Колбасы	58,3	6,5
Сыры	328,5	23,9	Растительное масло	210,4	18,4
Картофель	711,2	2,2	Сахар (вкл. сырец)	1422,1	18,1
Овощи	1987,0	9,6			

Рассчитана авторами по данным ЕЭК

Поэтому одной из первоочередных задач является замещения продукции импортируемой из третьих стран (конечно, которую возможно произвести в условиях Союза) и расширение взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

В реальной коммерческой практике оценка преимуществ проводится на основе анализа соотношения цен на внутренних и зарубежных рынках, поскольку это соотношение при прочих равных условиях соответствует различиям в относительной эффективности производства товаров.

Казахстанские товары и в настоящее время имеют определенные преимущества на рынках

стран-участниц ЕАЭС и могут использоваться как импортозамещающие (рисунок 2).

Из приведенной диаграммы видно, что на армянском продуктовом рынке возможные преимущества составляет большинство казахстанской продукции, кроме яблок, говядины и сахара (цены на эти продукты ниже казахстанских на 5-10%). Наибольшее расхождение цен наблюдается с белорусским товаром, на этом рынке мы не можем конкурировать по картофелю, яблокам, говядине, мясу птицы, молоку и даже рису. На кыргызском рынке наши товары проигрывают в цене по хлебу, картофелю и яблокам, а на российском рынке – по рису и мясу птицы.

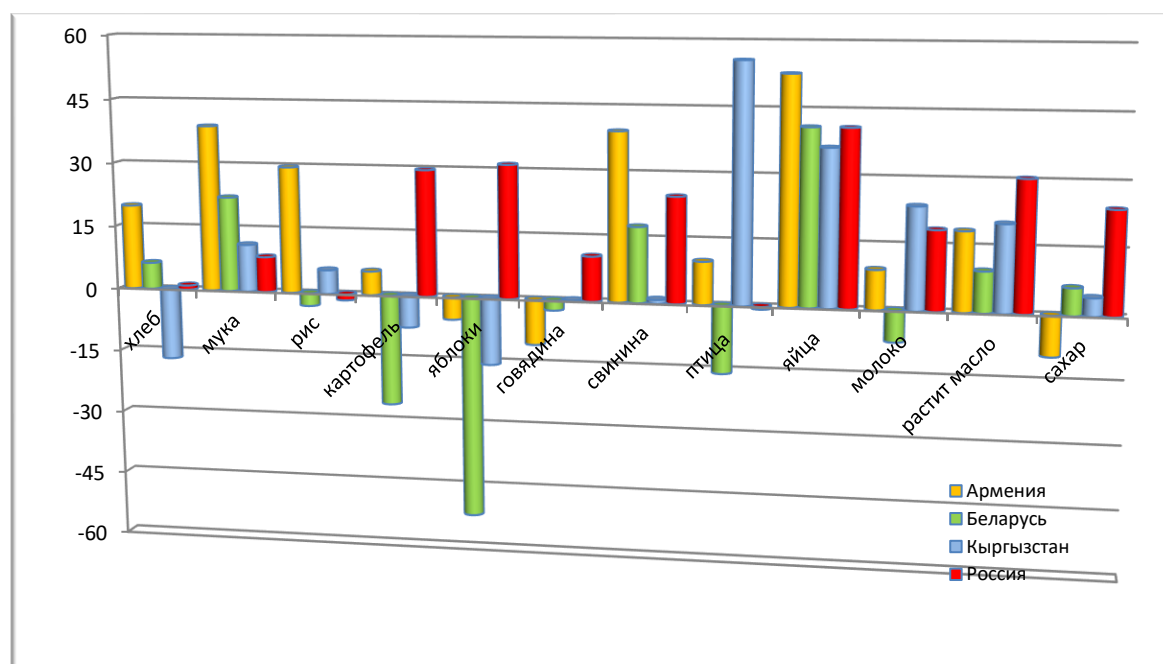

Рисунок 2. Соотношение цен на потребительском рынке стран ЕАЭС относительно потребительских цен Казахстана, %

На рынках всех стран Союза имеют конкурентные преимущества казахстанская пшеничная мука, свинина и растительное масло.

Однако оценка произошедших изменений в составе экспортных ресурсов сельскохозяйственной продукции и продовольствия показывает другую ситуацию (таблица 3).

Можно выделить группу товаров спрос, на которые со стороны стран ЕАЭС достаточно стабилен и развивается. Их доля выросла и составляет 31% всей стоимости экспорта. Большой

перечень товаров с неустойчивым экспортом, то есть за рассматриваемый период объемы снижались до нуля и опять возрастали. Но доля этих товаров в общей стоимости экспорта снизилась до 14% против 24% в 2010 г.

Кроме того проявилась группа товаров экспорт которых на территорию Евразийского экономического союза ранее не отмечался. К таким товарам относятся: говядина, свинина, гречиха, просо, семена льна, соевое и рапсовое масло, колбасные изделия, яйца.

Таблица 3.

**ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
КАЗАХСТАНА НА РЫНКИ СТРАН ЕАЭС, 2010-2016 ГГ.**

Товар	Индексы изменений			Удельный вес в аграрном экспорте, %	
	физический объем экспорта	стоимость экспорта	контрактной экспортной цены	2010 г.	2016 г.
Товары с постоянно растущим объемом экспорта					
Пшеница	1,557	1,444	0,927	26,6	22,9
Ячмень	30,609	16,666	0,544	0,2	1,5
Крупы	15,000	6,341	0,423	0,0	0,1
Макароны	2,281	1,413	0,619	1,2	1,0
Мясо птицы	5,714	11,903	2,083	0,3	2,4
Мясные консервы	2,333	2,190	0,938	0,3	0,4
Молоко и сливки не сгущенные	107,000	42,7584	0,400	0,0	1,1
Сыры и твороги	2,167	2,298	1,061	0,6	0,8
Виноград	376,667	95,255	0,253	0,0	0,6
Косточковые фрукты	162,222	11,576	0,071	0,0	0,1
Овощи консервированные	1,750	2,576	1,472	0,2	0,2
Товары с постоянно снижающимся объемом экспорта					
Овощи	0,156	0,437	2,801	7,2	0,5
Сахар белый	0,006	0,004	0,739	3,8	0,0
Растительное масло	0,274	0,217	0,790	6,3	0,8
Товары с неустойчивым объемом экспорта					
Кукуруза	0,010	0,000	0,812	0,0	0,0

Рис	1,200	0,487	0,406	3,7	1,1
Бахчевые	2,667	3,943	1,446	0,2	0,4
Семечковые фрукты	3,333	1,456	0,437	0,0	0,0
Соя бобы	25,550	6,889	0,270	0,1	0,5
Семена подсолнечника	0,459	4,822	10,496	0,3	0,9
Баранина	1,000	0,289	0,289	0,3	2,4
Мука пшеничная	2,341	1,590	0,679	2,6	2,5
Маргарин	1,500	1,179	0,786	2,3	1,6
Сливочное масло и жиры	30,000	16,563	0,552	0,0	0,2
Фрукты консервированные					
Шерсть	70,000	43,522	0,622	0,0	0,2
Хлопок волокно	0,867	0,600	0,692	0,4	0,1
	0,488	0,508	1,043	13,9	4,2
Рассчитані авторами по данным Таможенного комитета МФ РК					

Прогноз развития агропромышленного производства стран-участниц ЕАЭС, разработанный Евразийской экономической комиссией, показывает, что в ближайшей перспективе (2020 г.) намечается рост производства во всех странах зерна, мяса, молока, яйца. При этом в целом по Союзу может сократиться производство картофеля и растительного масла (таблица 4).

Предполагается сокращение производства картофеля в Армении, Беларуси и России, овощей – Армении, Беларуси и Кыргызстане. Производство растительного масла и сахара может снизиться в России.

Прогнозируется значительное увеличение в Армении производства сахара и мяса, в Беларуси – зерна и молока. Кыргызстан намечает сильно увеличить производство сахара и яйца, а Россия – молока.

Темпы роста производства продукции в Казахстане предусматриваются по всем основным продуктам, но наиболее значительно должно вырасти производство растительного масла и сахара.

В итоге роль казахстанского агропромышленного производства повысится в производстве зерновых, растительного масла, сахара и мяса.

Развитие экономики и аграрного сектора государств-членов ЕАЭС позволит за счет собственных ресурсов достигнуть принятых в государствах рациональных норм потребления пищевых продуктов и улучшить структуру пищевого рациона. При этом самообеспеченность большинством продуктов будет на высоком уровне.

Исходя из всего выше сказанного, аграрный сектор Казахстана может усилить свое присутствие на общем рынке Союза при условии повышения конкурентоспособности поставляемой продукции из специализированных зон производства, поскольку располагает благоприятными природно-климатическими условиями для наращивания производства мяса (говядины, свинины, баранины), овощей и бахчевых, растительного масла.

Основой дальнейшего развития экспортного потенциала Казахстана должно стать использование принципа абсолютного преимущества (страны выигрывают от торговли

друг с другом, если каждая из них специализируется на производстве товаров, которые она может изготавливать с абсолютно меньшими затратами ресурсов, чем ее торговые партнеры) и относительного преимущества (каждой стране выгоднее экспортировать те товары, для которых цена выбора у нее относительно ниже, чем в других странах).

Специализация на основе принципа абсолютного преимущества ведет к тому, что в целом достигает наивысшей эффективности использования ресурсов. Возникающее в итоге мировое хозяйство обеспечивает производство каждого вида товаров той страной, где на это тратится наименьшее количество ресурсов. Иными словами, каждой стране стоит специализироваться в производстве тех товаров, расширение выпуска которых сопряжено с меньшей ценой, чем в странах, которым она хочет эти товары продавать [5,6].

Поэтому для эффективного участия в интеграционном формировании и формировании экспортных ресурсов основное значение имеет развитие специализированных экспортных зон, применяющих интенсивные технологии, обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции. развитие международной торговли имеет столь важное значение для всех стран.

Зерновое производство и в перспективе сохраняет лидирующие позиции в республике, а специализированные зоны производства зерна практически сложились. Так специализированная зона товарного производства пшеницы создана на основе трех областях Северного региона, характеризующихся выращиванием зерна с высокими хлебопекарными свойствами. Порядка 80% производимой пшеницы относится к высшим классам с содержанием клейковины свыше 23%. Сложившиеся более низкие издержки на производство зерна пшеницы в товарной зоне позволяют говорить о достаточном потенциале для поддержания ценовой конкурентоспособности казахского зерна на рынках Союза и мировом.

Балансовый прогноз показывает, взаимная торговля зерном (вывоз) составит до 1000 тыс. тонн, а внешняя торговля (экспорт) в объеме 5 млн. тонн. При этом будут обеспечены внутренние

потребности на продовольственное и кормовое зерно. В рамках Евразийского союза основными потребителями казахстанского зерна станут Кыргызстан и Россия (пшеница, рис).

Широкие перспективы для Казахстана открываются с участием в проекте «Экономический пояс Шелкового пути», который направлен на развитие международной и региональной торговли. Новый Шелковый путь связывает Китай через Казахстан с Ираном и Турцией, тем самым открывает отечественному экспорту международные транспортные маршруты не только в Китай, но и в Европу, а также в страны Ближнего Востока и в перспективе в Африку.

Находясь между такими мощными экономическими полюсами, как Азия и Европа, Казахстан получит новые возможности для расширения географии и масштабов своей внешней торговли. В результате формирования экономического пояса вдоль Шелкового пути сложится новая конфигурация регионального экономического пространства, на котором будет разворачиваться в ближайшие годы международная и региональная торговля.

Литература:

1. Худякова О.В. Международная интеграция и её влияние на развитие национальной экономики // Гомельский государственный технический университет имени П.О.Сухого. - Гомель, 2007. - С. 80
2. Государственная программа программы развития агропромышленного производства Республики Казахстан на 2017-2021 гг. – Астана 2017. – 132 с.
3. Барышников Д. Экономическая необходимость в интеграции ЕАЭС [Электронный ресурс]. - http://eurasiaforum.ru/blog/185#_ftn20
4. Папцов А.Г., Ахметшина Л.Г., Глотова И.С. Евразийский союз в условиях импортозамещения аграрной продукции // Агропродовольственная политика России, 2016. -8(56).- С. 2-6
5. Мониторинг продовольственной безопасности ЕАЭС.- М.: ЕЭК, 2015. – С.36
6. Перспективы развития межгосударственной интеграции: Евразийский союз. Электронный ресурс: -/ kazorta.org/perspektivy-razvitiya-mezhgosudarstvennoj-integratsii

ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Разинкина Анастасия Игоревна

Магистр

Санкт-Петербургского политехнического университета

Петра Великого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме цифровизации в системе государственного управления. Осуществлен обзор государственных информационных систем в системе российского высшего образования.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of digitalization in the system of public administration. The review of the state information systems in the system of the Russian higher education is carried out.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация государственного управления, государственные информационные системы.

Keywords: digital economy, digitalization of public administration, public information systems.

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется значительным влиянием на него цифровизации, однако в международной практике до сих пор не сложилось гармонизированное определение цифровой экономики. Во многих зарубежных источниках при описании цифровой экономики акцент делается на технологиях и связанных с их использованием изменениях в способах взаимодействия экономических агентов. Унифицированное понятие цифровой экономики пока еще отсутствует и в России. К имеющимся ключевым формулировкам можно отнести следующие:

- экономика нового технологического поколения (Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г.);

- хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются

данные в цифровом виде; обработка больших объемов этих данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг (Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы);

- деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг [1].

В 2018 году Правительство Российской Федерации утвердило национальную программу «Цифровая экономика» целью которой является организация системного развития и внедрения цифровых технологий во всех областях жизни. Ключевым фактором производства в цифровой экономике выступают данные в цифровом виде. Обработка больших объемов данных и

использование результатов их анализа позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, различных видов услуг (включая образовательные). Следовательно, перевод экономики в «цифру» это вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности страны.

Из основных мировых трендов в цифровой трансформации государства можно выделить: единые сайты органов власти; открытые государственные данные; разработку цифровых административных кодексов; «гособлака»; формирование и внедрение решений, основанных на данных, отказ от внешних подрядчиков ИТ, разработка in-house; подготовку кадров и переквалификацию.

Учитывая большой интерес к области данных и растущему влиянию данных на окружающую действительность можно говорить о том, что цифровая экономика набирает обороты. С целью принятия оптимальных и верных решений необходимо переходить к управлению на уровне государства на основе данных (data-driven decision management). Выделяют три крупных блока трансформации на пути к управлению на основе данных [2]:

1) **Общенациональная архитектура данных**, которая должна обеспечить возможность создания единой среды управления данными на стороне государства. Для того чтобы обеспечить семантическую возможность общения систем эта общенациональная инфраструктура «больших данных» должна отвечать потребностям граждан, бизнеса и государственных органов. Для этого должны быть актуализированы базовые реестры государственных информационных систем (ГИС), урегулированы правовые вопросы использования общедоступных данных, которые производят граждане и бизнес при использовании сервисов, или тех данных, которые генерируются по требованиям законодательства.

2) **Цифровая трансформация государственного управления**. В этой области уже осуществлена большая работа. Растет число активных пользователей и цифровых сервисов Единого портала госуслуг (ЕПГУ). Команда национального проекта «Цифровая экономика» намерена сделать так, чтобы большинство государственных услуг можно было получить, по сути, не выходя из дома и в безопасной цифровой среде. На портале Госуслуг в 2019 году, кроме работающих сервисов можно ознакомиться с прототипами десяти суперсервисов, таких как: Рождение ребенка, Обжалование штрафов онлайн, Подача заявлений в правоохранительные органы онлайн, Цифровое исполнительное производство, Пенсия онлайн, Утрата близкого человека, Переезд в другой регион, Оформление европротокола онлайн, Правосудие онлайн, Поступление в вуз онлайн. Все сервисы в ближайшее время пройдут процедуру апробации для массового запуска. Например, Минобрнауки России в сентябре 2019 года осуществило сбор заявок от вузов, желающих

принять участие в пилотном тестировании Суперсервиса «Поступление в вуз онлайн» в рамках приемной кампании 2020 года.

Развивая ГИС нужно учитывать необходимость бесшовной интеграции между государственными (федеральными, региональными), муниципальными информационными системами и бизнес-сервисами для более эффективного оказания услуг гражданам, а также осуществление анализа, каталогизации и оптимизации существующих процессов с учетом их цифровизации, как процессы, использующие и производящие данные.

3) **Кадровые ресурсы для цифровой трансформации**. Для большинства государственных служащих требуется организация повышения квалификации с разным уровнем погружения в проблематику использования цифровых технологий в системе государственного управления.

В целом можно выделить три стадии цифровизации процессов в государстве:

- Автоматизация (внедрение ИТ-решений, повторяющих имеющиеся процессы).

- Цифровизация (улучшение существующих процессов путем внедрения ИТ; Leap методы оптимизации процессов; реинжиниринг процессов; анализ данных для принятия решений).

- Цифровая трансформация (резкое снижение транзакционных издержек за счет платформ – появление новых моделей деятельности; соединение возможностей технологий и традиционной сферы деятельности организации, приводящее к появлению новых продуктов и процессов с принципиально иными качествами. Платформа берет на себя аналоговые отношения посредников между гражданами и данными, которые сейчас реализуются государственными органами, при этом часть обязательств по передачи данных граждане вынуждены выполнять за госорганы. Внедрение государства как платформы полностью убирает посредническую функцию государства между гражданином и организацией и их данными, сокращая число госслужащих, повышая качество решений при условиях высокого качества данных, грамотной организации процесса трансформации и интеграции платформенных решений, а также формирования компетенций работы с данными у сотрудников.

На современном этапе система государственного управления в России находится на стадии перехода к цифровому государственному управлению, созданию национальной системы управления данными, цифровых профилей для граждан и организаций [2].

В статье 98 «Информационные системы в системе образования» 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» регламентированы базовые требования к государственным информационным системам (ГИС), а также перечислены основные из них. ГИС создаются и ведутся в целях информационного обеспечения

управления в системе образования и государственной регламентации образовательной деятельности уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Ведение государственных информационных систем осуществляется в соответствии с едиными организационными, методологическими и программно-техническими принципами, обеспечивающими совместимость и взаимодействие этих информационных систем с иными государственными информационными системами и информационно-телекоммуникационными сетями, включая информационно-технологическую и коммуникационную инфраструктуру, используемые для предоставления государственных и муниципальных услуг, с обеспечением конфиденциальности и безопасности содержащихся в них персональных данных и с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной или иной охраняемой законом тайне [3].

В системе высшего образования функционируют следующие ГИС:

1) Федеральная информационная система обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования (ФИС ЕГЭ). При поступлении в вуз сведения о результатах единого государственного экзамена абитуриента приемными комиссиями берутся только из ФИС ЕГЭ.

2) Реестр организаций, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным

программам для информационного обеспечения государственной аккредитации. Ведение Реестра осуществляет Рособрнадзор, сведения, содержащиеся в нем, являются открытыми и общедоступными, за исключением случаев, если в интересах сохранения государственной или служебной тайны свободный доступ к таким сведениям в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничен.

3) Государственная информационная система государственного надзора в сфере образования для обеспечения единства требований к осуществлению государственного надзора в сфере образования и учета его результатов. Ведение данной ГИС осуществляет Рособрнадзор, который вносит в указанную информационную систему сведения о мероприятиях по государственному надзору (контролю) в сфере образования.

4) Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении для обеспечения учета сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении, выданных организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Ведение данного реестра осуществляет Рособрнадзор. Вузы ежегодно вносят сведения о выданных документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении в реестр.

5) Федеральный реестр апостилей, проставленных на документах об образовании и (или) о квалификации. Ведение данного реестра осуществляет Рособрнадзор.

Кроме вышеперечисленных ГИС, наличие которых регламентировано Законом об образовании в РФ, в системе высшего образования функционирует ряд ключевых отчетных форм, мониторингов вузов с автоматизированным сбором сведений, представленных в таблице 1.

Таблица 1.

**ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ОТЧЕТОВ (МОНИТОРИНГОВ) ВУЗОВ, ИМЕЮЩИХ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ СБОР ИНФОРМАЦИИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ**

№	Название программного средства, ИС	Краткое описание назначения	Периодичность и срок представления
1.	Форма федерального статистического наблюдения № ВПО-1. Программное обеспечение для подготовки сведений по форме ФСН № ВПО-1 на сайте Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Минобрнауки России в личном кабинете ОО по адресу http://stat.miccedu.ru/cabinet/	Сбор сведений об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, на начало учебного года по состоянию на 1 октября соответствующего отчетного года	Периодичность 1 раз в год. Сроки предоставления: 5 октября.
2.	Форма федерального статистического наблюдения № ВПО-2. Программное обеспечение для подготовки сведений по форме ФСН № ВПО-2 на сайте ГИВЦ	Сбор сведений о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования	Периодичность 1 раз в год. Сроки предоставления: 20 апреля.

№	Название программного средства, ИС	Краткое описание назначения	Периодичность и срок представления
	Минобрнауки России в личном кабинете ОО по адресу http://stat.miccedu.ru/cabinet/		
3.	Форма № 1-Мониторинг. Программное обеспечение для подготовки сведений по форме 1-Мониторинг на сайте ГИВЦ Минобрнауки России в личном кабинете ОО по адресу http://stat.miccedu.ru/cabinet/	Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования. Электронная версия формы № 1-Мониторинг предусматривает автоматическую синхронизацию с данными формы ФСН № ВПО-1.	Периодичность 1 раз в год. Сроки предоставления: 20 апреля.
4.	Форма № 1-Мониторинг-МД. Предоставление сведений по форме № 1-Мониторинг-МД в электронном виде осуществляется в личном кабинете образовательной организации по адресу http://stat.miccedu.ru/cabinet/	Мониторинг международной деятельности образовательных организаций высшего образования.	Сроки предоставления - в соответствии с инструктивным письмом Минобрнауки России.
5.	Мониторинг приемной кампании. Сведения о количестве зачисленных граждан формируются в ИАС «Мониторинг приемной кампании» в личном кабинете ОО на сайте ИНТЕРОБРАЗОВАНИЯ по адресу: https://ined.ru/	Сбор сведений о результатах приема граждан в организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам аспирантуры.	Ежегодно. Сроки предоставления - в соответствии с инструктивным письмом Минобрнауки России.
6.	Форма № 1-ПК. Программное обеспечение для подготовки сведений по форме 1-ПК на сайте ГИВЦ Минобрнауки России в личном кабинете ОО по адресу http://stat.miccedu.ru/cabinet/	Сбор сведений о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам.	Периодичность 1 раз в год. Сроки предоставления: 15 февраля после отчетного периода.
7.	Мониторинг целевого обучения.	Сбор сведений о студентах, зачисленных на места в рамках целевой квоты и обучающихся по договору о целевом обучении.	Ежегодно. Сроки предоставления - в соответствии с инструктивным письмом Минобрнауки России.
8.	Форма 1-НК.	Сбор сведений о работе аспирантуры и докторантуры.	Периодичность 1 раз в год. Сроки предоставления: 12 января после отчетного периода.
9.	ИС формирования госзадания (ГЗ) и сбора отчетов о выполнении ГЗ. Портал ЦОИАС (http://cbias.ru/)	Сбор отчетов о выполнении государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ).	Ежегодно. Сроки предоставления - в соответствии с инструктивным письмом Минобрнауки России.
10.	ИАС РОСОБРНАДЗОРА по осуществлению контрольной (надзорной) деятельности за образовательными организациями. Портал: https://ais-monitoring.obrnadzor.gov.ru/	Мониторинг представления информации об образовательной организации высшего образования в открытых источниках (на сайтах ОО в сети ИНТЕРНЕТ) с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования	Автоматизированный и экспертный мониторинг в течение года.

№	Название программного средства, ИС	Краткое описание назначения	Периодичность и срок представления
11	ИАС Мониторинг Портал: https://иасмон.рф	Информационно-аналитическая система мониторинга по сбору информации по сбору регулярных отчетов (сведения об организации, антитеррористическая защищенность, имущество организации, ФАИП, капитальный ремонт, жилищный фонд, паспорт организации, коммунальные услуги, научная деятельность, предельная и фактическая численность, мониторинг несчастных случаев, сделки, кредиторская и задолженность, доступная среда, подготовка образовательных организаций к новому учебному году, мониторинг мероприятий и прочее), согласование командировок и отпусков ректора и президента, ведения модуля «Судебные дела», модуля «Нарушения», модуля «Аренда», «Ликвидация филиалов»,	Регулярно
12	ИС сбора и обработки плановых и отчетных показателей Портал ЦОИАС (http://cbias.ru/)	Расчет потребности материального обеспечения детей-сирот в 2019 г. Информация о ежемесячных выплатах докторантам Отчет о результатах деятельности за 2018 год	Ежегодно. Сроки предоставления - в соответствии с инструктивным письмом Минобрнауки России.
13	АСУ ПФХД http://pfhd.edu.ru/	Отчет о результатах деятельности учреждения	Ежегодно до 01 июня после отчетного периода
		Отчёт об исполнении ПФХД	

В целом цифровизация государственного управления, внедрение ГИС в системе высшего образования делает все более прозрачными процессы деятельности образовательных организаций, позволяет повысить качество предоставления образовательных услуг и уровень удовлетворенности потребителей.

Список литературы:

1) Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение/ под науч. ред. Л.

М. Гохберг Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. /; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82, [2] с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-1974-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1898-4 (e-book).

2) Государство как платформа: Люди и технологии/ под ред. Шклярук М.С., — М: РАНХиГС, 2019 — с.111

3) Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В АУДИТЕ И СИСТЕМА ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Рудковская Алина Николаевна
магистр

Кунцевич Виктор Павлович
ст. Преподаватель
кафедры корпоративных финансов
экономического факультета БГУ.

АННОТАЦИЯ

В настоящее время значительно возрастает роль финансового анализа, который является важнейшей составной частью аудиторской проверки. Аудитор может самостоятельно выбирать наиболее подходящий метод и показатели для анализа финансового состояния предприятия исходя из поставленной цели, своего опыта, профессиональной квалификации, а также с учетом организационных, информационных, технических и методических возможностей его проведения. Существует значительное разнообразие подходов к оценке состава понятия финансового анализа, однако нужно очень внимательно относиться к выбору показателей, которые будут использоваться, так как неправильный выбор инструментов может привести к некорректным результатам оценки.

ABSTRACT

Currently, the role of financial analysis, which is an essential part of an audit, is significantly increasing. The auditor can independently choose the most suitable method and indicators for analyzing the financial condition of the enterprise based on the purpose, his experience, professional qualifications as well as taking into account the organizational, informational, technical and methodological capabilities of its implementation. There is a wide variety of approaches to assessing the composition of the concept of financial analysis, however, you need to be very careful about the choice of indicators that will be used, since the wrong choice of tools can lead to incorrect assessment results.

Ключевые слова: финансовый анализ, аудит, методы анализа, платежеспособность.

Keywords: financial analysis, audit, analysis methods, solvency.

Тенденции развития аудита в мировой практике свидетельствуют о том, что в составе объема аудиторских работ, кроме аудита на подтверждение достоверности бухгалтерской отчетности все больше места занимает экономический анализ хозяйственной деятельности.

Результаты такого анализа нужны прежде всего собственникам, а также кредиторам, инвесторам, поставщикам и налоговым службам. Значимость аудиторской проверки с точки зрения собственника (инвестора) заключается не только в получении информации о достоверности финансовых результатов деятельности предприятия и соответствии учетной политики действующему законодательству, но и в овладении аналитической информацией (показатели, отражающие динамику предприятия, рост, стабильность, риск для вложенного капитала) для обоснованности принятия решения по управлению инвестициями. Для этого необходимо провести анализ финансового состояния, который позволяет выявить слабые и сильные стороны, наметить пути его улучшения или выхода из сложной экономической ситуации.

Так, ученый в области финансового менеджмента и финансового анализа В. В. Ковалёв определяет финансовый анализ как «аналитические процедуры, позволяющие принимать решения финансового характера» [3, с. 219]. Более широкое определение этого термина приведено в «Финансово-кредитном энциклопедическом словаре»: «Финансовый анализ — совокупность методов определения имущественного и финансового положения хозяйствующего субъекта в истекшем периоде, а также его возможностей на ближайшую и долгосрочную перспективу» [7].

В научно-практической литературе существует значительное разнообразие подходов к оценке состава понятия финансового анализа. Разнообразие современных подходов к финансовому анализу выражается в том, что оцениваются не только сами финансовые показатели, но и другие рыночные показатели, которые дают более полное представление о положении предприятия на рынке. Так, современные авторы часто включают в состав финансового анализа и маркетинговый анализ, и анализ положения на рынке (конкурентоспособности), данные о покупателях, поставщиках, отраслевые данные, которые могут влиять на аналитические показатели (рисунок 1).

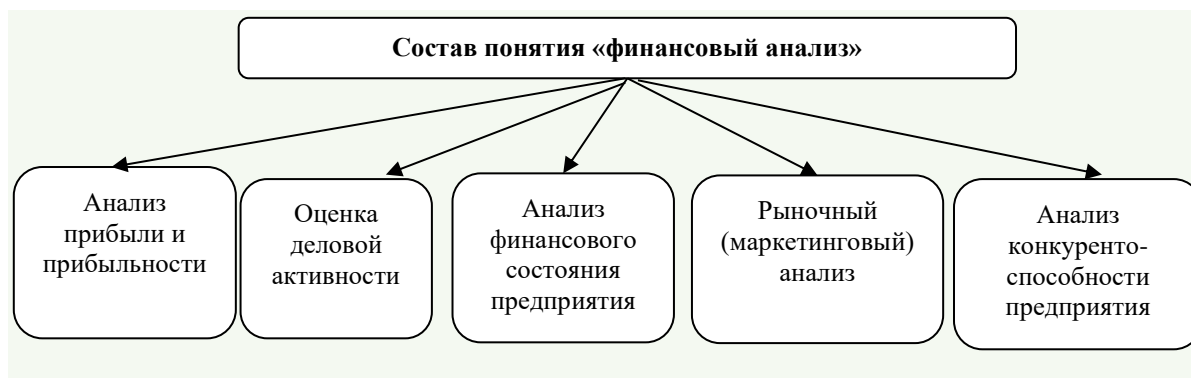

Рисунок 1. Состав понятия «финансовый анализ» в рыночных подходах

Непосредственный анализ финансового состояния традиционно дополняется анализом прибыли и деловой активности (рентабельности и оборачиваемости основных статей имущества и капитала). Однако последние названные показатели часто называются и показателями финансового состояния и рассчитываются и сравниваются в существующих методиках (рисунок 2).

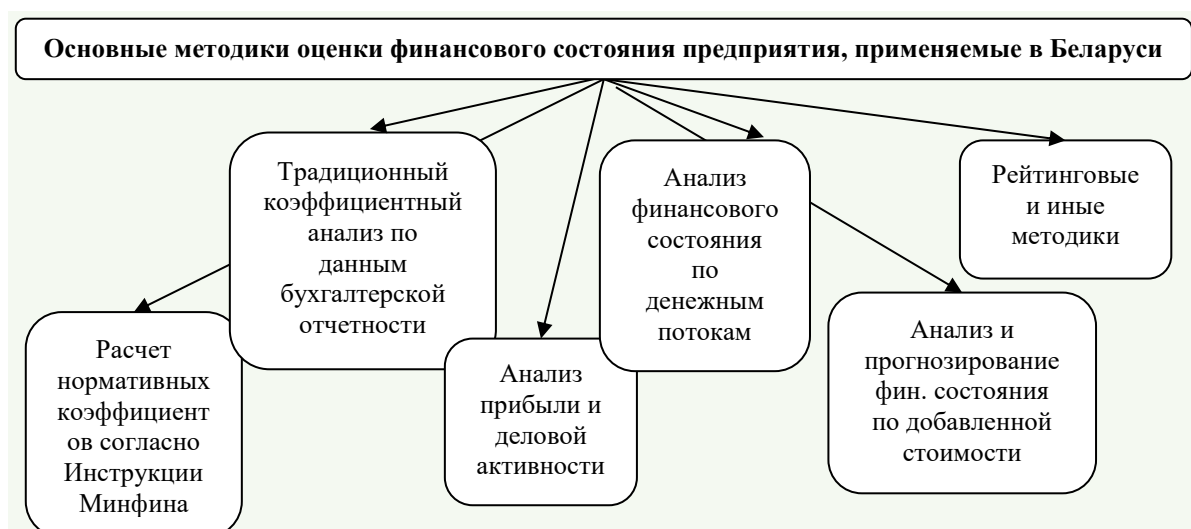

Рисунок 2. Основные методики анализа финансового состояния

Можно отметить, что оценка финансового состояния белорусскими специалистами по денежным потокам, по добавленной стоимости или по рейтингам используется нечасто.

Оценка по денежному потоку или по добавленной стоимости считается достаточно реально отражающей не столько финансовое состояние за прошлые периоды (это делается в коэффициентном анализе), а прогнозируемое финансовое состояние. Однако данные методики в условиях бухгалтерской модели Беларуси неэффективны из-за отсутствия отчетности по данному направлению. Хотя в бухгалтерском отчете и составляется «отчет о денежных потоках», однако для составления такого отчета косвенным методом (трудозатратным, но самым эффективным) используется существующая бухгалтерская отчетность, где наличие чистой прибыли далеко не всегда может означать ее наличие в виде свободных денежных средств, которые можно расходовать. Добавленную стоимость же стали показывать в отчетности совсем недавно.

Для развития методик анализа по денежным потокам и добавленной стоимости следует изменить

бухгалтерскую отчетность, приблизив ее по содержанию к управленческой отчетности, и сделать формы отчетности не настолько детализированными, как сегодня.

Рейтинговые оценки платежеспособности (кредитоспособности) получили широкое распространение в СНГ в 1990-е годы, после распада СССР и появления множества переводных изданий. Однако следует понимать, что рейтинговые оценки не являются индивидуальными, а, скорее, позволяют группировать множество предприятий по группам ликвидности. Их использование в финансовом анализе для принятия управленческих решений, на наш взгляд, является недостаточно эффективным.

Так же следует понимать, что в Беларуси основу любого финансового анализа предприятия, и, особенно, аудиторского анализа, составляет расчет и сравнение нормативных коэффициентов финансового состояния согласно Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утв. постановлением Министерства финансов и Министерства

экономики Республики Беларусь от 27.12.2011 г. № 140/206 (с изм.) (далее — <Инструкция>).

В целом же нормативную базу анализа финансового состояния в Беларуси определяют следующие акты законодательства:

– Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», ст. 3 которого определяет главный критерий несостоятельности – значение коэффициента обеспечения финансовых обязательств активами (КЗ) более 0,85;

– Инструкция Министерства финансов, применяемая в отношении всех юридических лиц (кроме бюджетных организаций, банков и страховщиков), без исключения, для проведения анализа финансового состояния организаций и выявления организаций с неудовлетворительной структурой бухгалтерского баланса (неплатежеспособных). Основной целью анализа является обоснование решения о признании структуры бухгалтерского баланса неудовлетворительной, а организаций – неплатежеспособными [2 ст. 2]. Выводы, полученные на основе анализа финансового состояния организаций, могут быть использованы в соответствии с законодательством в процессе производства по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций, а также при оценке их платежеспособности;

– Постановление Совета Министров «Об определении критериев платежеспособности субъектов хозяйствования» от 12.12.2011 г. № 1672 (с изм.) непосредственно определяет нормативы коэффициентов для предприятий различных отраслей.

Нормативную методику дополняют расчетом и анализом других финансовых коэффициентов по выбору аналитика, а так же анализом прибыли и деловой активности.

Информационной базой анализа платежеспособности и ликвидности организации является бухгалтерская и статистическая отчетность.

Переход на международные стандарты в области учета, анализа и аудита требует обеспечения информативности и прозрачности бухгалтерской отчетности о результатах деятельности организаций. В современных условиях она должна содержать всю необходимую аналитическую информацию в форме, максимально удовлетворяющей запросы всех ее пользователей. Особое значение приобретает не только правильное структурное построение форм финансовой отчетности, но и наполнение их полезной и необходимой информацией о финансово-хозяйственной деятельности организации. Поэтому проблема реформирования бухгалтерской отчетности в соответствии с международными стандартами остается одной из приоритетных и актуальных.

Как количество финансовых коэффициентов,

их названия, так и методики расчета отличаются у различных авторов. Это можно объяснить:

– спецификой бухгалтерских моделей разных стран;

– изменением в подходах в учете и отчетности в одной и той же стране. В Беларуси только с 2000 г. изменения в форму годовой отчетности менялись пять раз;

– национальными особенностями.

В целом для «оценки устойчивости финансового состояния используется целая система показателей и коэффициентов, характеризующих изменения:

– структуры капитала предприятия по его размещению к источникам образования;

– эффективности и интенсивности его использования;

– платежеспособности и кредитоспособности предприятия;

– запаса его финансовой устойчивости» [1, с. 11].

Кроме перечисленных основных аналитических методов исследования финансовой отчетности применяются научно обоснованные приемы финансового анализа:

– традиционные — сопоставление, сравнение, группировка;

– экономико-математические — графический, матричный методы, метод линейного программирования, метод корреляционно-регрессионного анализа, метод теории множеств и др.;

– эвристические - методы, основанные на экспертных оценках специалистов, их интуиции, прошлом опыте.

Аудитор (аудиторская фирма) может самостоятельно выбирать наиболее подходящие методы и показатели для анализа финансового состояния предприятия. Далее аудитор на базе своих знаний реконструирует деятельность объекта анализа по данным исходной информации, т.е. повторяет работу бухгалтера, но в обратном порядке — от обобщения и классификации исходных данных в форме бухгалтерской отчетности до понимания сущности той или иной хозяйственной операции.

Большинство авторов работ по финансовому анализу согласны, что основной его задачей является оценка ликвидности и платежеспособности организации. Однако расчет соответствующих финансовых коэффициентов и их нормативы отличаются. На данный момент при существовании Инструкции Министерства финансов, основой методики расчета платежеспособности является нормативная, которую можно дополнить другими.

Согласно данной методике в качестве критериев для оценки удовлетворительности структуры бухгалтерского баланса и платежеспособности организации используются три показателя, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ

Коэффициент текущей ликвидности	$K1=KA/KO$	1,0-1,7	КА - активы ; КО - краткосрочные обязательства
Коэффициент обеспеченности оборотными собственными средствами	Имущественный подход: $K2 = (СК+ДО-ДА)/КА$ Финансовый подход: $K2 = КО-КА$	0,1-0,3	СК - собственный капитал ; ДО - долгосрочные допустим обязательства ; ДА - долгосрочные активы ; КА - краткосрочные активы допустим; КО - краткосрочные обязательства
Коэффициент обеспеченности обязательств активами	$K3=(КО+ДО)/ИБ$	более 0,85	КО-краткосрочные обязательства, ДО-долгосрочные обязательства; ИБ-итог бухгалтерского баланса.

Коэффициент текущей ликвидности ($K1$) характеризует общую обеспеченность организации собственными оборотными средствами для своевременного погашения срочных обязательств организации. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($K2$) характеризует наличие у организации собственных оборотных средств, необходимых для ее финансовой устойчивости.

Основанием для признания структуры бухгалтерского баланса неудовлетворительной, а организации – неплатежеспособной является наличие одновременно следующих условий – $K1$ и $K2$ на конец отчетного периода в зависимости от отраслевой принадлежности имеют значение менее норматива [2, ст. 2].

Указывается, что «организация считается устойчиво неплатежеспособной в том случае, когда имеется неудовлетворительная структура бухгалтерского баланса в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса, а также наличие на дату составления последнего бухгалтерского баланса значения коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами ($K3$), превышающего 0,85». $K3$ характеризует способность организации рассчитаться по своим финансовым обязательствам после реализации всех активов, включая виртуальные, расходы и доходы будущих периодов и т.д.

Установив неплатежеспособность организации и неудовлетворительность структуры ее бухгалтерского баланса, проводится детальный анализ бухгалтерской отчетности организации. Целью данного этапа анализа является выявление причин ухудшения финансового состояния организации.

Снижение размера валюты баланса считается сокращением организацией хозяйственного оборота. Проводится анализ причин такого сокращения (снижение спроса, ограничение доступа на рынки необходимого сырья и материалов, включение в хозяйственный оборот дочерних организаций за счет организации–учредителя и др.).

Причины неплатежеспособности организации при расширении хозяйственного оборота

инструкция видит в нерациональности проводимой кредитно-финансовой политики, включая использование прибыли, и в ошибках при определении ценовой стратегии. Сложно представить, какую «кредитно-финансовую» политику может проводить объект исследования, который неплатежеспособен, однако ежегодно увеличивает валовые показатели.

При вертикальном анализе баланса обращается внимание на причины финансовой неустойчивости организации (нерационально высокая доля заемных средств в источниках, привлекаемых для финансирования деятельности). При исследовании краткосрочных обязательств организации, увеличение доли заемных средств является признаком усиления финансовой неустойчивости организации и повышения степени ее финансовых рисков, перераспределения доходов от кредиторов к организации-должнику. Можно заметить и то, что изменение структуры баланса может происходить и при изменении видов деятельности предприятия. К примеру, открытие нового магазина на арендованных площадях увеличивает долю краткосрочных активов и заемного капитала.

Рассчитывается коэффициент обеспеченности просроченных финансовых обязательств активами ($K4$) как отношение просроченных финансовых обязательств организации (долгосрочных и краткосрочных) к общей стоимости активов (формула 1) [4, с. 52]:

$$K4 = (КП + ДП) / ВБ \quad (1)$$

Коэффициентом, характеризующим платежеспособность должника, является коэффициент абсолютной ликвидности ($Kабсл$), показывающий, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно, и рассчитывается как отношение легко ликвидных активов к текущим обязательствам организации. Значение коэффициента абсолютной ликвидности должно быть не менее 0,2. Однако на практике это значение намного меньше. Во-первых, за нарушение этого норматива, в отличие от $K1$, $K2$ и $K3$, не «наказывают». Во-вторых, особенностью состояния баланса белорусского предприятия на конец года является повышенный расход денежных средств на новогодние мероприятия, из-за чего удельный размер мобильных активов в годовом отчете

меньше, чем, например, на 1 апреля.

Изменение структуры активов организации в сторону увеличения оборотных средств рассматривается в инструкции как:

- способствующей ускорению оборачиваемости средств организации;
- отвлечение части текущих активов на кредитование потребителей товаров, продукции, работ и услуг организации, дочерних организаций и прочих дебиторов;
- сокращение производственной базы;
- искажение реальной оценки основных средств вследствие существующего порядка их бухгалтерского учета и т. д.

Проводится анализ причин изменения структуры активов, отдельных разделов и статей бухгалтерского баланса, запрашивается у организации дополнительная информация.

Осуществляется анализ оборачиваемости оборотных средств. «Увеличение удельного веса запасов и затрат показывает:

- наращивание производственного потенциала организации;
- стремление за счет вложений в производственные запасы и затраты защитить

денежные активы организации от обесценивания;

– нерациональность выбранной хозяйственной стратегии» [6, с. 145].

Рост дебиторской задолженности показывает, что данная организация использует товарное кредитование потребителей своей продукции, то есть – делится с ними частью своего дохода и берет кредиты для обеспечения своей хозяйственной деятельности, увеличивая собственную кредиторскую задолженность.

Осуществляется анализ результатов финансовой деятельности, структуры и направлений использования полученной прибыли. Убыточная работа организации показывает отсутствие источника пополнения собственных средств для ведения эффективной хозяйственной деятельности. Инструкция говорит об определении направлений использования прибыли, но не указывает возможные рекомендации по изменению направлений использования прибыли.

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени убывающей ликвидности, с краткосрочными обязательствами, которые группируются по степени срочности их погашения.

Таблица 2

ГРУППИРОВКА ПАССИВОВ И АКТИВОВ ПО СТЕПЕНИ ЛИКВИДНОСТИ БАЛАНСА

Группа пассива	Виды пассива
П1 – наиболее срочные обязательства П2 – краткосрочные пассивы П3 – долгосрочные пассивы П4 – постоянные пассивы	– кредиторская задолженность – краткосрочные заемные кредиты банков – долгосрочные заемные кредиты – капитал и резервы
А1 – наиболее ликвидные активы А2 – быстрореализуемые активы А3 – медленно реализуемые активы А4 – труднореализуемые активы	– денежные средства – краткосрочные финансовые вложения – краткосрочная дебиторская задолженность – запасы, НДС, прочие активы – долгосрочные активы

Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп по активу и пассиву. Баланс считается абсолютно ликвидным, если имеют место соотношения, представленные в формуле (2) [5]:

$$A1 > P1, A2 > P2, A3 > P3, A4 < P4 \quad (2)$$

Особенно важным для ликвидности баланса является четвертое неравенство, означающее наличие у организации собственных оборотных средств.

После признания организации платежеспособной, а баланса ликвидным рассчитываются показатели рентабельности, которые характеризуют эффективность работы предприятия и более полно отражают конечные результаты его хозяйственной деятельности, а также показатели финансовой устойчивости, деловой активности и др.

Также среди существующих методик анализа и диагностики финансового состояния организации чаще всего используется двухфакторная или

пятифакторная модель Э.И. Альтмана на основе Z-счета. Методика оценки платежеспособности в российской практике представлена моделями Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой. Белорусские субъекты экономической деятельности проверяются на предмет платежеспособности и финансовой устойчивости также по модели Г. В. Савицкой и др.

Однако, по-нашему мнению, следует учитывать, что существует значительное разнообразие в названиях и расчете коэффициентов ликвидности и других финансовых коэффициентов. Это можно объяснить тем, что различаются бухгалтерские модели разных стран, меняются подходы в учете и отчетности в одной и той же стране (в Беларуси только с 2000 г. изменения в форму годового отчета менялись четырежды) и авторскими подходами. Обычно расчет коэффициентов ликвидности осуществляется не отдельно, а в рамках финансового анализа – совокупности методов определения

имущественного и финансового положения фирмы. Наиболее часто рассчитываемыми коэффициентами ликвидности являются расчеты текущей, срочной и абсолютной ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности финансовых обязательств активами, финансовой независимости, финансового левериджа и другие.

Основой методики расчета коэффициентов финансового состояния белорусских предприятий является нормативная методика Министерства финансов. На наш взгляд, она может быть дополнена методиками белорусских авторов (Г. Савицкая, Л. Ермолович, Л. Ковалев, В. Стражев, С. Ничипорович и др.), а также авторов публикаций из других стран (Ю. Биргхэм, Ван Хорн Дж. К, Р. Брейли).

Одновременное использование всех приемов (методов) дает возможность наиболее объективно оценить финансовое положение предприятия, его надежность как делового партнера, а также перспективу его развития.

Таким образом можно сделать вывод, что финансовый анализ в аудите в зависимости от поставленной задачи является инструментом получения аудиторских доказательств и сопутствующим аудиту видом услуги. Можно смело утверждать, что принимаемые решения целиком зависят от качества аналитического обоснования. Представлен широкий ряд методов и показателей, которые аудитор выбирает исходя из задач анализа, своего опыта и профессиональной квалификации, объема и состава информационной базы финансового анализа.

Список литературы:

1. Бочаров В. В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. — СПб.: Питер, — 240 с. 2009
2. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: Постан. Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 27.12.2011 г. № 140/206 (в ред. от 4.10.2017 г. № 33/23) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019
3. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2002. - 560 с.
4. Кушуев, А. А. Показатели платежеспособности и ликвидности в оценке кредитоспособности заемщика / А. А. Кушуев // Деньги и кредит. — 2016. — № 12. — 52 с.
5. Поршнев А. Г. Анализ ликвидности баланса предприятия: сравните активы и пассивы // Официальный сайт Некоммерческого партнерства. Центр дистанционного образования «Элитари-ум». URL - <http://www.elitarium.ru/likvidnost-kojefficient-analiz-aktivy-kratkosrochnye-objazatelstva-passivy-buhgalterskij-balans/>
6. Томилина Е. П., Агаркова Л. В., Доронин Б. А. и др. Корпоративные финансы: учебн. пособие - Ставрополь: АГРУС, 2016. - 407 с.
7. Финансово-кредитный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / ред.: А. Г. Грязнова. — энцикл. словарь. — М.: Издательство "Финансы и статистика", 2004. — 1166 с. — URL: <https://rucont.ru/efd/49234>

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66)/ 2019

5 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия